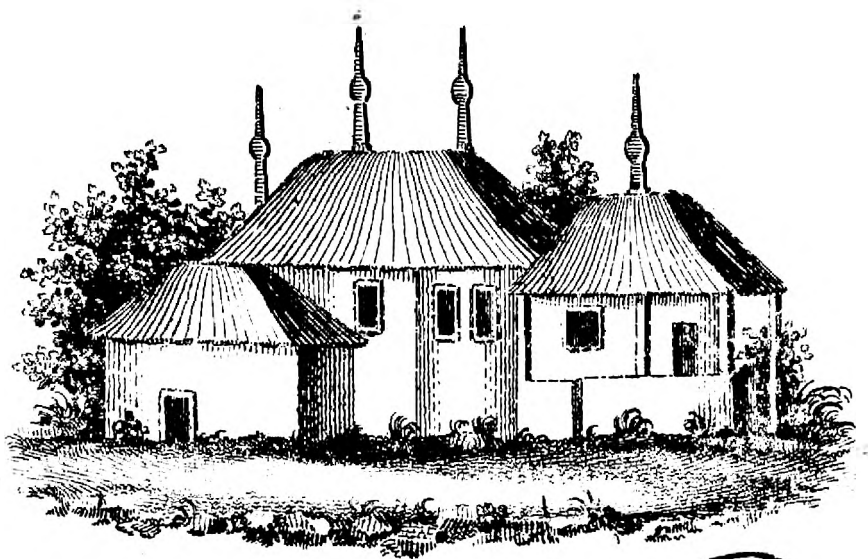

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

Молдавію, Валахію и Сербію.

Д. Б. К.

Домъ Болгарской въ Граіовѣ.

МОСКВА.

Въ Губернской Типографіи у А. Рышетинова

1810.

П У Т Е Ш Е С Т В І Е

ВЪ МОЛДАВІЮ, ВАЛАХІЮ и СЕРБІЮ.

*Можетъ быть я не рѣшился бы из-
дать въ свѣтъ сего Путешествія, заклю-
чающаго въ себѣ только дневныя записки,
еслибъ не былъ побуждаемъ ободритель-
ными совѣтами моихъ пріятелей. Много
въ немъ есть недостатковъ, много подроб-
ностей, касающихся до меня самаго: про-
шу Читателей моихъ быть ко мнѣ снис-
ходительными. Нѣтъ еще ни на ино-
странномъ, ни на отечественномъ нашемъ
языкѣ Путешествія въ Сербію, хотя
страна сія и здѣлалась нынѣ любопытною
по дѣламъ Политическимъ. — Если слабые*

труды мои доставятъ нѣкоторое удо-
вольствіе соотечественникамъ; то это
послужитъ мнѣ пріятнѣйшимъ награж-
деніемъ.

П И С Ь М О I.

Подольскъ.

29 Апрѣля 1808, 4 часа утра.

Еслибъ человѣкъ, прежде нежели отправится въ дальній путь, могъ предвидѣть всѣ неудовольствія, ожидающія его въ ономъ; то вѣрно не промѣнялъ бы пустаго любопытства на спокойствіе, вкушаемое имъ среди семейства, друзей его.

Кто бы подумалъ, любезной Н . . . , что твой другъ, съ которымъ ты распростился за заставою и котораго при тебѣ столь быстро помчали рѣзвые лошади, — что твой другъ, который уже мысленно приближался къ границамъ, раздѣляющимъ Россію съ владѣніями, оплутыми побѣдоноснымъ воинствомъ нашимъ у гордаго Султана, нашелся принужденнымъ, выѣхавъ изъ Москвы, идти болѣе пяти верстъ пѣшкомъ, и провести два часа въ городѣ, въ коемъ не было ни одного человѣка, могущаго раздѣлить съ нимъ его скуку.

Читая сіи строки, ты вѣрно удивишься и не поймешь о чемъ я говорю тебѣ : и такъ, чтобъ удовлетворить твоему желанію, я начну повѣствованіе свое съ самаго того времени, какъ мы разстались за заставою.

Пятнадцать верстъ пробхавъ я благополучно; солдатъ, находившійся при мнѣ, приносилъ дань Морфею; а сонливый камердинеръ мой, противъ всякаго чаянія, бодрился и припѣвалъ пѣсни вмѣстѣ съ ямщикомъ, съ которымъ онъ сидѣлъ на козлахъ. На шестнадцатой верстѣ кибитка моя остановилась; желѣзо, на коемъ укрѣплена была пристяжка, сломилось — надлежало подвязать его веревками. Окончивъ починку, мы снова пустились въ дорогу : но еще другая, большая сей непріятность, ожидала насъ. Въ шести верстахъ отъ Подольска изломилась ось у кибитки, и пѣснопѣвецъ очутился въ ногахъ у лошадей, которыхъ, къ щастію, тогда же остановилъ извозчикъ. Хотя ось и не отвалилась, а держалась посредствомъ желѣза, ее окружающаго — однакожъ никакъ нельзя было сидѣть въ повозкѣ, которая ежеминутно

угрожала паденіемъ. Сіе самое заставило меня идти пѣшкомъ болѣе пяти верстъ до самаго Подольска . Позабылъ сказать , что пѣвуну ничего не случилось.

Теперь сижу я въ покояхъ у здѣшняго Экспедитора почты — вѣтеръ воесть во-кругъ меня — снѣгъ падаетъ въ большомъ количествѣ на окошко , которое созсѣмъ собою закрываетъ — холодъ объемлетъ всѣ мои члены ; а въ другой комнатѣ раздаются храпѣніе , которое , соединяясь съ свистомъ бурнаго Эола , производитъ весьма странную мелодію въ ушахъ моихъ.

Что скажу я тебѣ о Подольскѣ? Сей городъ болѣе походитъ на деревню : строенія въ немъ большею частію деревянныя ; каменныхъ же домовъ весьма мало. Онъ лежитъ въ долину , и рѣка Пахра раздѣляетъ его на двѣ части , изъ которыхъ одна примѣтнымъ образомъ возвышается надъ другою. Повозку мою перевезли на поромѣ черезъ рѣку , которая весьма походитъ на нашу Язу. Здѣсь одна только церковь во всемъ городѣ , по той причинѣ , что большая часть жителей раскольники и коренные, такъ называемые *безлопощины*. Они

сами отправляютъ службу въ своихъ домахъ, и какъ можно болѣе людей стараются преклонять къ своей сектѣ, что имъ и удастся. — Въ Подольскѣ считается не болѣе 200 дворовъ.

Но пора окончить письмо сіе; изъ Серпухова еще буду писать къ тебѣ — пока, прощай. Иду торопить, чтобъ скорѣе чинали кибитку,

П И С Ь М О . II.

Подольскъ.

29 Апрѣля, 8 часовъ утра.

Еще пишу къ тебѣ изъ Подольска, любезной другъ. Уже четыре часа убиваю я въ семъ городѣ — кибитка не готова и требуетъ многихъ починокъ. Худо началъ я свое путешествіе — увидимъ, что будетъ въ послѣдствіи. Хорошо, что будущее намъ неизвѣстно; надежда забавляетъ насъ, подобно какъ Китайскія тѣни веселятъ дѣтей; сіи послѣдніе гоняются за ними, желаютъ ихъ поймать, но тщетно: и мы то же дѣлаемъ съ нашею надеждою — веселимъ и обманываемъ себя.

Въ то время, какъ я пишу къ тебѣ сіи строки, благотворные лучи солнца, сіяющаго во всемъ блескѣ своемъ на лазури небесной, ударяють прямо въ ту комнату, въ коей я сижу, и вмѣстѣ согрѣвають насъ. Снѣгъ болѣе не идетъ, вѣтеръ утихъ, природа безмолвствуетъ и покланяется Царю дня. —

Уже девять часовъ — а кибитку не починили, и нѣтъ надежды, чтобы скоро привезли мнѣ ее. Какъ быть — надобно вооружиться терпѣніемъ. Беру шляпу и иду бродить по городу. Прощай, любезной другъ.

П И С Ь М О III.

Серпуховъ.

29 Апрѣля, 9 часовъ вечера.

Вообрази, любезной другъ, что я цѣлые восемь часовъ провелъ въ Подольскѣ, въ ожиданіи, пока починили мою повозку. Наконецъ въ двенадцать часовъ ровно выѣхалъ я изъ сего несноснаго для меня города.

Погода доселѣ не утихаетъ : солнце скрылось ; вѣтеръ дуетъ холодный съ сѣвера ; небо покрыто тучами — пыль столбомъ подымается ; все унываетъ въ природѣ — самая природа , кажется , раздѣляетъ скуку мою.

Не буду описывать тебѣ мѣстъ, чрезъ которыя я пробѣжалъ тогда ; твой другъ, закутавшись въ шинель, и стараясь укрыться тѣмъ отъ непогоды, ни о чемъ другомъ не думалъ, какъ только о тѣхъ мѣстахъ, отъ которыхъ удалялся онъ въ то время — о тѣхъ людяхъ, которыхъ привыкло любить сердце его, и съ которыми оно распалось — и распалось, можетъ быть, надолго.

Hélas ! qu'il est cruel de quitter ce qu'on aime !

Въ Серпуховѣ приѣхалъ я въ исходѣ осьмага часа ; теперь откладываютъ лошадей, а я пишу къ тебѣ сіи строки.

Города сего никакъ не лзя сравнить съ Подольскомъ : каменныхъ домовъ въ немъ весьма довольно — церковей считаютъ около двадцати, кромѣ Собора и двухъ монастырей, одного мужскаго *Высоцкаго*,

а другого женскаго *Владыкина*. Сей послѣдній построенъ среди бору, и находится въ маломъ разстояніи отъ города. Лѣсъ, его окружающій, придаетъ великую красу Серпухову, особливо издали. Вообще мѣстоположеніе сего города очень мнѣ понравилось. О жителяхъ ничего не могу сказать тебѣ, любезный другъ; ибо одинъ часъ только провелъ въ семъ городѣ, и ни съ кѣмъ не случилось завести мнѣ разговора. Здѣсь есть трактиръ на супротивъ почтоваго двора — но весьма бѣдной.

Лошадей запрягли — спѣшу окончить письмо сіе; ибо становится уже темно, а мнѣ еще надлежитъ переѣзжать черезъ Оку. Прощай до Тулы.

П И С Ь М О IV.

Т у л а.

30 Апрѣля, въ 4 мѣ часу по полудни.

Вчера, въ десятомъ часу вечера, переѣхалъ я благополучно на поромѣ Оку, любезный другъ. Луна слабо освѣщала какъ

городъ, которой оставлялъ я, такъ равно и нѣкоторую часть рѣки, въ которую отражая она свѣтъ свой, являла взорамъ людей безчисленные золотые шарики, безпрестанно движущіеся посредствомъ тихаго мановенія воды. Все было безмолвно въ природѣ — одинъ только легкой шумъ рѣки, происходящій отъ веревки, на которой держался поромъ, раздавался въ ушахъ моихъ, и пріятнымъ журчаніемъ своимъ приводилъ меня въ сладостную меланхолію.

Большая часть почтовыхъ Смотрителей, къ которымъ заходилъ я, а особливо по близости Тулы, живутъ очень бѣдно и неопрятно. Тараканы ползаютъ по стѣнамъ и по потолку въ самой той даже комнатѣ, гдѣ стоитъ кровать ихъ — и сія нечистота не столько удивляетъ меня, какъ ихъ равнодушіе. Впрочемъ чего не дѣлаетъ привычка? . . .

Въ Тулу пріѣхалъ я севодни въ первомъ часу передъ обѣдомъ, и остановился въ трактирѣ, такъ называемомъ *общественнымъ*, на Кіевской улицѣ, гдѣ отвели мнѣ весьма изрядную комнату.

Видъ сего города прекрасенъ издали. Подвѣзжая къ оному, надобно подыматься на большую гору, на вершинѣ коей находятся два каменные бѣлые столба, служащіе заставою. Безчисленные деревянные домики простираются вдоль и поперегъ горы, и смѣшиваясь съ зелеными деревьями, въ разныхъ мѣстахъ насаженными, представляютъ для глазъ путешественника прекрасной амфитеатръ. Картина сія исчезаетъ когда въѣзжаешь въ городъ; въ то время деревянные строенія уменьшаются и каменные заступаютъ ихъ мѣсто. Тулу можно назвать Москвою въ маломъ видѣ (*). Улицы здѣсь всѣ большею частию вымощены; первая изъ нихъ, то есть та, на которой болѣе прочихъ находится каменныхъ строеній, называется *миліонною*. Церквей, по обширности города, весьма мало; ихъ считаютъ только 22, кромѣ Собора, вновь въ 1766 году отстроеннаго и обведеннаго каменною оградою, также женскаго *Успенскаго* монастыря, насупротивъ онаго находящагося. Рѣка *Ула* протекаетъ

(*) Есть Русская пословица: *Тула городокъ Московы уголокъ*.

въ разныхъ мѣстахъ городъ. Я два раза переѣзжалъ оную по деревянному мосту, и въ одномъ мѣстѣ видѣлъ нѣсколько большихъ шлюзъ, здѣланныхъ изъ дикаго камня. Таковыхъ шлюзъ находится въ разныхъ мѣстахъ шесть, какъ мнѣ то сказывали. Они здѣланы нарочно для соединенія *Ивана* озера, въ сорока верстахъ отъ Тулы находящагося, съ *Улою*, посредствомъ многихъ рѣчекъ, въ окрестностяхъ Тулы текущихъ.

Губернаторъ здѣшній живетъ въ деревянномъ домѣ, ему принадлежащемъ; Архіерейской же домъ каменный, не давно построенный, о двухъ этажахъ. На томъ мѣстѣ былъ прежде мужской монастырь, ограда коего еще и теперъ видна, равно какъ и церковь, на дворѣ Архіерейскомъ находящаяся. Сей монастырь уничтоженъ 1799 года, въ то самое время, когда Епархія переведена была изъ Коломны въ Тулу. Первой домъ здѣсь, то есть, самой богатѣйшей, принадлежитъ купцу *Плохову*, ставившему соль на всю Губернію. Домъ сей каменный, о трехъ этажахъ, покрытый весь желѣзомъ, съ многими фли-

телями, приносящими ему великой доходъ, и въ которыхъ считается около осьмидесяти лавокъ.

Достопамятнѣйшія происшествія, случившіяся въ семь городъ, суть слѣдующія: во время похода Царя Іоанна Васильевича *Грознаго* подъ Казань, осажденъ онъ былъ Татарами, которые однакожъ съ немалымъ урономъ разбиты и прогнаны. Въ 1605, взятъ былъ Самозванцемъ *Отрелъевымъ*. Въ 1606, въ окрестностяхъ его было жестокое сраженіе между Московскими войсками, подъ предводительствомъ Князя *Шуйскаго Скопина*, и державшими сторону Самозванца, гдѣ сіи послѣдніе разбиты; городъ долго содержанъ былъ въ осадѣ, и наконецъ взятъ посредствомъ затопленія рѣки *Улы*. Въ 1613, окрестности его претерпѣли великое разореніе отъ Литовскаго Полковника *Лисовскаго* (*).

Тульская Губернія напоминаетъ также о славномъ разбитіи *Мамая, Дмитріемъ Донскимъ* на Куликовомъ полѣ,

(*) См. Географической Словарь Россійскаго Государства, изданный въ Москвѣ 1789 года.

близь верховья рѣки Дона въ 1380 году, Жаль, что я не видѣлъ сихъ мѣстъ, драгоценныхъ для каждаго сына Отечества!

Вечеръ севоднишній тихъ и довольно тепелъ. Хорошая погода, а болѣе любопытство, манитъ меня гулять по городу. И такъ, оспавляю перо до другаго времени. Здѣсь намѣренъ я провести ночь; завтра буду еще писать къ тебѣ отсель.

П И С Ь М О У.

Тула.

1 Мая, во 2 мѣ часу послѣ обѣда.

Сего дня поутру былъ я у Преосвященнаго *Амвросія*, человека весьма ласковаго и ученаго, и провелъ съ нимъ болѣе двухъ часовъ, не почувствовавъ, какъ прошло время. На вопросы мои о Соборѣ и о прочихъ городскихъ строеніяхъ, Преосвященный отвѣтствовалъ, что, кромѣ оружейнаго завода, ничего нѣтъ любопытнаго въ Тулѣ: почему, проспавшись съ симъ достойнымъ Пастыремъ, я немедленно побѣжалъ въ сей заводъ; но оной, къ сожалѣ-

нію моему, былъ запертъ, по той причинѣ, что разлитіе рѣки, бывшее незадолго предъ симъ, здѣлало нѣкоторыя поврежденія въ машинахъ, которыя тогда поправляли. Что могъ, по наслышкѣ, узнать я о немъ, сообщаю тебѣ, любезной другъ. Заводъ сей существуетъ съ 1712 года; тутъ семь тысячъ казенныхъ мастеровъ трудятся день и ночь попеременно надъ приготовленіемъ оружія для всей Россійской арміи. Мастера сіи, какъ сказывали мнѣ, уволены отъ всѣхъ повинностей, даже и отъ рекрутскаго набора. За всякую вещь, отдѣлываемую ими, получаютъ они надлежащую плату. Многіе изъ нихъ трудами своими приобрѣли себѣ изрядное состояніе, и нѣкоторые посылали даже въ чужіе края дѣтей своихъ, для усовершенствованія ихъ въ семъ мастерствѣ. Ружья, отдѣлываемые на семъ заводѣ, нерѣдко добротою своею превосходятъ и самыя иностранныя. Не дѣлаютъ ли это чести нашимъ мастерамъ, равно какъ и Правительству, доставляющему имъ всѣ выгоды къ тому? . . .

Изъ завода проѣхалъ я на почтовой дворъ, которой состоитъ изъ каменнаго на дворъ большого дома, о двухъ этажахъ, съ двумя по сторонамъ каменными флигелями.

Теперь, сидя дома, пишу къ тебѣ, любезной другъ. Сію минуту привели лошадей на дворъ. Иду расчитаться съ хозяиномъ. Прощай до Мценска.

П И С Ь М О VI.

М ц е н с к ѣ.

2 го Мая, въ 12 часовъ утра.

Вчера, въ пятомъ часу вечера, выѣхалъ я изъ Тулы, любезной другъ, и ѣхалъ во всю ночь безостановочно. Удивительно, что въ Маѣ мѣсяцѣ не перестаютъ еще морозы; сегодняшняя ночь была весьма холодна; куртка, сертукъ и фризовой капотъ служили мнѣ слабою защитой отъ стужи, которая прекратилась только съ появленіемъ солнца.

Дорога отъ Тулы до Мценска очень гориста, особливо отъ послѣдней станціи; отъ большого Скурапова до сего города

щается шесть большихъ горъ; пере-
бхать которыя стоить немалого труда.
Я всегда слѣзалъ съ кибитки и пользовал-
ся тѣмъ временемъ; чтобъ восхищаться
прекрасными видами зеленыхъ полей, рощей
и луговъ; на коняхъ безчисленныя стада
овецъ привѣтствовали нѣжнымъ блеяніемъ
своимъ обновляющуюся природу.

Дома почтовыхъ Смотрителей стано-
вятся отъ Тулы еще бѣднѣе: иные покры-
ты соломой; другіе наполнены дымомъ,
съ разломанными полами; худыми окончи-
нами и проч. Вообрази же, любезной другъ,
каковы должны быть избы крестьянъ, ког-
да прочнѣйшія изъ оныхъ отдаются на
почту. Для лучшаго тебѣ о семъ понятія,
сообщаю разговоръ, которой я завелъ о
семъ предметѣ съ ямщикомъ, везшимъ ме-
ня. „Отъ чего — спросилъ я его — Смотри-
тель вашъ живетъ въ такой бѣдной хижинѣ,
покрытой соломой? “ — Э баринъ;
отвѣчалъ мнѣ ямщикъ, еще онъ хорошо
живетъ; а какъ мы бѣдные; то не куда
намъ и отъ дождя укрыться; соломѣ у
насъ нѣтъ на кровляхъ; а кое - какъ при-

крыты; когда же пойдетъ дождь, то и начнетъ течь въ избу. — „Какъ имя швоего господина?“ прервалъ я его съ неперпѣливостію. — N. N. старикъ — ужъ ему пошолъ седьмой десятокъ; вотъ онъ тамъ живетъ (прибавилъ ямщикъ, показывая на господской домъ). — „А сколько беретъ онъ съ васъ оброку?“ спросилъ я съ любопытствомъ. — По сороку рублей съ пягла, отвѣтствовалъ ямщикъ, да еще мы должны ежегодно ему поставлять по тридцати яицъ и по пяти курицъ, также ходить всякой день на работу. — „Уже ли селеніе сіе все принадлежитъ ему?“ прервалъ я. — Все, баринъ; здѣсь щитається тысяча душъ, да еще въ разныхъ мѣстахъ онъ имѣетъ деревни. — „Что — сказалъ я ему — согласился ли бы ты быть экономическимъ крестьяниномъ, а не принадлежать господину?“ — Какъ не согласиться! отвѣчалъ ямщикъ; экономической крестьянинъ платитъ только подушной окладъ, а то онъ и свободенъ — (путъ ямщикъ тяжело вздохнулъ); а нашъ братъ, кромѣ того, что долженъ давать большой оброкъ господину, работать на него, да еще и имѣетъ

только при осьмушки десятины (то есть, 30 квадратных сажень) земли, которою долженъ кормиться, да еще и барина кормить — хоть по міру поди, то въ тужь пору.

Не удивляйся, любезной другъ, если я такъ хорошо затвердилъ сей разговоръ, которой имѣлъ съ ямщикомъ. Бѣдность несчастнаго сего крестьянина весьма меня пронула; блѣдное, сухощавое лицо его еще и теперь представляется глазамъ моимъ; а Гибъ Н. Н. вѣрно тучиѣетъ, не помышляя о будущемъ! . . .

Мценскъ довольно изрядной городъ; домовъ каменныхъ въ немъ мало; онъ окруженъ многими горами — и разбѣянные въ разныхъ мѣстахъ деревянные домики, одиннадцать каменныхъ церквей, кромѣ мужскаго *Петровскаго* монастыря, въ немъ находящихся, судоходная рѣка *Зуша*, раздѣляющая его на двѣ части, — все сіе придаетъ ему великую красоту. Въ *Зушу* впадаетъ рѣчка *Меца*, отъ которой и Мценскъ получилъ свое названіе.

Древности сего города, извѣстныя по Исторіи, суть слѣдующія: въ 1152 году

Ростовскія , Суздальскія , Муромскія и Рязанскія войска, проходя мимо его съ Княземъ *Юрьемъ Володимировичемъ*, шедшимъ тогда войною на Великаго Князя Изяслава, городъ сей взяли. Въ 1423 году близъ сего города разбитъ и прогнанъ Мценскими жителями возвращавшійся съ множествомъ плѣнныхъ и значною добычею Татарскій Царь *Барашъ*. Въ 1430 году, состоя подъ Литовскою державою, былъ онъ осажденъ Ордынскимъ Княземъ *Айдаромъ*, но безуспѣшно. Въ 1493 году взяли у Литвы Воеводами великаго Князя Московскаго *Юанна Васильевича*. Въ 1509 году Мценскъ уступленъ Литвою Россіи. Въ 1622 году уѣздъ сего города опустошенъ и разграбленъ былъ Татарами, и множество народа въ плѣны отведено; но какъ плѣнники, такъ и похищенное имущество, по разбитіи ихъ, возвращены (*).

Я остановился здѣсь въ деревянномъ трактирѣ, обвѣ одномъ этажѣ, просто, но чисто убранномъ. Купчихи Мценскія, которыя безпрестанно прохаживаются по

(*) См. *Геогр. Словарь Россійскаго Государства*.

Мушкетіа купчихи
въ зимній и лѣтній нарядѣ

улицамъ въ странномъ своемъ нарядѣ, обратили на себя мое вниманіе. Желая удовлетворить любопытству друга своего, я поспѣшилъ списать съ нихъ копію, которую при семъ прилагаю. Кибитка уже подана. Прощай, любезной другъ. Изъ Орла я буду, можетъ быть, еще писать къ тебѣ.

П И С Ь М О VII.

О р е л ъ.

2 Мая, семь часовъ по полудни.

Во второмъ часу выѣхалъ я изъ Мценска, любезной другъ, — и лишь только очутился за городомъ, то обширное поле, усѣянное бапареями и шанцами, представилось глазамъ моимъ. Любопытство заставило меня спросить у ямщика причину сего новаго еще для меня явленія. „Здѣсь, баринъ, прежде была война — отвѣтствовалъ онъ — но кто воевалъ, неизвѣстно.“ — Всеистребляющее время примѣтнымъ образомъ уменьшило бапарен, которыя однакожъ довольно еще высоки. Любопытно бы знать, когда и съ кѣмъ происходило на семъ мѣстѣ сраженіе. Думаю, что должно

быть съ Поляками, бывшими въ сихъ краяхъ; хорошо изъяснить бы сію загадку.

Въ Орелѣ лишь только я теперь прѣхалъ и остановился въ здѣшнемъ трактирѣ, которой хотя и каменный, о двухъ этажахъ, но хуже всякаго деревяннаго. Вообрази, любезной другъ, что въ немъ ничего не лъзя найти; слово *нѣтъ* въ великомъ здѣсь употребленіи. Я хотѣлъ было отобѣдать; но когда узналъ, что столъ состоитъ только изъ трехъ блюдъ, а именно: лапши, солонины и жаркаго куска телятины; то, признаться, пожалѣвъ рубля, и довольствовался Рускимъ обѣдомъ, то есть, кускомъ ржанаго хлѣба съ солью и буылкою дурнаго квасу, за что взяли съ меня 25 копѣекъ. Орла никакъ не лъзя сравнить съ Тулою. Тамъ всему изобиліе: въ трактирѣ я пилъ прекрасной медъ бѣлой и клюковной; за обѣдъ, весьма превосходящій Орловской, взяли съ меня только 75 копѣекъ; калачи Тульскіе мало чѣмъ уступятъ Московскимъ; по улицамъ носили даже мороженое, котораго, по причинѣ холода, хотя и не бѣло, но вѣрно здѣсь никакъ не могъ бы найти.

Между тѣмъ, какъ я пишу къ тебѣ
сѣи строки, страшной шумъ раздается въ
сосѣдней комнатѣ. Я вслушиваюсь въ раз-
говоръ, и узнаю въ голосахъ дѣйствующи-
хъ лицъ, одного Нѣмца, весьма худо
говорящаго по Французски, а другаго Га-
сконца, которому первый жаловался на
несчастную судьбу свою. „Въ Россіи — го-
ворилъ онъ — не знаютъ цѣнить досто-
инства людей; сколько дурныхъ учителей
получаютъ по полуторы тысячи жалованья,
а насъ, *хорошихъ*, всегда притѣсняютъ;
и мы чѣмъ бы наживаться, проживаемся
здѣсь.“ — Гасконецъ старался утѣшать
Гна *Учителя*, — и сѣи двѣ твари прокри-
чали все время пребыванія моего въ трак-
тирѣ. Жена Нѣмца также присоединяла
на Нѣмецкомъ языкѣ къ ихъ жалобамъ и
свои. — Какъ я обрадовался, когда сказали
мнѣ, что повозка моя была готова!

Ока въ двухъ мѣстахъ омываетъ сей
городъ; деревянные мосты, здѣланные по
ней, весьма худы; одинъ чинили въ то
самое время, какъ я проѣзжалъ черезъ не-
го. Лучшія здѣсь каменные строенія со-
стоятъ въ Присудственныхъ мѣстахъ. При-

жодскихъ церквей счищается съ Соборомъ около двадцати. Соборъ находится внутри крѣпости, каменный, во имя *Рождества Христова*, съ придѣломъ *Успенія Пресвятыя Богородицы*. Въ Орлѣ также есть два монастыря: мужской *Успенской* претъекласной, управляемый Архимандритомъ, и женской *Введенской*, также 3го класса.

Сей городъ — извѣстный еще въ концѣ XVI столѣтія, по раззоренію своему отъ Липвы — получилъ, какъ думаютъ, названіе свое отъ рѣки *Орлика*, впадающей въ Оку. Въ царствованіе Царя *Василія Іоанновича Шуйскаго*, претерпѣвъ онъ многія приѣсненія и раззоренія отъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ; послѣ опустошенъ Самозванцемъ *Отрепьевымъ*, наказавшимъ въ ономъ всѣхъ не согласившихся признать его за убіеннаго Царевича Димитрія; потомъ былъ подъ владѣніемъ *Литвы*; и напослѣдокъ, въ царствованіе Царя *Михаила Ѳеодоровича*, былъ уже совершенно освобожденъ отъ сихъ послѣднихъ мужествомъ храбраго Князя Пожарскаго.

Оставляю перо до Курска.

П И С Ь М О VIII.

К у р с к ъ.

М а я 4 го,

Вчера въ полночь пріѣхалъ я въ Курскъ, любезной другъ, и остановился въ здѣшнемъ практирѣ, деревянномъ — домикѣ на дворѣ, которой содержитъ одна Нѣмка. Комнату миѣ отвели прехолодную; я потребовалъ ужинать — и миѣ подали только одинъ большой кусокъ холодной говядины и шарелку прошлогодней салаты. Для дорожняго и худой столъ находка: почему, не оставивъ нимальшихъ слѣдовъ сего кушанья, кинулся на кровать въ плащъ, закрылся капотомъ и проспалъ до десятого часу утра.

Третьяго дня выѣхавъ изъ Орла въ девятomъ часу вечера, я былъ остановленъ на дорогѣ глубокою темною ночи, которая заставила меня ѣхать шагомъ и остановиться ночевать въ Хотетовѣ, деревнѣ, въ 24 верстахъ отъ сего города находящейся. Болѣе пяти часовъ ѣхали мы до сей станціи, и кое-какъ лошади, кои-

ии уже не правилъ ямщикъ, дотащили насъ до оной.

Не добѣжая до Курска, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ сего города, восхищался я пріятнымъ пѣніемъ соловьевъ, которые, пользуясь повсемественною тишиною ночи, воспѣвали свободу и прелестъ весеннихъ дней. Тогда вспомнилъ я, любезной другъ, о твоихъ прекрасныхъ стихахъ, переведенныхъ съ Нѣмецкаго, въ честь сихъ пернатыхъ; вспомнилъ — и среди многихъ голосовъ ихъ, мнилъ различать голосъ того, котораго ты столь нѣжно умѣлъ воспѣть на отечественномъ языкѣ.

Курскъ построенъ на горѣ, при рѣкѣ *Тускарѣ*. Церквей считается въ семъ городѣ 15. Наименованіе свое получилъ, какъ думать должно, отъ рѣчки *Куры*, среди города протекающей. Лучшія здѣсь улицы *Московская* и *Херсонская*. Въ Курскѣ два монастыря: мужской второкласной *Богородицкой Знаменской*, и дѣвичій трехъекласной *Троицкой*. Каменнаго строенія въ городѣ весьма довольно.

Что касается до древностей сего города, то главнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія: онъ построенъ, какъ думать должно, въ царствованіе Великаго Князя *Владимира Святославита*, когда сей Великій Князь, для отвращенія набѣговъ отъ Печенѣгъ, повелѣлъ строить города по рѣкамъ Деснѣ, Острѣ, Трубежу, Сулѣ, Стугнѣ и проч; 1237 года, по нашествіи Батыею опустошенъ былъ Ташарами; въ 1278, Нугай, правнукъ славнаго Чингисъ - Хана, покорилъ подъ власть свою Княженіе Курское; а 1597 года, городъ Курскъ возобновленъ былъ населеніемъ его и уѣзда переведенцами изъ Мценска и Орла.

Сію минуточку расплатился я съ однимъ изъ служителей шактира, которой взялъ съ меня одинъ только рубль за ночлегъ, да рубль за вчерашній ужинъ. За то величали меня *Сіятельнымъ* !

Изъ Бѣлгорода буду болѣе писать къ тебѣ, любезной другъ. — Теперь повозка готова, и я съ сожалѣніемъ оканчиваю письмо сіе.

П И С Ь М О IX.

Б ѣ л г о р о д ъ.

5 го М а я.

Сего дня, въ пять часовъ утра, прѣхалъ я въ Бѣлгородъ и остановился на время у здѣшняго Почтмейстера; человекъ весьма ласковаго и учтиваго. Всю ночь пробылъ я въ дорогѣ и боролся съ холодомъ; теперъ начинаю отогрѣваться.

Въ тридцати пяти верстахъ отъ Курска, въ слободѣ *Медвенки*, въ коей перемѣнялъ лошадей, въ первой еще разъ увидалъ я Малороссійскія избы, выбѣленные какъ снаружи такъ и внутри глиною. Сія слобода, въ коей считается болѣе тысячи душъ, и которая наименованіе свое ведетъ отъ находящагося въ ней колодезя, извѣстнаго издавна подъ именемъ *Медвень* колодезь, вся населена Малороссіянами, кои, живучи, такъ сказать, на границѣ, раздѣляющей Великую Россію отъ Малой, отличаются весьма какъ отъ природныхъ Малороссіянъ, такъ и отъ Рускихъ, которыхъ нѣкоторые обычаи они переняли. На вопросъ мой у одного изъ тамошнихъ

крестьянѣ, почему дома ихѣ выбѣлены глиною? онѣ отвѣтствовалѣ мнѣ: „мы не такѣ, какѣ Москали, любилѣ тистоту.“

Вѣ девятомѣ часу, явился я кѣ здѣшнему Преосвященному *Θеоктисту*, кѣ ко-
ему имѣлѣ письмо отѣ батюшки. — Не могу описать тебѣ, любезной другѣ, какѣ обрадовался моему прѣзду сей почтенный Паспырь, и сколько обласкалѣ меня. Сего дня былѣ большой крестной ходѣ вѣ Бѣлгородѣ; Преосвященный служилѣ вѣ Соборѣ, откуда сѣ великою процессією понесли образѣ Николая Чудотворца за тридцать верстѣ отѣ города, вѣ то самое мѣсто, гдѣ сей образѣ явился. Народѣ толпою слѣдовалѣ за священниками; оной состоялѣ изѣ городскихѣ жителей, также крестьянѣ и крестьянокѣ сосѣднихѣ деревень, которые во множествѣ стекались вѣ городѣ кѣ сему дню. Преосвященный изѣ Собора шествовалѣ сѣ процессією до нарочитаго мѣста вѣ городѣ, и потомѣ разоблачась вѣ сосѣдней церкви, побѣхалѣ домой, посадивѣ меня сѣ собою вѣ карету. — „Сей крестной ходѣ — сказалѣ онѣ

ниѣ — установленъ въ память Николаю Чудотворцу, прозванному *Ратнымъ*, за то, что онѣ избавилъ въ сей день городъ отъ порабоженія Татарѣ. Преданіе повѣствуетъ, что въ тридцати верстахъ отъ селѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще и нынѣ есть приходская церковь въ селѣ *Устенки*, находился мужской монастырь. При нашествіи Татарѣ, увидѣли монахи въ рѣкѣ *Кортенкѣ*, обширной и быстро текущей подъ горою и лѣсомъ, вышепомянутую икону, которую взявъ, вышли съ нею и съ святымъ крестомъ противу Татарѣ (Священнослужители въ облаченіи, а простые монахи въ мантіяхъ), и ставъ на правомъ берегу рѣки, кричали Татарамъ: „воротитъ ся; силою креста Господня Святитель Николай потопитъ васъ въ сей рѣкѣ.“ Плотина чрезъ рѣку не большая, а Татарѣ великое множество было, и отъ тѣсноты нѣкоторые изъ нихъ упали въ рѣку; тогда Орда сія испугавшись, возвратилась во своясы. Монастырь, въ коемъ явилось сіе чудо, уничтоженъ былъ 1764 года, при Преосвященномъ *Порфиріѣ Крайскомъ*, въ то

самое время и икона взята въ кафедральный Соборъ . Теперь — прибавилъ Преосвященный — она пробудетъ нѣсколько дней за городомъ , потомъ ее назадъ принесутъ и поставятъ на прежнемъ мѣстѣ въ Соборѣ . “

Возвратясь въ свои кельи , Преосвященный приказалъ здѣшнему Префекту показать мнѣ Семинарію , которая состоитъ въ каменномъ домѣ , о двухъ этажахъ , насупротивъ дома Архіерейскаго . Префектъ водилъ меня по всѣмъ классамъ , отъ самаго перваго до послѣдняго , въ коемъ обучаются . Студенты Богословіи . Страшной шумъ , происходившій отъ рѣзвыхъ Семинаристовъ , раздавался по всѣмъ комнатамъ . Смѣшно ихъ было видѣть въ то время , какъ мы входили въ классъ : иной прыгалъ по столу , другой по скамейкѣ , третій валялся на полу и такъ далѣе ; но лишь только появлялся Префектъ , то всѣ опрометью бросались по своимъ мѣстамъ , и шумъ утихалъ въ одну минуту . — Учениковъ въ здѣшней Семинаріи считается около тысячи .

Послѣ обѣда Преосвященный ѿзидѣ со мною къ Грузинской Царицѣ *Марьѣ Георгиевнѣ*, живущей въ здѣшнемъ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Мы ее застали сидящею на диванѣ по Азіатски, то есть, съ сложенными на крестѣ ногами. При видѣ Архіерея, она встала и, по обыкновенномъ взаимномъ привѣтствіи, снова сѣла на свое мѣсто. Царевичъ *Михаилъ*, сынъ ея, сидѣлъ на лѣвой сторонѣ подлѣ дивана — а на правой стояли возлѣ Царицы еще другой сынъ ея, лѣтъ десяти, и девятилѣтняя ея дочь. Я сожалѣлъ въ то время, что не родился живописцемъ; иначе, разительными красками изобразилъ бы сію прогательную картину матери — на лицѣ коей хотя и видна была глубокая печаль, но еще не исчезли отбѣнки прежней красоты — и дѣтей, изъ коихъ Царевичъ *Михаилъ* отличался стройнымъ своимъ станомъ и пригожимъ лицомъ, а младшій своею красотою, которую превышала еще красота маленькой Царевны. Царевичъ *Михаилъ* не узналъ меня съ перваго взгляду, и я нашелся принужденнымъ объявить ему свое имя; пог-

да онъ весьма обрадовался столь неожиданной со мною встрѣчѣ и немедленно представилъ меня своей матери. Преосвященный старался утѣшать Царицу, которая отвѣтствовала ему по Грузински чрезъ своего сына, что *она ни мало не ропщетъ на судьбу и готова терпѣливо сносить свое несчастіе.* — Царевичъ *Михаилъ* весьма похудѣлъ послѣ того времени, какъ я съ нимъ видѣлся въ Москвѣ; онъ живо чувствуетъ горестное положеніе своей матери, и нѣсколько разъ повторялъ при насъ слѣдующія слова: *кто бы подумалъ, что съ матушкой случится такое несчастіе!* — У Царицы еще есть два сына въ Петербургѣ, откуда, не болѣе тому двухъ недѣль, пріѣхалъ къ ней Царевичъ *Михаилъ*. Царевна *Тамара*, старшая дочь ея, не показывалась намъ, хотя Преосвященный и увѣрялъ меня потомъ, что онъ нѣсколько разъ видѣлъ ее вмѣстѣ съ Царицею. Намъ потчивали чаемъ, коего я, какъ тебѣ извѣстно, любезный другъ, не могъ пить, по всегдашнему моему къ нему отвращенію; Царица сказала мнѣ на сіе, что *и въ Грузіи тѣй не съ модѣ*. Послѣ

дѣвъ у нее съ полчаса, мы разпроспились какъ съ нею такъ и съ дѣтьми ея, и поѣхали къ одному здѣшнему богатому купцу, у котораго проведши нѣсколько времени съ пріятностію въ саду, отправились въ Троицкой Соборъ, коего я не могъ хорошо рассмотреть по утру, по причинѣ бывшаго у обѣдни многолюдства.

Здѣшній Соборъ весьма обширенъ; иконостасъ онаго здѣланъ съ великимъ вкусомъ, особливо олтарь, окруженный большими позлащенными столбами, надъ которыми возвышается также большой позлащенный куполъ, представляющій издали отъ южныхъ дверей наивеликолѣпнѣйшій видъ. Въ Соборѣ почитаютъ подвѣстившаго мощи Преосвященнаго *Іоасафа*, Епископа Бѣлгородскаго, мужа, отличившагося въ добродѣтельной жизни, надъ коимъ поются панихиды отъ приходящихъ ко гробу его почитателей. На стѣнахъ висѣтъ портреты всѣхъ бывшихъ Архіереевъ Бѣлгородскихъ, отъ самаго перваго до Преосвященнаго *Феофиланта*, писанные во весь ростъ; также портретъ Великой *ЕКАТЕРИНЫ* насупротивъ

того самого мѣста, обитого малиновымъ бархатомъ, гдѣ молилась Она въ Соборѣ въ проѣздѣ Своей черезъ Бѣлгородъ.

Возвратясь домой, Преосвященный говорилъ мнѣ много о покойной Императрицѣ, и между прочимъ сказалъ, что Она посѣщала его кельи въ проѣздѣ Своей черезъ Бѣлгородъ. — „Въ сей самой комнатѣ, гдѣ мы теперь находимся—прибавилъ онъ—сидѣла и сія Великая Монархиня; здѣсь хвалилась Она мнѣ прогнаніемъ Татаръ за границу, и на отвѣтъ мой, что чрезъ это здѣлала Она великое благодѣяніе Малороссіи, отъ нихъ много пострадавшей, возразила слѣдующими словами: *что вы мнѣ говорите о Малороссіи? производя сіе въ дѣйство, я не помышляла даже о ней, но думала о благоденствіи цѣлой Россіи.*“

Преосвященному *Феофилу* уже семьдесятъ девятой годъ; но ему не лѣзя дасть сихъ лѣтъ, судя по его здоровью и веселому характеру. Онъ ведетъ жизнь весьма единообразную: встаетъ всегда въ пять а иногда и въ пятомъ часу утра, а ложится спать не позже одиннадцатаго часа;

если почувствуетъ какую болѣзнь, то строгая діетѣя тотчасъ его выѣчиваетъ отъ оной. Онъ очень мало сидитъ и по большой части все ходитъ взадъ и впередъ по комнатамъ; всякой день саушаетъ заупреню въ домовоѣ своѣй церкви; любимъ всеми въ городѣ и всѣхъ любитъ.

Неизвѣстно, когда построено Бѣлгородъ. Нѣкоторые Историки приписываютъ построение оного Великому Князю *Владимиру Святославиту*; но Г. Миллеръ полагаетъ, что онъ построенъ въ 1597 году, при Государѣ Царѣ *Геодеорѣ Іоанновичѣ*. Основываясь на мнѣніи послѣдняго, вѣроятнѣе думать должно, что онъ былъ возобновленъ въ то время.

Въ Бѣлгородѣ, кромѣ Троицкаго Собора, мужескаго *Николасекаго* третьекласнаго монастыря, въ коемъ имѣетъ свое пребываніе Архимандритъ и здѣшній Ректоръ, и дѣвичьяго *Рождественскаго*, котораго колокольня и церковь, находящаяся на оной, достойны примѣчанія по своей красивой архитектурѣ, считается десять каменныхъ церквей. Партикулярныхъ же каменныхъ домовъ въ семъ городѣ весьма мало;

грунтъ земли здѣсь песчаной, и трехъ-дневной дождь не можетъ оставить по себѣ ни малѣйшей грязи на улицахъ.

Но я уже слишкомъ расписался, любезной другъ. Прости мнѣ великодушно, если письмо сіе покажется тебѣ столь же скучнымъ, какъ оно продолжительно. Прощай до Харькова.

П И С Ь М О Х.

Х а р ь к о в ъ .

М а я 7 го.

Вчера я пріѣхалъ въ Харьковъ, любезной другъ, и остановился въ трактирѣ, коего содержатель Нѣмецъ. Оной состоитъ въ каменномъ домѣ, о двухъ этажахъ, весьма хорошо убранномъ; мнѣ отвели лучшую комнату вверху, и я въ ту же минуту сѣлъ на мягкой диванъ, на которомъ проспалъ около трехъ часовъ. Отдохнувъ такимъ образомъ, я одѣлся и пошелъ въ здѣшній Университетъ съ письмомъ отъ Преосвященнаго *Феофиста* къ Гну Профессору Стѣ. Тамъ узналъ я, что Гнъ Стѣ недавно переѣхалъ изъ онаго на квартиру: почему, освѣдомившись объ ней, пошелъ на большую площадь, къ большому

колодезю, насупротивъ котораго нанимаетъ Гнъ Профессоръ маленькой, но весьма чистой, домика.

Господинъ Ст *, съ коимъ я имѣлъ случай познакомиться еще въ Москвѣ у батюшки, принялъ меня очень ласково, и, прочитавъ письмо Преосвященнаго, объявилъ мнѣ содержаніе онаго, состоявшее въ прозвѣ, принять на себя трудъ сводить меня въ Университетъ и показать всѣ находящіеся въ ономъ рѣдкости. „Съ великою радостію — сказалъ онъ мнѣ. — исполню я какъ волю Преосвященнаго, такъ равно и желаніе ваше видѣть нашъ Университетъ: если вы будете свободны завтра въ девять часовъ по утру, то приходите ко мнѣ, и мы вмѣстѣ пойдемъ туда. Вы найдете у насъ много любопытнаго.“ — Поблагодаривъ его за трудъ, которой онъ бралъ на себя для удовлетворенія моему любопытству, я спросилъ его о числѣ Профессоровъ, Кандидатовъ и Студентовъ, здѣсь находящихся. — „Профессоровъ, отвѣтствовалъ онъ мнѣ, находится въ здѣшнемъ Университетѣ только одиннадцать, но уже выбранъ две-

надцатой, который скоро и прїбдетъ сюда. Что касается до Кандидатовъ, то ихъ считается десять; а Студентовъ сто человекъ, изъ которыхъ сорокъ находятъся на казенномъ содержаніи, и не уступятъ лучшимъ Московскимъ Студентамъ. Они выбраны нами изъ Бѣлгородской Семинаріи и Харьковскаго Коллегіума, по двадцати изъ каждого мѣста, — и еслибъ отпускали къ намъ ежегодно по десяти человекъ Студентовъ изъ Семинарій, то Университетъ нашъ достигъ бы до возможнаго совершенства. “

Посидѣвъ около часа у Гна Профессора, я оставилъ его, подтвердивъ свое обѣщаніе прийти къ нему завтра въ девять часовъ по утру, чѣтобъ вмѣстѣ отправиться въ Университетъ.

Севодни явился я въ назначенное время къ Гну Стѣ, и мы пошли въ Университетъ, которой состоитъ въ большомъ каменномъ домѣ, о двухъ этажахъ, бывшемъ прежде Губернаторскимъ. Насупротивъ онаго, также въ каменномъ, довольно обширномъ домѣ, принадлежавшемъ Вице-Губернаторамъ здѣшнимъ, живутъ

казенные Студенты , о которыхъ я послѣ буду говорить .

Гнѣ Стѣ повелѣ меня сперва въ *Минералогической* кабинетѣ , гдѣ я видѣлъ много любопытнаго , какъ то : часть камня , упавшаго съ неба 1805 года въ Смоленской Губерніи , и многіе другіе камни , въ чужихъ краяхъ съ неба упавшіе ; зубъ чрезвычайной величины , и часть головы неизвѣстнаго никому животнаго , которое жило , какъ думаютъ , до Потопа ; окаменѣлости , бывшія прежде мягкими тѣлами , и извѣстныя подѣ названіемъ *Amintha* , на конхѣ видны рыбы , травы , и на нѣкоторыхъ изъ нихъ родъ самыхъ малыхъ обезьянъ ; окаменѣлыя раковины , деревья , ледъ и проч. ; куски золота и серебра въ томъ видѣ , какъ они находятся въ землѣ ; образки разныхъ Италіанскихъ мраморовъ ; разныя дорогія камни , какъ то : аметисты , яхонты , топазы и многіе другіе , которыхъ неупомяну .

Изъ Минералогическаго кабинета пошли мы въ *Физическій* , состоящій въ чепырехъ большихъ шкапахъ , изъ конхъ первый заключаеиъ въ себѣ воздушныя машины , второй электрическія , третій физи-

ческія, а четвертый оптическія. Кромѣ сихъ шкаповъ, въ другой комнатѣ находятся еще многія электрическія машины, изъ которыхъ одна удивительной величины. Въ той же комнатѣ можно видѣть разныя довольно дорогія подзорныя трубки и зеркала.

Изъ Физическаго кабинета прошли мы въ *Естественной*, которой еще не разобранъ. Тамъ видѣлъ я разныя кабитыя птицы, изъ коихъ главнѣйшія: птица, извѣстная подъ именемъ *бабы*, нѣсколько Абиссинскихъ *орловъ*, маленькая птичка, называемая *колибри*, большая *терелаха*, и многія другія животныя.

Изъ Естественнаго кабинета прошли мы въ *Технологическій*, состоящій изъ разныхъ моделей заводовъ и фабрикъ, находящихся въ Германіи и въ Англіи, какъ то: соляныхъ, шелковыхъ и проч. — Модели сіи здѣланы весьма искусно изъ дерева въ Харьковѣ, подъ присмотромъ одного изъ пріѣзжихъ Профессоровъ, видѣвшаго самыя строенія въ чужихъ краяхъ. Они приходятъ въ движеніе, лишь только начнешь вертѣть нарочно для сего

здѣланною ручкою, и представляютъ какимъ образомъ производится работа. Здѣсь видѣлъ я также черепъ, двѣ одежды дикихъ острова Опанги, и разныя ихъ оружія, подаренныя Харьковскому Университету Докторомъ *Лабандомъ*, бывшимъ на корабль Гна Крюзенштерна, во время его путешествія около свѣта.

Изъ Технологическаго кабинета прошли мы въ *лабораторію*, а оттуда въ *библіотеку*, гдѣ считается около десяти тысячъ книгъ. „Новая литература превосходитъ у насъ древнюю — сказалъ мнѣ Гнъ Стѣ — а Московской Университетъ несравненно богаче сею послѣднею.“ —

Изъ библіотеки прошли мы въ здѣшнюю *тилографію*, въ коей считается чепыре станка, а оттуда въ домъ, занимаемый Студентами. Ихъ по два живутъ въ каждой комнатѣ, которая хотя не велика, но весьма чисто убрана и не имѣетъ сообщенія съ прочими покоями. У иныхъ стоятъ клавикорды; другіе играютъ на скрипкахъ и такъ далѣ. „Каждой изъ сихъ Студентовъ — сказалъ мнѣ Гнъ Стѣ — обязанъ быть шесть лѣтъ учителемъ, за

то, что онъ былъ содержанъ на щетъ казны, а потомъ онъ свободенъ опредѣлится, куда пожелаетъ. “ — Тутъ простился я съ симъ достойнымъ Профессоромъ и пошелъ на свою квартиру, гдѣ отобѣдавъ, явился къ здѣшнему Преосвященному *Христофору*, къ которому имѣлъ письмо отъ батюшки.

Преосвященный весьма обрадовался моему приходу и пенялъ меня за то, что я не взбѣхалъ прямо къ нему на монастырь, а остановился въ трактирѣ. Послѣ сего позвалъ онъ одного изъ учителей здѣшняго Коллегіума И * В * Чудн *, и попросилъ его сводить меня какъ въ библіотеку, надъ которою имѣетъ онъ смотрѣніе, такъ равно и въ Коллегіумъ.

Библіотека монастырская хотя и состоитъ только изъ пяти тысячъ книгъ, но весьма превосходитъ для меня Университетскую; ибо книги, находящіяся въ оной, всѣ по большей части старинныя, и есть многія изъ нихъ такія, каковыхъ нигдѣ или рѣдко можно найти. Тѣ, которыя наиболѣе заслуживаютъ вниманія, по своей древности, суть: 1) *Латин-*

ская Псалтырь, Нѣмецкими Тевтоническими литерами напеч. in 4to, 1494 года. — 2) *Corpus Historiæ Byzantinæ* (Писатели Истории Византійской) въ 23 хв томахъ, и 4 книги прибавленія, in folio, печат. въ Парижѣ, 1648 года. Любопытно то, что сколько литеръ находится въ заглавіи, столько и томовъ, (выключая прибавленіе), и что на корешкѣ каждого изъ нихъ напечатано по одной буквѣ, такъ, что когда книги стоятъ рядомъ, по алфавитному порядку, то можно читать на оныхъ заглавіе, въ 23 хв литерахъ состоящее. — 3) *Исторія Естественная о животныхъ* Іоанна Жонстона, на Латинскомъ языкѣ, въ лицахъ, in folio, 1657 года. — 4) *Библиотека древнихъ Писателей Церковныхъ*, въ 28 томахъ, in folio, 1677 года. — 5) *Молитва Господня* (Отче нашъ) на сѣмъ языкахъ и болѣе, in folio, 1700 года. — Сія книга поступила изъ библиотеки Митрополита Стефана Яворскаго, и можетъ служить явнымъ опроверженіемъ той, которую недавно посвятили въ Парижѣ Французскому Императору, въ видѣ новаго сочиненія. — 6) *Лѣтопись Ди-*

митрія Митрополита Ростовскаго, собственною его рукою написанная 1708 года, — и 7) *Грамота*, данная Императрицею *АННОЮ* Харьковскому Коллегіуму 1731 года.

Изъ бібліотеки Гибъ Чудн * повелѣ меня въ большую залу здѣшняго Коллегіума, въ коей преподають Богословію. Тамъ стоятъ на мраморныхъ подножіяхъ два большіе бронзовые бюста Князей *Голицыныхъ*, Генераль Фельдмаршала Князя *Михайла Михайловича*, славнаго воина временъ Петра Великаго, и бывшаго въ вѣнѣ Посломъ Князя *Дмитрія Михайловича*, основателя Голицинской больницы въ Москвѣ. Оба сии бюста подарены Коллегіуму Графомъ Николаемъ Пепровичемъ *Гуманцовымъ*, потомкомъ сихъ двухъ ея благодѣтелей, изъ коихъ первой основалъ Коллегіумъ 1727 года, а второй внесъ въ оной десять тысячъ рублей. Другіе благодѣтели сего училища суть: *Марья Петровна Шереметева*, скончавшаяся въ Москвѣ 13 Марта 1807 года, и внесшая въ сохраненію казну для Харьковскаго Коллегіума 20 тысячъ рублей. По кончинѣ ея, доставлена

еще въ Коллегіумѣ вся ея библіотека, въ Французскихъ отборныхъ книгахъ и многихъ другихъ состоящая; — тогда только узнали о ея имени, которое скрывала она во время своей жизни. Покойный Оберъ Камергеръ Князь *Александръ Михайловичъ Голицынъ* подарилъ также здѣшнему Коллегіуму пять тысячъ рублей; портретъ его находится въ большой залѣ вмѣстѣ съ многими другими. Надъ каедрой поставленъ образъ, представляющій *Распятіе Христова*, Италіанской живописи, который достоинъ примѣчанія какъ по своей древности, такъ и по искусной кисти художника, оной изобразившаго. — Харьковской Коллегіумѣ состоитъ въ большомъ каменномъ домѣ, о двухъ этажахъ; учениковъ въ ономъ считается около семисотъ пятидесяти человѣкъ.

Возвратясь изъ Коллегіума къ Преосвященному, живущему подлѣ онаго въ небольшомъ каменномъ домѣ, обѣ одномъ этажѣ, я провелъ около часа въ разговорахъ съ симъ почтеннымъ Пастыремъ; послѣ чего разпротяся съ нимъ и получивъ отъ него маленькой образъ Св. Богоматери,

которымъ благословилъ онъ меня въ дальнѣйшій путь мой, возвратился къ себѣ на квартиру.

Гнъ Чудинъ проводилъ меня за ворота монастырскія. Тамъ простился я съ симъ любезнымъ молодымъ человѣкомъ, котораго ласки и услуги въ показываніи мнѣ всего любопытнаго, никогда не забуду.

Харьковъ получилъ свое названіе отъ рѣки *Харькова*, протекающей въ ономъ. Сей городъ несносенъ по чрезмѣрной грязи, находящейся на всѣхъ улицахъ; впрочемъ онъ довольно заключаетъ въ себѣ хорошихъ строеній, изъ коихъ первымъ почестся можетъ домъ, въ которомъ помѣщены Присутственныя мѣста. Церквей здѣсь считается 9, кромѣ Соборной церкви *Успенія Пресвятыя Богородицы* и Кафедральнаго Собора, гдѣ также находится Архіерейской домъ и Коллегіумъ. На томъ мѣстѣ былъ прежде мужской монастырь, которой, при учрежденіи въ 1799 году *Слободской Украинской* Епархіи, уничтоженъ, а церковь его обращена въ Кафедральную Соборъ.

Городъ сей построенъ въ царствова-
ніе Царя *Алексѣя Михайловича*, въ 1650
году, пришедшими изъ-за Днѣпра Козаками,
поселенными въ сихъ мѣстахъ, для воспре-
пятствованія набѣговъ Крымскихъ Та-
таръ (*).

Письмо сіе еще огромнѣе того, кото-
рое писалъ я къ тебѣ изъ Бѣлгорода, лю-
безной другъ. Въ Подшавѣ, гдѣ я оста-
новлюсь только, чтобъ перемѣнить лоша-
дей, не буду столько распространяться въ
словахъ своихъ, дабы не такъ наскучить
тебѣ. Прощай.

П И С Ь М О Х І.

П о л т а в а.

Мая 8 го.

Вчера вечеромъ выѣхалъ я изъ Харь-
кова, любезной другъ, и ночевалъ въ Любо-
тинѣ, въ двадцати верстахъ отъ сего го-
рода. Дорога отъ Харькова была самая без-
покойная, и, можно сказать, несносная, по

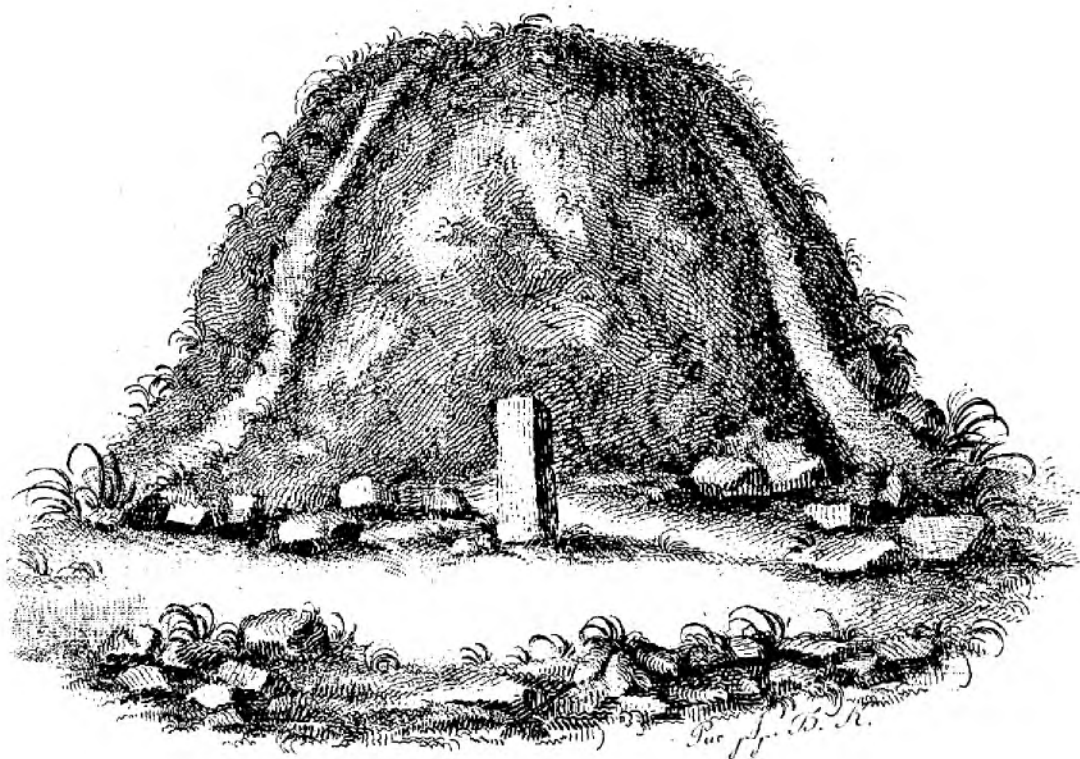
(*) См. Географ. Словарь Рос. Государства.

причинѣ глубокой грязи. Кое-какъ дотащился я до *Валокъ*, уѣзднаго города Харьковской Губерніи; отсюда до Полтавы дорога стала лучше. Въ тридцати верстахъ отъ сего города засталъ насъ сильной дождь съ градомъ, и четыре удара грома послѣдовали за онымъ.

Пріѣхавъ сюда въ четвертомъ часу по полудни, я тотчасъ побѣжалъ въ *Крестовоздвиженской* мужской второклассной Монастырь, къ Архимандриту, къ которому имѣлъ письмо отъ батюшки. Монастырь сей находится въ трехъ верстахъ отъ города, и построенъ на большой горѣ, усаженной садами. Опецъ Архимандритъ *Θодосій*, шестидесятилѣтній старикъ, принялъ меня очень ласково, потчивалъ довольно хорошимъ медомъ, водилъ по балкону, окружающему его кельи, съ котораго виденъ весь городъ съ окрестностями и садами его; потомъ въ домовую церковь свою, гдѣ видѣлъ я портретъ Преосвященнаго Екатеринославскаго *Алѣксія*, мужа, извѣстнаго по своему глубокому ученію и многимъ сочиненіямъ. „Въ семь

монастырь — сказаъ мнѣ Архимандритъ — умеръ *Амеросій* въ молодыхъ лѣтахъ горячкою, приключившеюся отъ испуга, ко-
ему причиною былъ слѣдующій случай: однажды лишь только выѣхалъ онъ изъ города, какъ лошади его взбѣсались и понесли карету, изъ которой хотя тогдаже онъ и выпрыгнулъ, но столько былъ встревоженъ, что возвратясь въ монастырь, чрезъ нѣсколько дней скончался. Онъ погребенъ въ большой церкви, которая тѣмъ болѣе заслуживаетъ любопытства, что въ началѣ прошедшаго столѣтія, Шведы, разоривъ ее, стрѣляли изъ оконъ ея изъ пушекъ по городу. “ —

Архимандритъ далъ мнѣ потомъ свои дрожки, и я поѣхалъ на оныхъ на поле знаменитое побѣдою ПЕТРА Великаго; оно находится въ пяти верстахъ отъ монастыря. Тамъ поклонился я могиламъ защитниковъ Отечества, убитыхъ на семъ славномъ сраженіи, — и взойдя на вершину оной, смотрѣлъ на пространныя равнины, меня окружавшія. Здѣсь, думалъ я, девяносто девять лѣтъ предъ симъ, лилась рѣками кровь

Шведская могила.

человѣческая; здѣсь раздавались топотъ и ржаніе лошадей, громъ оружія, свистъ ядеръ, стонъ умирающихъ, вопль пораженныхъ, радостные крики побѣдителей, — а теперь глубокая тишина, прерываемая нѣжными блеяніями овецъ и пѣснями лѣсныхъ обитателей, царствуетъ на сѣмъ самомъ мѣстѣ. Да царствуетъ она навсегда въ Отечество наше — и да спокойствіе и безопасность, водворенныя въ Россіи ПЕТРОМЪ Великимъ, пребудутъ навсегда ея удѣломъ!

Прилагаю тебѣ при сѣмъ, любезной другъ, изображеніе такъ называемой *Югилы Шведской*, въ которой и Рускіе и Шведы погребены вмѣстѣ. Она, какъ говорятъ, еще выше была, но уменьшилась со временемъ 1) отъ испытанія великаго множества тѣлъ, находящихся въ землѣ, а 2) отъ частыхъ гуляній, бывающихъ здѣсь. Четыре тропинки проведены по ней; внизу находится одинъ маленькой деревянной столбъ.

Теперь занимаются сооруженіемъ монумента въ честь ПЕТРА Великаго, Полпав-

скаго побѣдителя. Сей памятникъ не будетъ стоять на Полтавскомъ полѣ, а въ самомъ городѣ. Открытіе онаго послѣдуетъ въ будущемъ году, въ которомъ минетъ ровно сто лѣтъ пораженію Карла XIIго.

Возвратясь въ монастырь, я поблагодарилъ Архимандрита за его одолженіе. — „Теперь— сказалъ онъ мнѣ— вы можете говорить, что были въ Римѣ и видѣли Папу.“ — Послѣ сего простился я съ симъ почтеннымъ старцемъ, и поѣхалъ въ городъ.

Городъ Полтава лежитъ на многихъ горахъ; называется такъ по протекающей тамъ небольшой рѣчкѣ *Полтавкѣ*, которая впадаетъ въ рѣку *Ворсклу*. Онъ построенъ въ 1608 году, а заселенъ первоначально, по свидѣтельству Лѣтописей, во владѣніе короннаго Гетмана Польскаго *Станислава Конецпольскаго*, Козакомъ Миргородскаго полку прозываемымъ *Маслои*, который изъ подъ *Голтвы* вышелъ туда съ шестью семьями; подъ Россійскую же державу приведенъ городъ сей

вмѣстѣ съ Малороссією въ 1654 году (*). Церквей здѣсь, кромѣ монастыря, считается 10. Строеніе по большей части деревянное, но довольно хорошее и выбѣленное снаружи.

Насупротивъ Гостиннаго двора, виденъ на улицѣ большой каменный столбъ, сооруженный иждивеніемъ Полтавскаго жителя *Мартенка*, въ память знаменитой побѣды, прославившей Полтаву.

Но пора кончить; лошади уже впряжены — любезной камердинеръ мой набѣлсѣ до сыта, и желаетъ прогуляться на чистомъ воздухѣ. И такъ, опасаясь прогнѣвить его, оставляю перо до Кременчуга, откуда еще буду писать къ тебѣ.

П И С Ь М О XII.

К р е м е н ч у г ъ.

мая 9 го, семь часовъ вечера.

Сію минуту пріѣхалъ я въ Кременчугъ, любезной другъ, и остановился въ трактирѣ, котораго содержатель Грекъ.

(*) См. Геогр. Словарь Рос. Государства.

Вчера ночевалъ я въ *Курилишинѣ*, хуторѣ, находящемся въ 21^й верстѣ отъ Полтавы. Отъ Харькова уже не Почталіоны находятся на станціяхъ, а Писари, изъ мужиковъ, которые живутъ гораздо лучше первыхъ; у иныхъ такіе дома, въ коихъ не стыдно было бы и намъ жить. Ямщики Малороссійскіе весьма походятъ на Капуциновъ, въ странномъ своемъ нарядѣ; мѣшки, пришитые у нихъ на спинѣ, служатъ имъ для укрытія отъ дождя. Они вообще курятъ трубки; крестьянки же ходятъ всѣ почти босикомъ, а въ праздники надѣваютъ красные сапоги. Здѣсь уже не на лошадяхъ, а на волахъ обрабатываютъ землю, и шесть тучныхъ воловъ запрягаютъ одну щую лошадь! На нихъ также вѣзятъ крестьяне и возятъ всякіе обозы.

Каменныхъ домовъ въ Кременчугѣ весьма довольно. Улицы всѣ широкія и прямыя. Рапуша можетъ похвастаться лучшимъ городскимъ строеніемъ. Церквей мало; должно думать, что причиною тому довольное число находящихся здѣсь раскольниковъ. —

Грунтъ земли въ Кременчугѣ весьма песчаной.

Но я такъ усталъ отъ дороги и такъ мнѣ спать хочется, что не могу болѣе владѣть перомъ, и противъ воли, нахожу себя принужденнымъ оставить оное до Елисаветграда.

П И С Ь М О XIII.

Елисаветградъ.

М а я 11 го.

Вчера ночевалъ я въ Кременчугѣ, любезной другъ, а сего дня въ селеніи *Петриковкѣ*, въ 22 хъ верстахъ отъ уѣзднаго города Александрін. Въ Елисаветградъ пріѣхалъ я ровно въ двенадцать часовъ утра, и остановился въ Рускомъ трактирѣ, деревянномъ домикѣ, которой содержишь одна Малороссіянка.

Въ Кременчугѣ переѣзжалъ я на баркѣ черезъ величественный *Днѣпръ*, которой болѣе версты шириною у сего города. Расскажу тебѣ забавной анекдотъ, случившійся со мною въ то самое время, какъ я наибревался переправляться черезъ рѣку. Ты, думаю,

знаешь, что я великой охотникъ до лакомства; на ту пору многіе разнощики шатались по берегу съ корзинами, наполненными ковришками и пирожками. Я взялъ у одного изъ нихъ два пирожка, — и на вопросъ мой, чего они стоятъ, узнавъ въ лаконическомъ отвѣтѣ *зестъ колѣкъ*, Жида въ моемъ продавцѣ, потчасъ бросивъ пирожки въ корзину, хотѣлъ удалиться отъ него, какъ вдругъ встрѣченъ былъ другимъ продавцемъ, который, остановя меня, сказалъ: „Э, баринъ, чѣмъ покупать у Жида, купите лучше у меня Русскаго.“ Я подошелъ къ нему, и, взявъ два пирожка, велѣлъ заплатить моему чело-вѣку требуемыхъ имъ деньги. Спрося потомъ у камердинера, расплатился ли онъ съ разнощикомъ, у котораго я купилъ пирожки, узнавъ отъ него, что то былъ Жидъ, коего дурнаго выговора, по предубѣжденію къ нему, не могъ я замѣтить. Щасливъ онъ, что Днѣпръ раздѣлялъ насъ въ то время, какъ я узналъ о семъ его плутовствѣ — а то не пожалѣлъ бы дать на водку солдатамъ, чтобъ они подбивали по-Руски мнимаго Россіянина.

Однакожъ я не сбѣлъ Жидовскихъ пирожковъ, которые такъ были хорошо приготовлены, что я тогда же отдалъ ихъ своему солдату.

Въ двадцати верстахъ отъ Александріи, видѣлся я въ одномъ селеніи съ Преосвященнымъ *Платономъ*, Архіепископомъ Екатеринославскимъ, который, обѣзжая въ то время свою Епархію, ѣхалъ въ Одессу. Болѣе часа провелъ я съ нимъ ученымъ Пастыремъ; а какъ тогда было уже очень поздно, то распростиаясь съ нимъ, я отправился въ Елисаветградъ, давъ ему слово, дожидаться его пріѣзда въ сей городъ. Здѣсь я пробылъ съ нимъ нѣсколько часовъ — и теперь лишь только возвратился отъ него. — Преосвященному Платону уже около семидесяти лѣтъ; но онъ довольно еще крѣпокъ и здоровъ. Разговоръ его можетъ почестся зеркаломъ его ума. Онъ къ важности Архiereйскаго сана присоединяетъ еще прозорливость глубокомысленнаго Политика, — и чѣмъ болѣе его слушаешь, тѣмъ болѣе желаешь его слушать.

Въ Елисаветградѣ считается пять церквей. Строеніе здѣсь все почти деревянное. Городъ сей не столько мнѣ понравился, какъ Кременчугъ. Онъ построенъ въ 1754 году; крѣпость его составляетъ правильной шестиугольникъ, имѣющій въ окружности своей 300 саженъ, съ тремя воротами, обведенный сухими рвами и снабженный паружнымъ укрѣпленіемъ. На Сѣверномъ и Южномъ флигеляхъ онаго есть ретраншаментъ, простирающійся до Ингула, и образующій собою на Восточной сторонѣ вмѣстѣ съ крѣпостью четырехугольникъ, въ окружности верстъ съ шесть (*).

Колокольчикъ звинитъ у воротъ трактира; любезной камердинеръ мой, хлопая кнутомъ по воздуху, кричитъ мнѣ изъ всего горла, что *лошади уже готовы*: и такъ я принужденнымъ себя нахожу оставить разговоръ мой съ побою до Балты, въ угожденіе лошадямъ и камердинеру моему.

(*) См. Географ. Словарь Рос. Государства.

П И С Ь М О XIV.

Б а л т а.

М а я 14 го.

Третьяго дни ночевалъ я въ Елисаветградѣ, а вчера въ *Ольвійполѣ*, уѣздномъ городѣ Херсонской Губерніи, похожемъ болѣе на деревню. Ямщикъ завезъ было меня къ Жиду, которой одинъ бодрствовалъ въ то время, какъ всѣ жители города опдавали дѣнь Морфею; но я въ ту же минуту велѣлъ ѣхать ему на станцію, и лучше согласился ночевать въ повозкѣ, на чистомъ воздухѣ, нежели въ опрятныхъ покояхъ Еврея.

Въ Балту пріѣхалъ я вчера въ осьмомъ часу вечера, и остановился въ одномъ изъ Рускихъ практировъ, конхъ считается три въ семь городѣ. Нигдѣ не видѣлъ я столько Жидовъ, какъ здѣсь; большая часть города населена ими, — и сіи жалкіе люди, съ блѣдными, худощавыми лицами, съ расстрепанными волосами, въ черныхъ одеждахъ, въ разодранныхъ шляпахъ, шатаются цѣлыми шолнами по улицамъ

города. Ахъ! съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ я минуты моего отбѣзда.

Прошедшую ночь провелъ я весьма безпокойно; не желая лечь въ комнату, по чрезмѣрной нечистотѣ и сырости оной, я расположился въ повозкѣ своей, на маломъ дворикѣ находящейся — и что же? лишь только началъ засыпать, то въ ту же минуту былъ разбуженъ криками пѣтуховъ, которые, сопровождаемы будучи кудаканьемъ курицъ, хрюканьемъ свиней, ворканіемъ голубей, бляніемъ овецъ, ржаніемъ и топотомъ стоявшихъ подлѣ кибитки лошадей, храпѣніемъ мужиковъ, спавшихъ на дворѣ, и сильнымъ дождемъ, ударявшимъ въ мою повозку, не дали мнѣ сомкнуть глазъ во всю ночь. Теперь, дремля, пишу я къ тебѣ сіи строки.

Въ Балтѣ считается только двѣ церкви; каменныхъ строеній въ семъ городѣ весьма мало.

Повозка моя уже готова. Прощай, любезной другъ, до Дубоссаръ.

П И С Ь М О Х V .

Д у б о с с а р и .

м а я 16 г о .

Третьяго дни въ полночь прїѣхалъ я въ сей городъ, любезной другъ, и остановился на почтовомъ дворѣ. На другой день моего прїѣзда, явился я по утру съ письмомъ отъ Л * Я * Я *, къ бывшему здѣшнему Почтмейстеру Статскому Совѣтнику *Бейну*, любезному и почтенному человѣку, который, принявъ меня весьма ласково, хотѣлъ непремѣнно, чтобъ я остановился у него въ домѣ. Съ нимъ поѣхалъ я тогдаже къ отбѣзжавшему въ Яссы Митрополиту *Гаспилю Бодони*, опредѣленному Экзархомъ въ Молдавію, Валахію и Бессарабію, и имѣвшему до тѣхъ поръ пребываніе свое въ Дубоссарахъ. За лишнее почитаю сказать тебѣ, любезной другъ, какъ я былъ имъ принятъ: довольно того, что я имѣлъ къ нему письмо отъ Батюшки, съ которымъ хотя онъ знакомъ только по перепискѣ, но весьма его любитъ и почитаетъ. —

Преосвященный Гавріилъ выѣхалъ при
инѣ изъ Дубоссаръ съ великою помпою.
Шесть вершниковъ ѣхали передъ каретою
его, которая была заложена цугомъ, и
одинъ Офицеръ скакалъ у самой кареты.
Преосвященный сидѣлъ въ ней съ однимъ
Молдавскимъ Митрополитомъ, семидесяти-
лѣтнимъ старикомъ, жившимъ въ Ду-
боссарахъ. *О ѡ П ѡ Бейнѣ*, я и многіе Чи-
новники, проводили Митрополита до ка-
рантина, въ шести верстахъ отъ города
находящагося. Лишь только переправился
онъ черезъ рѣку Днѣстръ, то былъ встрѣ-
ченъ Молдованами, выѣхавшими верхами
къ нему на встрѣчу, съ двумя знаменами.

Послѣ обѣда Гибъ *Бейнѣ* пошелъ со
мною къ Турецкому прехъ-бунчужному
Пашѣ и Сераскиру *Гассану*, который до
полону своего командовалъ въ Бендерахъ,
и съ коимъ онъ давно былъ знакомъ. Преж-
де зашли мы къ докладчику его, занима-
ющему особливой домъ. Мы застали его
въ саду, гдѣ пробывъ съ нимъ съ четверть
часа, пошли отъ него къ Пашѣ, коего онъ
уже велѣлъ предупредить о нашемъ

приходѣ. Докладчикъ сей, какъ мнѣ сказывалъ Гибъ *Бейнѣ*, въ рангѣ Генералъ-Майора. Отъ роду ему будетъ лѣтъ шестьдесятъ... Онъ весьма веселаго характера; угощалъ насъ кофеемъ и трубками — отъ чего я однакожъ учтивымъ образомъ отказался — и проводилъ насъ потомъ до самой калитки сада. Кофе у Турокъ подаютъ въ маленькихъ продолговатыхъ чашечкахъ безъ ручекъ, похожихъ на стаканчики, которыя находятся еще въ другихъ чашечкахъ, и сіи послѣднія остаются у слуги.

Пашу застали мы сидящаго на диванѣ по Турецки, то есть, съ сложенными накрестъ ногами. Лишь только вошли мы въ комнату, то онъ всталъ и, по нѣкоторомъ съ Гибъ *Бейноу* разговорѣ, пригласилъ насъ сѣсть на диванѣ. Гибъ *Бейнѣ* представилъ меня ему, какъ сына Паши (т. е. Генерала), бѣдущаго съ депешами къ (Фельд-маршалу. У него также потчивали насъ кофеемъ, котораго я не пилъ, хотя и взялъ изъ учтивости чашку. Пробывъ у Паши около часа, мы простились съ нимъ,

и погулявъ не много въ саду, принадлежащемъ *Гну Бейну*, возвратились домой. Любопытно то, что когда мы прощались съ Пашею, то онъ всталъ только съ дивана и ни на шагъ не пошелъ провожать насъ. *Гассану* уже семьдесятъ лѣтъ или болѣе; онъ семь разъ исправлялъ въ Константинополѣ должность Великаго Визиря; былъ знакомъ съ *Суворовымъ* и Княземъ *Потемкинымъ*, и въ послѣднія времена, когда всѣ Паши восставали противъ Султана, онъ одинъ только пребылъ вѣренъ своему Государю. Однакожъ все сіе не поможетъ ему, и онъ вѣрно простится съ своею головою, если, къ довершенію своей вѣрности, возвратится въ Турцію, куда теперь ѣдетъ съ великою свитою. *Мустафа* III не проститъ ему того, что онъ здавъ безъ всякаго защищенія неприступной городъ по многочисленному гарнизону и значительнымъ укрѣпленіямъ, въ немъ находящимся. — „Еслибъ городъ Бендеры не былъ взятъ нами, сказалъ мнѣ Гнъ *Бейнъ*, то всѣ сіи мѣста были бы раззорены Турками до самаго Елисаветграда.“ — Теперь, говорятъ, изъ сего города оста-

Мухаммед Бунджунский Паша и Сераскирь ①
ГАСАНЪ.

лась одна только крѣпость; всѣ дома раззорены и большая часть изъ нихъ разломаны до основанія. Бендеры взяты нами военною хитростію; *Гассанъ* велѣлъ отпереть намъ ворота, — и когда Музульмане положили къ ногамъ оружіе свое, то въ то самое время мы, схвативъ оное, принудили всѣхъ Турокъ выйти изъ города и овладѣли имъ. Взятіемъ Бендеръ обязаны мы Гну Бригадиру К***, шестю Ѳ* П* *Бейна*, который имѣлъ переговоры съ *Гассаномъ* и убѣдиль его отворить Россійскимъ войскамъ городскія ворота. Гибъ К*** пожалованъ Генералъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны втораго класса.

Каменныхъ строеній въ Дубоссарахъ весьма мало. Дворовъ здѣсь считается до 300. Жители состоятъ изъ Молдованъ, Грековъ, Булгаръ, Жидовъ и нѣкотораго числа Рускихъ. Картина сего города прекрасна по безчисленнымъ фруктовымъ садамъ, въ немъ находящимся, и по Молдавскимъ горамъ, по ту сторону Днѣстра возвышающимся.

Вчера вечеромъ была здѣсь сильная гроза, а теперь тихое утро предвѣщаетъ хорошую погоду. Повозка моя уже готова. Иду проститься съ Гмб *Бейномъ*; но прежде нежели окончу письмо сіе, хочу описать тебѣ, любезной другъ, портретъ почтеннаго моего хозяина.

О * П * уже болѣе сорока лѣтъ; росту онъ высокаго, и румянецъ, которой виденъ на щекахъ его, служитъ явнымъ доказательствомъ здороваго его сложенія. Онъ находился прежде въ военной службѣ, былъ Подполковникомъ и получилъ за оказанную имъ храбрость орденъ Св. Георгія 4го класса; потомъ перешелъ въ Почтамтъ, былъ здѣсь Почтмейстеромъ, и теперь опредѣленъ Членомъ Комитета, учрежденнаго въ Яссахъ для продовольствія арміи. Онъ женатъ на внукѣ бывшаго Молдавскаго Господаря Князя *Гики*, дочери Гна К * * *, и четверо милыхъ дѣтей составляютъ утѣшеніе дней его. Родомъ онъ Грекъ. Но я много росписался — пора кончить. Прощай, любезной другъ, до Яссъ.

П И С Ь М О XVI.

Я с с ы.

М а я 23 го.

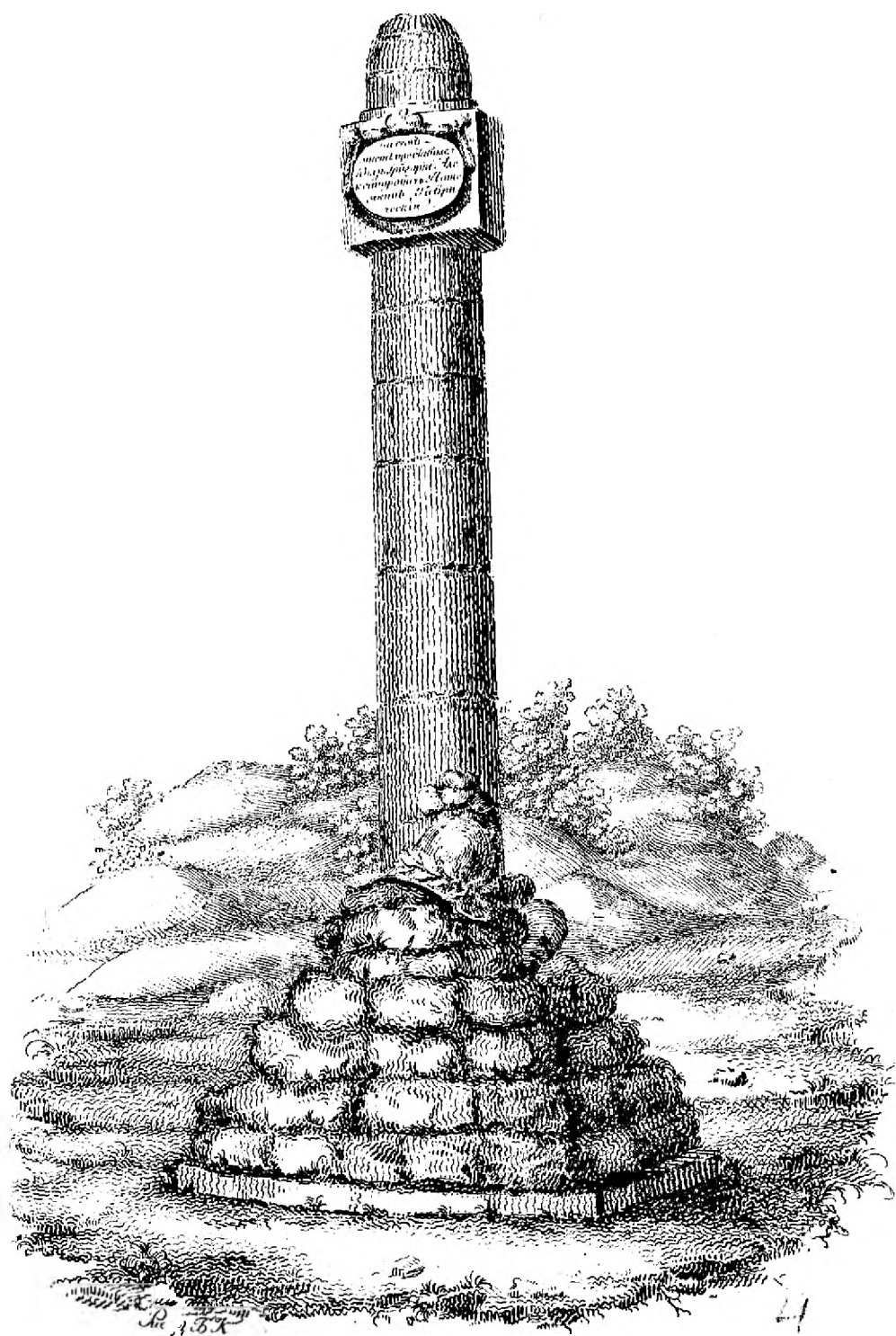
Переправившись черезъ Дибстръ (*) на поромъ, я ѣхалъ съ Рускимъ ямщикомъ до мѣстечка *Кривульны*, въ семи верстахъ отъ Дубоссаръ находящагося. Тамъ началась Молдованская почта, и потребовали съ меня впередъ до Яссъ 22 лева и 40 паръ, что составляетъ нашими деньгами 13 рублей 80 копѣекъ. Въ замѣну подорожной дали мнѣ маленькой ласкуточикъ изморанной бумажки, которой я долженъ былъ казать на каждой станціи. О Молдованской упряжкѣ я послѣ буду говорить.

Какъ мнѣ все казалось сперва страннымъ и дикимъ; но въ послѣдствіи я началъ непримѣтнымъ образомъ привыкать ко всему; и то, что прежде удивляло меня, нахожу теперь совсѣмъ обыкновеннымъ. Вотъ каковы люди! —

(*) Рѣка сія весьма узка у Дубоссаръ, но глубока и очень быстра.

Въ тридцати-верстахъ, не добѣжая Яссы, возвышается памятникъ, сооруженный изъ дикаго камня **ЕКАТЕРИНОЮ** Великою Князю *Потемкину Таврическому*. Сей лыбимецъ нѣспія, умѣвшій жить въ довольствѣ и нѣгѣ, умѣлъ какъ и умереть. Мѣсто, на которомъ онъ скончался и гдѣ стоитъ теперь столбъ, находится на самой дорогѣ и окружено высокими горами и лѣсомъ, представляющими собою для глазъ восхищительнѣйшую картину.

Въ Яссы пріѣхалъ я 17го числа сего мѣсяца, въ шестомъ часу пополудни, остановился въ трактиръ у Грека, и переодѣвшись, потчасъ явился въ Дворецъ, занимаемый *Княземъ Прозоровскимъ*. Адъютантъ Фельдмаршала и племянникъ его Гнъ У** представилъ ему меня, и я, вручивъ Князю письма отъ Батюшки и Графа *Мусина-Пушкина*, возвратился на квартиру, гдѣ кинувшись на кровать, проспалъ до девятого часа. Въ десятомъ часу пошелъ я (а не поѣхалъ, ибо въ Яссахъ ни за какія деньги не найдешь извозчика) въ здѣшній клубъ, въ большомъ каменномъ двухъ-этажномъ

домѣ состоящій. Тамъ въ первой разѣ увидѣлъ я Молдованскихъ дамъ одѣтыхъ по Европейски. Не буду говорить, идетъ ли къ нимъ нарядъ сей или нѣтъ, опасаясь шѣмъ прогнѣвить ихъ. Въ клубѣ, въ числѣ многихъ Генераловъ, былъ также М * Л * *Кутузовъ*.

На другой день, то есть 18го числа, явился ко мнѣ по утру человекъ отъ Гна У * *, которому Князь велѣлъ пригласить меня къ себѣ обѣдать. — Князь садится обыкновенно за столъ въ началѣ шестаго часа по полудни; и въ продолженіе обѣда все занимается военными предметами; любить говорить о старинѣ, о тактикѣ, о Фридерикѣ Великомъ и проч. Въ то время, какъ онъ рассказываетъ о Прусской войнѣ, бывшей въ царствованіе ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, молодѣжь смѣется между собою, и всякой изъ нихъ отличаясь острыми словами. Иной забавляется на щепѣ веротника своего сосѣда, и говоритъ, что оной походитъ на опкидную коляску; другой на вопросъ: здорова ли жена его? — отвѣчаетъ: „какая? та, которую я оста-

вилъ въ Россіи, или здѣшняя?“ и такъ далѣе. — За столомъ я короче познакомился какъ съ Гмб У ❖ ❖, подлѣ котораго сидѣлъ, такъ равно и съ А ❖ И ❖ В ❖ Надворнымъ Совѣтникомъ, служащимъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и находящимся теперь при Князѣ. У него провелъ я цѣлой вечеръ вибствъ съ однимъ Егерьскимъ Офицеромъ Гмб П ❖, сыномъ Кіевскаго Губернатора, прелюбезнымъ и умнымъ молодымъ человекомъ. —

19го числа я также обѣдалъ у Князя, по его приглашенію. Въ числѣ многихъ Генераловъ былъ у него славный *Платовъ*. Я съ великимъ удовольствіемъ смотрѣлъ на сего храбраго предводителя Казаковъ, обратившаго на себя вниманіе величайшаго въ свѣтѣ Героя. Послѣ обѣда узналъ я отъ П ❖ Х ❖ Б ❖ Статскаго Совѣтника и Правителя Канцеляріи Князя, что сей послѣдній хочетъ отправить меня въ Сербію въ Бѣлградъ съ привезенною мною посылкою. Сіе самое весьма меня обрадовало, и я не только съ охотою согласился туда ѣхать, но и просилъ Гна Б ❖, какъ можно

скорѣе отправить меня въ назначенное мѣсто. Любопытство столько же сильно въ молодыхъ людяхъ, какъ и въ старыхъ женщинахъ; — и я нетерпѣливо желалъ видѣть новыя страны, новые народы, новые обычаи! — Вечеръ провелъ также какъ и прошедшій вмѣстѣ съ В* и П*.

20го числа пробылъ я цѣлый день дома, а вечеромъ былъ у Митрополита *Гаспила*, которой хотя и прежде меня выѣхалъ изъ Дубоссаръ, но двумя днями послѣ пріѣхалъ въ Яссы.

21го числа явился я по утру въ Канцелярію къ Гну В*, по его приказанію, для полученія депешей отъ Фельдмаршала въ Бѣлградъ къ Дѣйствительному Штабскому Совѣтнику *Родофиникину*, но не былъ допущенъ къ нему, и онъ велѣлъ сказать мнѣ чрезъ Гна В*, что онъ теперь занятъ и не можетъ принять меня, что депеши не готовы, а чтобъ я навѣдывался всякой день о нихъ у Гна В*. Это меня огорчило, тѣмъ болѣе, что все было уже готово къ моему отбѣду, и что я

былъ обнадеженъ въ полученіи въ тотъ день нужныхъ писемъ и подорожной. В *, желая доставить мнѣ нѣкоторое разсѣяніе, пригласилъ меня гулять съ собою по городу, и повелъ къ П *, съ которымъ я отобѣдавъ потомъ у него, возвратился домой, гдѣ волнуемъ будучи разными мыслями, не прежде успокоился, какъ уже сонъ сомкнулъ мои вѣжды.

На другой день, то есть 22 го числа, пришелъ ко мнѣ опять, въ видѣ Ангела утѣшителя, человекъ отъ Гна У * *, съ приглашеніемъ меня къ столу Фельдмаршала. Въ пятомъ часу пошелъ я въ Дворецъ, и лишь только вступилъ въ большую залу, какъ У * *, встрѣтивъ меня, сказалъ, что Князь Александръ Александровичъ приказалъ ему объявить мнѣ, дабы я во время пребыванія моего въ Яссахъ всякой день у него обѣдалъ. За столъ я нарочно сѣлъ съ противоположной стороны Фельдмаршалу, чтобъ быть скорѣе имъ примѣчену — что и удалось мнѣ. „*Надобно севодни отлравить Б * К * : готовые ли делши?*“ спросилъ онъ у Гна Б *. — Тогда-

вы, Ваше Сіятельство, отвѣтствовалъ послѣдній — и онъ непремѣнно будетъ севодни отправленъ. — Послѣ обѣда я пошелъ въ Канцелярію и болѣе часа дожидался депешей, но тщетно. Наконецъ Гибъ Б*, вышедъ съ нѣкоторыми бумагами въ ту комнату, въ которой я дожидался; вмѣсто депешей, сказалъ мнѣ: „Напрасно вы здѣсь теряете время; писемъ вы теперь не можете получить, потому, что Фельдмаршалъ ни какихъ бумагъ вечеромъ не подписываетъ; и такъ, если хотите, то приходите лучше завтра по утру.“ — Сказавъ сіи слова онъ удалился — а я взявъ шляпу, нахмуривъ брови, повѣся голову, вышелъ изъ Дворца, и возвратился на свою квартиру столько же веселъ, какъ и наканунѣ.

Вечеромъ былъ я у Константина *Гике*, Великаго Логофета (Статсъ - Секретаря) Молдавскаго, къ которому я имѣлъ письмо отъ родственника его Князя *Маврокордата*. Сей почтенный семидесятилѣтній старецъ, хорошо говорящій по Французски, принялъ меня весьма лаково и

звалъ къ себѣ обѣдать; но я думаю, что мнѣ не удастся побывать у него въ другой разъ. Я его засталъ гуляющего въ саду, съ трубкою въ рукахъ. Прочитавши письмо, онъ приподнялъ нѣсколько шапку свою, и потчасъ снова надѣлъ ее. Во все время моего въ саду у него пребыванія, онъ не сказалъ мнѣ, чтобъ я надѣлъ шляпу; и такъ я принужденъ былъ ходить безъ шляпы и печься на солнцѣ до тѣхъ поръ, пока не ушелъ. Разумѣется, что я не долго у него пробылъ.

Севодни по утру опять явился я за депешами къ Гну Б*. Гнъ Д*, его родственникъ, доложилъ ему о моемъ приходѣ, и потомъ сказалъ мнѣ отъ его имени, что депеши еще не подписаны Фельдмаршаломъ, и что я не прежде могу ихъ получить, какъ послѣ обѣда. — Въ то время, какъ мы сѣли за столъ, вдругъ поднялась буря въ сопровожденіи дождя и сильнаго грома и продолжалась нѣсколько часовъ. Фельдмаршалъ, опять примѣтивъ меня, сказалъ Гну Б*: „Б* К* завтра тѣмъ свѣтъ надобно отправить, для его

слокойствія ; ибо теперь уже становится поздно , и погода не хороша . “ — Боже ! думалъ я самъ въ себѣ — долго ли будешь Ты испытывать мое терпѣніе . Однако слова Фельдмаршала , равно какъ и дурная погода , нимало на меня не подѣйствовали , — и я , получивъ послѣ обѣда какъ депеши , такъ и подорожную , послалъ теперь за лошадьми , и черезъ часъ непремѣнно опсѣлъ въѣду .

Яссы довольно хорошій городъ . Огромный каменный Дворецъ , отстроенный при Господарѣ *Александрѣ Мурузи* 1806 года , и нынѣ занимаемый Княземъ *Прозоровскимъ* , можетъ похвастаться первымъ здѣшнимъ строеніемъ . Въ немъ находится теперь здѣшній Диванъ , состоящій изъ Бояръ Молдавскихъ , котораго Предсѣдатель Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ *Съ Съ Кушниковъ* ; путь же видѣлъ я тронную бывшаго здѣшняго Господаря . Дворецъ сей любопытенъ также тѣмъ , что въ ономъ находится окошекъ по числу въ году дней , а дверей по числу недѣль . Каменныхъ домовъ въ Яссахъ весьма довольно ; Грече-

скихъ монастырей. считается пять; въ одномъ изъ нихъ, а именно *въ трехъ-Святительскомъ*, находятся мощи Св. Прасковьи. Церквей въ городъ болѣе пятидесяти, всѣ каменные. Архіерейской домъ, гдѣ теперь Преосвященный *Гавріилъ* имѣетъ свое жилище, довольно великъ; въ немъ двѣ церкви каменные большія, а третья домовая теплая. Улицы узкія и худо вымощены бревнами. Рѣка *Бѣхлая*, протекающая въ Яссахъ, не заслуживаетъ вниманія, по гнилости своей воды и происходящимъ отъ нее дурнымъ испареніямъ; для питья же достаютъ хорошую воду изъ колодезѣ. Жителей здѣсь считается болѣе 50,000 обоюго пола. — Одежда у Боярѣ Турецкая, а у женъ ихъ Европейская; однакожъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ, а особливо женщины пожилыхъ лѣтъ, ходятъ въ своемъ нарядѣ; говорятъ всѣ почти по Французски, а малая часть изъ нихъ знаетъ по Руски!! — Здѣсь я видѣлъ такихъ учителей Французовъ, которые въ Франціи были, думаю, конюхами — и не стыдятся поучать тысячи! — Гордость Боярѣ здѣшнихъ чрезвычайная. Молдавской Бояринѣ

перваго класса, ни подѣ какимъ видомъ не здѣлаютъ пѣшкомъ ни одного шага изъ своего дома. Они любятъ гулять въ коляскахъ и верхомъ, особливо вечеромъ. Въ иныхъ мѣстахъ болѣе двадцати колясокъ сбѣзжаются вмѣстѣ, и послѣднія принуждены дожидаться съ четверть часа, пока первыя разбѣдутся, по причинѣ узкихъ улицъ. За колясками стоятъ у нихъ по двое слугъ, изъ коихъ одинъ держитъ трубку своего Господина съ длиннымъ чубукомъ. Бояра же, ѣдущіе верхомъ, вмѣсто жокея, берутъ съ собою Цыгана, который бѣжитъ опростею за ними босикомъ, и когда они куда прѣзжаютъ, держитъ и водитъ ихъ лошадь. — Молдоване находясь въ великомъ невѣжествѣ, издѣсь мало занимаются народнымъ просвѣщеніемъ. Они страстные охотники до музыки и танцовъ, и любимые ихъ инструменты — скрипка и гитара. Сей народъ очень грубъ, лѣнивъ и неопрятенъ. — Большіе Турецкіе диваны въ великомъ употребленіи въ здѣшнихъ краяхъ и служатъ первымъ украшеніемъ комнатъ. Въ Яссахъ находится вели-

кое множество Жидовъ , которые упражняются въ торговлѣ и пользуются свободою.

Пошва земли въ Молдавіи самая плодородная. Обыкновенное произведеніе полей: маисъ , пшеница и ячмень. Дыни и арбузы растутъ на открытомъ воздухѣ ; послѣдніе бывають величиною съ тыкву. Дубовые и буковые лѣса находятся здѣсь въ великомъ множествѣ. Климатъ весьма жаркой и нездоровой. Часто бывають здѣсь заразительныя лихорадки и горячки съ пятнами , которыя очень гибельны. Молдавія славится своими лошадьми и быками. Первые , хотя очень малаго роста , но могутъ переносить великія трудности и непогоду , потому , что ихъ въ самые даже жестокіе морозы держатъ на открытомъ воздухѣ. Свины здѣшнія извѣстны по своей величинѣ и длинной щетинѣ. Ихъ очень много въ Молдавіи , равно какъ и овецъ , которыя весьма хорошей породы. Пчелы составляютъ также не послѣдній предметъ промышленности здѣшней. Въ лѣсахъ находятъ цѣлыя табуны дикихъ лошадей , коихъ , также какъ и въ Валахіи , ловятъ

и въ великомъ множествѣ продають Жидамъ.

Молдавія изобилуетъ соляными рудниками, равно какъ смолою и воскомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся такія соляныя горы, что, по снятіи съ нихъ верхняго слоя, онѣ кажутся совсѣмъ стеклянными. Увѣряють, что будто здѣсь есть также золотыя и серебряныя руды въ такомъ же количествѣ какъ и въ Сибири, но что онѣ доселѣ никому, кромѣ Молдавскихъ Государей, не были извѣстны, и причиною неупотребленія ихъ въ пользу, было то, что Господари опасались, дабы Турки не лишили ихъ сего богатства. Я слышалъ также, будто Султанъ присылалъ однажды нѣсколько Минералоговъ изъ Турокъ, для открытія сихъ рудниковъ, что имъ и удалось. Тогдашній Государь Молдавскій принялъ и проводилъ ихъ весьма ласково; но лишь только выѣхали они изъ Яссъ, то были убиты на дорогѣ, нарочно посланными для сего Арнаутами, и Порта не домогалась болѣе открывать сего сокровища.

Господари Молдавскіе и Волошскіе обыкновенно находились въ семъ званіи весьма короткое время, по два, по три и не болѣе пяти лѣтъ. Всякой изъ нихъ, желая получить сіе мѣсто, входишь въ великіе долги, подкупая алчныхъ Турецкихъ Министровъ, и за то, во время короткаго своего правленія, старался обогатиться посредствомъ народныхъ налоговъ. Такимъ образомъ они не только уплачивали долги свои, но и возвращались съ миліонами въ Константинополь, гдѣ выказывали себя крайне бѣдными, опасаясь быть ограблену тѣми самыми Министрами, которыми они были всею одолжены. Часто также Султанъ лишалъ жизни сихъ Господарей, чѣмъ воспользоваться ихъ имуществомъ, на которое онъ, по тамошнему узаконенію, имѣетъ неоспоримое право. Право сіе простирается даже на самыхъ первыхъ чиновниковъ Турецкихъ, не исключая самаго Визиря. — Господари избираемы были изъ первѣйшихъ Греческихъ фамилій.

Въ Молдавіи считается 1,600 квадратныхъ миль и 730,000 жителей. Прежде

Область сія могла выставлять войска отъ 70 до 100 тысячъ челоѣкъ; нынѣ же не въ силахъ она выставить и половины такого числа.

Князь *Дмитрій Константиновичъ Кантемиръ* полагаетъ въ предисловіи своего Романо - Молдо - Власскаго Лѣтописца, что основателемъ Молдавіи и Валахіи былъ Императоръ *Траянъ*, переселившій изъ Рима наилучшихъ Римлянъ въ *Дакію* (*) 107 года отъ Р. Х. — Языкъ Молдавской преимущественно составленъ изъ Латинскихъ испорченныхъ словъ; есть также и немъ Турецкія и Славянскія слова.

Прилагаю при семъ тебѣ, любезной другъ, нѣсколько Молдавскихъ словъ, дабы ты имѣла понятіе о семъ языкѣ :

Доминне милуешти — Господи помилуй.

Доминне — Господишъ — Domine.

Омъ — Челоѣкъ — Homo.

Фамеа — Женщина — Foemina.

Паринти — Отецъ — Parens.

(*) Такъ называли Римляне сіи Области.

Фіуль	— Сынъ	— Filius.
Дорме	— Спать	— Dormire.
Пуне	— Хлѣбъ	— Panis.
Апа	— Вода	— Aqua.
Буона апа	— хорошая вода — Buona aqua.	
Фуне	— Сѣно	— Fenum, и проч.

П И С Ь М О XVII.

Б у к а р е с т ъ.

М а я 26 го.

Въ Валахіи не столько горѣ, какъ въ Молдавіи; на дорогѣ рѣдко гдѣ увидишь деревню, кромѣ почтовыхъ станцій и корчмъ, изъ которыхъ первыя состоятъ по большей части въ землянкахъ и сараяхъ, покрытыхъ соломой, а послѣднія въ бѣдныхъ хижинахъ. Вообще сей край весь разоренъ Турками: нѣсколько опустошенныхъ каменныхъ домовъ, монастырей и хижинъ служатъ явнымъ тому доказательствомъ.— Въ Молдавіи ямщики лучше возятъ здѣшнихъ, хотя и въ Валахіи есть такіе, которые не уступятъ въ скорой ѣздѣ Молдованамъ. Какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи, почтари скачутъ до

половины дороги, гдѣ остановившись на нѣсколько минутъ, прутъ глаза у каждой лошади, дерутъ ихъ за уши, а потомъ закуривъ трубку, скачутъ, не отдыхая, до самой станціи. Збруя у нихъ прескверная и состоитъ изъ лыкъ, безъ дуги, безъ хомуца и безъ оглоблей, а изъ одной палки похожей на дышло: почему и останавливаются они часто, чтобъ поправлять оную. Лошадей запрягаютъ двѣ въ корень, а двѣ или четыре попарно впередъ. Ямщикъ не сидитъ на козлахъ, а верхомъ на коренной лошади, и старается какъ можно болѣе хлопать длиннымъ кнутомъ — не по лошадямъ, а по воздуху. Когда подѣзжаютъ они къ станціи, то еще издали начинаютъ кричать дикимъ голосомъ, и, не имѣя колокольчиковъ, такимъ образомъ даютъ знакъ другимъ извозчикамъ о своемъ приближеніи. Осей и колесъ у нихъ никогда не мажутъ, отъ чего также происходитъ страшный шумъ.

Изъ Яссъ выѣхалъ я 23го Мая въ двенадцатомъ часу вечера, а въ Букарестъ пріѣхалъ 26го Мая въ четвертомъ часу

утра, и остановился въ одномъ изъ здѣшнихъ трактировъ у Нѣмца. Городъ сей не столько мнѣ понравился, какъ Яссы, хотя каменныхъ строеній въ ономъ и гораздо болѣе, нежели въ Яссахъ. Узкія улицы вымощены всѣ бревнами весьма не ровно — отъ чего мостовая здѣсь очень тряска, особливо для пѣхъ, кои ѣздятъ въ каруціяхъ (*). Букарестъ мало чѣмъ менѣе Москвы въ окружности, по безчисленнымъ садамъ, находящимся въ самомъ городѣ и въ окрестностяхъ его. Рѣка *Дембровица* или *Думбровица*, протекающая въ ономъ, любопытна потому, что въ ней находятъ золотой песокъ, которымъ доходомъ пользовались прежде Волошскія Господарыни. Таковой же песокъ находится и въ рѣкѣ *Ольтѣ*, раздѣляющей Большую Валахію отъ Малой. Доходомъ онаго, въ 25 тысячахъ піастровъ состоящимъ, пользо-

(*) Молдованская каруція походитъ на нашу телѣгу, только она такъ мала и узка, что съ трудомъ можно въ ней помѣститься двумъ человѣкамъ. Въ таковомъ экипажѣ отправился я изъ Яссъ, оставивъ тамъ свою повозку, опасаясь, дабы починка оной не задержала меня въ дорогѣ.

зались также Господарыни. Въ Букарестѣ считается 60,000 жителей ; церковей съ монастырями болѣе 300 , кромѣ домовыхъ Боярскихъ.

Здѣсь обѣдалъ я у С* С* Кушникова, къ коему имѣлъ рекомендацельныя письма отъ Графа А* И* *Мусина - Пушкина* и Н* М* *Карамзина*, и который между прочимъ сказалъ мнѣ о Волохахъ, что сей народъ весьма добръ, но очень спраждаетъ отъ Исправниковъ своихъ, старающихся какъ можно болѣе его грабить, и что многіе Волохи, для избѣжанія сихъ притѣсненій, переселились къ Туркамъ. — „У насъ въ Россіи — прибавилъ онъ — убѣгають отъ должности Исправника, а здѣсь напрошивъ того, болѣе осмидесяти прозёбъ поступають на каждое порожнее Исправничье мѣсто. Вообще должно отдать преимущество Молдавскимъ Боярамъ надъ здѣшними. “ — Сей достойный и безкорыстный человекъ старается теперь искоренять сіе зло ; желательнаго, чтобъ похвальное предпріятіе его было увѣнчано успѣхомъ.

Окончивая письмо сіе , скажу тебѣ еще нѣчто о Букарестѣ. Прошлаго года, еслибъ Генералъ *Милорадовичъ* часомъ опоздалъ прийти въ сей городъ съ своимъ отрядомъ — то онъ весь былъ бы обращенъ въ пепелъ Турками. Любопытно то , что въ то время , какъ сіи послѣдніе завладѣли Букарестомъ , они не нашли въ ономъ ни одного жителя — всѣ разбѣжались гораздо прежде еще ихъ прихода.

Прощай, любезной другъ , до Краіова.

П И С Ь М О XVIII.

К р а і о в ѣ.

М а я 29 го.

На каждой станціи въ Молдавіи и въ Валахіи есть Капитаны, которыхъ можно сравнить съ Смотрителями нашихъ почтъ. Ихъ дѣло смотрѣть , чтобъ не было остановокъ въ лошадяхъ , и надзирать надъ почтарями. Въмѣсто сабли , носятъ они на поясъ продолговатую мѣдную чернилицу съ мѣднымъ перомъ. Лишь только пріѣдешь на станцію , они съ важнымъ

видомъ подходятъ и пребываютъ подорожной, которую потомъ записываютъ въ своей книгѣ.

Въ Молдавіи мужики гораздо богаче, нежели въ Валахіи, гдѣ они живутъ по большей части въ землянкахъ. Молдованки пригоже Волошенокъ, которыя весьма смугловаты собою, и въ пробѣздъ мой черезъ Валахію, я въ деревняхъ ни одной тамъ не видалъ не только хорошей, но и посредственной женщины. За то въ Валахіи вино лучше, нежели въ Молдавіи; отъ чего тамъ и пьяницъ больше. Оно могло бы быть гораздо еще лучше, еслибъ болѣе прилагали старанія къ разведенію винограда. Волохи такъ бѣдны, что они часто принуждены бываютъ жить воровствомъ. Я самъ былъ тому очевиднымъ свидѣтелемъ. Пробѣхавъ одну неизвѣстную мнѣ деревню, почтарь мой вдругъ остановилъ лошадей и поплѣлъ на четверинкахъ — такъ, что едва можно было его въ правѣ примѣтить — на находящееся вблизи поле, гдѣ паслось два стада овецъ. Я ожидалъ послѣдствія сего страннаго его путешествія — и что же? вдругъ вишнякъ мой, приближась къ стаду

и схвативъ одну овцу, скорбе молніи, не поползъ уже, но побѣжалъ къ моей повозкѣ, кинулъ овцу въ оную, сѣлъ на лошада, хлопнулъ кнутомъ по воздуху, закричалъ и поскакалъ во всю прыть. Однакожь онъ весьма обманулся, и, не смотря на всѣ его прозбы, я принудилъ его остановиться и кинуть овцу, которая съ большимъ блеяніемъ поспѣшила къ своему стаду, гдѣ уже проснувшійся пасухъ находился въ великой тревогѣ. Вотъ каковы Волохи!

Изъ Букареста выѣхалъ я 26го Мая въ девятомъ часу вечера — а 28го числа по утру пріѣхалъ въ Краіовъ. Маленькой городокъ сей, весь разоренный Турками, находится отъ перваго въ 200 верстахъ. Здѣсь остановился я также въ практирѣ, котораго содержатель Венгерецъ, и тотчасъ, по пріѣздѣ моемъ, явился къ Козацкому Генералъ-Маіору *И* И* Исакѣву*, къ которому я имѣлъ письмо отъ Фельдмаршала. Сей почтенный и храбрый шестидесятилѣтній Герой, разбившій прошлаго года за Дунаемъ съ шестьюстами

Рускихъ и нѣсколькими тысячами Сербовъ, шестнадцатитысячной Турецкой корпусъ, принялъ меня весьма ласково и оставилъ у себя обѣдать. Послѣ обѣда побѣхалъ я верхомъ съ Дѣ Иѣ *Бибѣ*, Штабсъ-Капитаномъ Олонецкаго полку, находящимся при дежурствѣ Генерала *Исаѣва*, въ лагерь, въ двухъ верстахъ отъ города расположенный. Тамъ провелъ я весь вечеръ, смотрѣлъ на ученіе Артиллеристовъ, и потомъ возвратился домой, оставивъ *Бибѣ* въ лагерь.

Сегодня обѣдалъ я также у Генерала *Исаѣва*, и послѣ стола распростившись съ нимъ, возвратился на свою квартиру, откуда теперь пишу къ тебѣ письмо сіе, любезной другъ. Уже съ часъ, какъ я послалъ за лошадьми.

Климатъ въ Валахіи умѣренной и пріятной. Пошва земли весьма плодородна, и могла бы въ четверо болѣе прокормить людей, нежели въ ней находится жителей; но жители ея такъ притѣснены и раззорены отъ Господарей и отъ Бояръ своихъ, что многіе изъ нихъ разбѣжались въ Тур-

цію; отъ чего поля мало обрабатываются и произведенія земли годъ отъ году уменьшаются. Валахія изобилуетъ лѣсами, въ которыхъ много находится дубовыхъ, буковыхъ и липовыхъ деревъ. Пчеловодствомъ здѣсь также занимаются, какъ и въ Молдавіи. Рогатаго скота и овецъ великое множество.

Въ Валахіи считается 1,095 квадратныхъ миль и до 950,000 жителей, состоящихъ большею частію изъ Волоховъ, называющихъ себя Румунами (Римлянами), Турковъ, Армянъ, Жидовъ и другихъ народовъ.

П И С Ь М О XIX.

Б ѳ л г р а д ѳ .

І ю н я 3 го.

Въ Бѣлградѣ пріѣхалъ я 3го Іюня въ четвертомъ часу утра, а изъ Краіова выѣхалъ 29го Мая, въ пятomъ часу вечера, вмѣстѣ съ двумя товарищами, конхъ Генералъ *Исаѣевъ* отправилъ со мною въ сей городъ. Первый былъ *Далматянинъ*, лѣтъ

сорока, который, за оказанныя имъ важныя услуги для Россіи, пожалованъ Офицеромъ, съ жалованьемъ по 300 рублей въ годъ, и опредѣленъ въ штатъ К* К* *Родофиникина*; а другой молодой Грекъ, лѣтъ осмнадцати, посланный Курьеромъ отъ *Родофиникина* въ Краіовъ и обратно въ Бѣлградъ бѣдущій. Оба они знали по Сербски; сверхъ того Далматянинъ говорилъ по Италіански и не много по Французски, а Грекъ, умѣя также нѣсколько объясняться по Французски, зналъ еще по Молдовански. Первую станцію здѣлали мы въ двухъ каруціяхъ, а со второй побѣжали верхами, ибо дорога была столь дурна, что невозможно было ѣхать иначе; только ящики везли коѣ — какъ въ каруціѣ. Первая станція отъ Краіова пребудетъ для меня навсегда достопамятна, по той причинѣ, что я чуть было не лишился пути жизни. У Далматянина были два пистолета; мнѣ захотѣлось выстрѣлить изъ одного: почему, зарядивъ оной двумя пулями, отошелъ на нѣкоторое разстояніе отъ повозки. Далматянинъ кричалъ мнѣ, чтобъ я стрѣлялъ вверхъ, дабы не

убилъ какуюлибо скотину; но я, къ счастью моему, не послушался его и выстрѣлилъ прямо. Пистолетъ, будучи слабо держанъ мною, своротился вверхъ отъ сильного заряда, такимъ образомъ, что еслибъ я выстрѣлилъ по совѣту Далматянина, то навѣрно попалъ бы себѣ въ голову. Поблагодаривъ Провидѣніе за спасеніе столь чудеснымъ образомъ мнѣ жизни, и принявъ добрую помойку отъ своихъ товарищей за то, что держалъ слабо пистолетъ, пустились мы въ дальній путь верхами, какъ я уже выше сего упомянулъ о томъ. Забылъ сказать, что у меня долго болѣла лодонь правой руки отъ сильного удара пистолетного.

Въ верстахъ пяти не добъжая Дуная, мы нашли на станціѣ трехъ Бандуровъ (Сербскихъ солдатъ), которые и побѣхали съ нами верхами до первой Сербской станціи. Черезъ Дунай (*) переправились мы благополучно на лодкахъ 31го Мая въ

(*) Дунай служитъ границею, отдѣляющею Валахію отъ Сербіи.

пятомъ часу по полудни. Признаться, любезной другъ, я находился тогда въ великомъ страхѣ, и видѣлъ каждую минуту смерть предъ собою ; ибо, посуди, что здѣсь не на одной лодкѣ переправляются черезъ рѣку, но на двухъ, связанныхъ одна съ другою на концахъ посредствомъ толстыхъ рычаговъ ; въ промежуткѣ ихъ протекаетъ вода, и Сербы станowiąтъ лошадей передними ногами въ одну лодку, а задними въ другую. Лодки наполнены водою и не имѣютъ ни какихъ мѣствъ — почему и сидишь въ нихъ въ водѣ ; онѣ очень узки и длинны.

Переправившись черезъ Дунай, сблимы снова на лошадей, и, поднявшись на высокую гору, очутились въ густомъ лѣсу, которой болѣе нежели на сорокъ верствъ продолжается. Лѣсъ сей, съ одной стороны котораго находится *Неготинъ*, а съ другой *Паланго*, очень опасенъ, по той причинѣ, что Турки, занимающіе сіи мѣста, часто пробѣгаютъ черезъ оной изъ *Неготина* въ *Паланго*, равно какъ и изъ *Паланго* въ *Неготинъ*. Сіе самое заставило насъ, для нашей безопасности,

взять еще на томъ берегу Дуная выше-
помянутыхъ трехъ Бандуровъ, воору-
женныхъ пистолетами, кинжалами и ружь-
ями (*). Не смотря на всѣ усилія, употре-
бленныя нами, чпобъ скорѣ переѣхать че-
резъ сей лѣсъ, мы ѣхали около осьми
часовъ опаснымъ симъ лабиринтомъ; ночь
застала насъ еще въ ономъ — и молнія, со-
провождаемая сильнымъ громомъ и дож-
демъ, служила нашею путеводительницею;
ибо такъ было темно, и горы, которыми
надлежало намъ спускаться, столь были
круты, что переставъ скакать, мы при-
нуждены были ѣхать шагомъ въ глубокомъ
молчаніи, и ничего не видя, не управляли
уже лошадьми, а дали имъ волю слѣдо-
вать по той пропикѣ, какую они сами
изберутъ. Наконецъ, въ полночь, выѣхали
мы изъ лѣса и остановились ночевать на
берегу Дуная, въ одной землянкѣ, покры-
той соломой и занимаемой Сербскимъ
карауломъ, изъ пятидесяти человекъ

(*) Всѣ Сербы вооружены такимъ образомъ — и сіи
оружія, равно какъ и плашье ихъ, по боль-
шей части отняты ими у Турокъ.

стоящій. *Болукъ - Баша* (*) уступилъ намъ сію землянку, и мы расположились было кое-какъ въ оной, какъ вдругъ пошелъ дождь сильнѣе еще прежняго, и началъ литься сквозь соломенную кровлю землянаго нашего дворца. Товарищи мои, особливо Далматянинъ, закрывшись плотно двумя капотами, не заботились ни о чемъ и старались храпѣніемъ своимъ преодолѣть самую бурную стихію; а я, не могши уснуть, и, по правдѣ сказать, опасаясь спать среди вооруженнаго и неизвѣстнаго мнѣ народа, вознамѣрился исправлять должность ночнаго стража. Такимъ образомъ протекло болѣе часа; дождь и громъ не переставали, храпѣніе также; покрытый водою и плавая въ водѣ, я смотрѣлъ, подгорюнившись, на дверь, въ которую проходилъ воздухъ, и которая не могла затворяться; какъ вдругъ примѣтилъ у оной одного Бандура, вооруженнаго пистолетомъ и намѣревающагося

(*) *Болукъ - Баша* значитъ по Турецки *надъ мѣсячи голова*. Онъ у Сербовъ тоже, что были у насъ Сотники въ старинныя времена.

войти въ землянку. — Кто тамъ? вопро-
силъ я его — и не получивъ никакого отвѣ-
та; только Бандуръ остановился у двери
и не шелъ далѣе. Я тотчасъ разбудилъ
молодаго Грека, которой началъ говорить
ему по Сербски, чтобъ онъ вышелъ вонъ,
что здѣсь нѣтъ ни одного изъ его това-
рищей, и что ихъ начальникъ уступилъ
намъ эту землянку. Бандуръ все стоялъ
на одномъ мѣстѣ и ничего не отвѣчалъ.
Въ то время, какъ я пошелъ будить Дал-
матянина, у котораго были два пистоле-
та и кинжалъ, Грекъ и солдатъ, находив-
шійся при немъ, подошли къ Бандуру и на-
чали выпалкивать его изъ землянки. Сей
послѣдній вынулъ тогда пистолетъ свой,
и въ глубокомъ молчаніи устремилъ оной
на Грека, по которому вѣрно бы выстрѣ-
лилъ, еслибъ мы всѣ не закричали во весь
голосъ: *Болукъ - Баша! Болукъ - Баша!*
Бандуръ опустилъ въ то время пистолетъ
отъ страха и вышелъ изъ землянки; сол-
датъ провожалъ его кулаками, а Болукъ-
Баша, услышавъ наши крики, воспрѣтилъ
его нѣсколькими ударами палки, потомъ
обезоруживъ его, посадилъ подъ караулъ.

Любопытно то , что во все сіе время любезной камердинеръ мой стоялъ какъ вкопанной въ темномъ углу , и вѣрно не показывался для того , чтобъ не испугать собою Бандура.

На другой день , то есть 1го Іюня , пустились мы снова на разсвѣтъ въ дорогу верхами , и , пробѣжавъ многія горы , находящіяся на берегахъ Дуная , достигли благополучно , въ десятомъ часу утра , острова *Порига* , занимаемаго *Миленкою Стойковичемъ* , Комендантомъ Пожеровецкимъ , храбрѣйшимъ послѣ *Чернаго Георга* Предводителемъ Сербскимъ. Тутъ должны мы были оставить лошадей своихъ , и , сѣвъ на одну шлюбку , отправились на островъ. Вышедъ на берегъ , пошли мы къ *Миленкѣ* , къ которому имѣли письмо отъ Генерала *Исаева*. Домъ , занимаемый симъ Сербскимъ Генераломъ , небольшой , деревянной , с двухъ этажахъ , и находится на дворѣ , обгороженномъ плетнемъ. Вокругъ дома видны въ разныхъ мѣстахъ ядра , наложенныя кучами. Еще не подходя къ нему , издадека слышали мы спранный шумъ и музыку ,

а какъ вошли на дворъ , то какое было удивленіе мое, когда я увидѣлъ тушь шолпу Сербскихъ Бандуровъ , съ ногъ до головы вооруженныхъ , и посреди ихъ шесть женщинъ , одѣтыхъ въ странныхъ пестрыхъ пластьяхъ и обвѣщенныхъ Турецкими деньгами. На ногахъ у нихъ были шпоры , и онѣ , держа одна другую за руку и передвигаясь на одномъ почти и томъ же мѣстѣ , хлопали шпорами ; мушкетеръ , составляющій седьмое лицо , также странно одѣтый и въ шпорахъ , держалъ одну изъ нихъ за руку , а въ другой имѣлъ обнаженную саблю , которою махалъ по воздуху. Передъ ними стоялъ одинъ Бандуръ и надувалъ въ волюнку. Вотъ тебѣ , любезной другъ , описаніе Сербскаго танца , которой надобно видѣть , чтобъ имѣть достаточное о немъ понятіе. — Вошедши въ покои къ *Милленкѣ* , мы застали его на балконѣ , сидящаго на коврѣ съ сложенными на крестъ ногами , вмѣстѣ съ тремя Сербскими военачальниками , двумя Греческими монахами и однимъ Грекомъ , одѣтымъ по Европейски и исправляющимъ должность полмача. Всѣ они курили трубки и смотрѣли на

танцующихъ. Лишь только мы пришли, *Миленко* далъ знакъ рукою — и танецъ кончился. По прочтеніи полмачемъ письма Генерала *Исаева*, *Миленко* велѣлъ подать три стула, т. е. для меня, для Далматянина и для Грека, на которыхъ мы и сѣли, какъ зрители въ театрѣ; посреди комнаты. Не много спустя, началась комедія, и мы изъ зрителей, здѣлались уже дѣйствующими лицами. Одинъ Бандуръ поставилъ передъ нами небольшую кадку вышиною въ аршинъ, а другой, черезъ нѣсколько минутъ потомъ, принесъ большое оловянное блюдо, которое поставилъ на кадку. На блюдѣ находилось пять оловянныхъ тарелокъ съ слѣдующими кушаньемъ: на одной изъ нихъ накрошена была мѣкими кусками говядина, на другой лукъ, на третей черешни (сладкія вишни), а на двухъ остальныхъ хорошій ржаной и бѣлой хлѣбъ (*). Въ семь состоялъ

(*) Въ Молдавіи и Валахіи рѣдко гдѣ можно найти хлѣбъ на дорогѣ, и тамъ вмѣсто онаго, ѣдятъ *мамалыц*, составленную изъ *кучурүзи* (пшенички) которая не очень вкусна для привыкшихъ къ Французскимъ хлѣбамъ. Въ Сербіи же вездѣ находишь довольно вкусной хлѣбъ.

нашѣ обѣдѣ. Мы было хотѣли тотчасъ приступить къ оному, къ чему тощій желудокъ нашъ весьма насъ побуждалъ; но были остановлены однимъ Бандуромъ, который подошелъ къ каждому изъ насъ по одиначкѣ съ большимъ жестянымъ тазомъ и таковымъже кувшиномъ, наполненнымъ водою, коею должны мы были вымыть руки наши; послѣ чего другой Бандуръ поднесъ къ намъ полотенце. Во время стола подавали намъ безпрестанно въ стаканахъ красное вино, которое я пилъ съ великою охотою, ибо оно очень было хорошо. Сербы славятся виномъ своимъ, превосходящимъ лучшее Волошское. Послѣ обѣда подали намъ вымыть руки также, какъ и прежде. — Въ то время, какъ мы находились за столомъ, около десяти женщинъ вошло въ ту комнату, въ коей мы обѣдали, одна за другою. *Миленко*, указавши намъ на ту, которая шла впереди, сказалъ, что то была жена его. Мы, вставши тогда съ своихъ мѣстъ, поклонились ей; но я не успѣлъ даже хорошенько разглядѣть ее, ибо она въ ту же минуту сошла внизъ со всѣми своими женщинами, которыя, равно

Миленко Стойковичъ

Командантъ Пожаровской.

5

какъ и она сама, были одѣты довольно богато, по Турецки, въ шараварахъ и въ серебряныхъ поясахъ. На нихъ на всѣхъ, особливо на женѣ *Миленко*, висѣло множество червонцевъ и левовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были очень пригожи собою и молоды. Жена *Миленко* высокаго роста, черноволосая, смугловата лицомъ, и ей, кажется, болѣе тридцати лѣтъ. Самъ же *Миленко* также довольно высокаго роста, лѣтъ тридцати пяти; мужество, умъ и геройство изображены на лицѣ его.

Послѣ стола, мы тотчасъ распростнулись съ *Миленкою* и, поблагодаривъ его за угощеніе, пошли къ лодкѣ, приготовленной уже для насъ. Двое Сербскихъ военачальниковъ и толмачъ проводили насъ до оной; но мы принуждены были около десяти минутъ дожидаться гребцовъ, которыхъ путь еще не былъ. Лишь только мы отплыли отъ берега, то гребцы сказали намъ, что въ то время, какъ мы ихъ ожидали, Господарь *Миленко* приказалъ дать каждому изъ нихъ (ихъ было три человека) по десяти палочныхъ ударовъ за то,

что они не прежде насъ пришли на берегъ. Вотъ примѣръ расторопности Сербскаго Начальника! Ничто не можетъ скрыться отъ его проницательности.

Островъ *Порига* не великъ; строеніе на ономъ все деревянное; по близости отъ дому *Миленко* и на берегахъ острова находится довольно число пушекъ.

Отъ острова *Порига* мы отправились уже вдоль по Дунаю на продолговатой и узкой лодкѣ, какъ я выше сего сказалъ. — Намъ надлежало плыть противъ воды; а какъ теченіе Дуная очень быстро, то двое гребцовъ тянули лодку нашу у самаго берега на бичевой. Крутыя каменные горы, изъ которыхъ въ разныхъ мѣстахъ пробивались съ пріятнымъ журчаніемъ по каменьямъ кристальныя ручьи, со всѣхъ четырехъ сторонъ окружали насъ и закрывали собою теченіе Дуная, который не прямо въ сихъ мѣстахъ течетъ, а извивисто. Картина мрачная и вмѣстѣ величественная! Горы покрыты были густыми лѣсами, и индѣ представлялись глазамъ на-

шимъ на крутыхъ скалахъ остатки старинныхъ Сербскихъ крѣпостей, которыхъ самые даже обломки, казалось, гордились своею славою и желали восторжествовать надъ всеразрушающимъ временемъ. Съ лѣвой стороны возвышались Сербскія горы, а съ правой находилась земля, принадлежащая Австріи, подъ названіемъ *Баннати*. Горы на оной не такъ высоки, какъ въ Сербіи. Съ обѣихъ сторонъ видны были караулы (пикеты), въ нарочитомъ разстояніи одинъ отъ другаго разставленные. Австрійскіе солдаты состояли изъ крестьянъ, одѣтыхъ въ сѣрыхъ кафтанъхъ и имѣвшихъ черезъ плечо перевѣсь съ сумкою, а въ рукахъ ружье.

Въ тотъ день ночевали мы въ лодкѣ на Дунаѣ. Ночь была темная, и сильный дождь лилъ какъ изъ вѣдра. Лодка наша была наполнена водою, и мы поминутно выливали оную большимъ ковшомъ; на насъ не было сухой нитки. Лишь только разсвѣло, мы снова пустились въ путь; появившееся солнце, согрѣвъ насъ нѣсколько, осушило благотѣльными лучами своими

платье наше. Погода была тихая; безчисленные золотые шарики, перебираясь по поверхности воды, терялись въ тихихъ струяхъ зыбкой стихіи — какъ вдругъ раздался надъ нашими головами, пресстрашный трескъ, на подобіе грома, и въ ту же минуту увидѣли мы кающійся съ горы пре-большой камень прямо на нашу лодку. Гребцы поспѣшали тянуть лодку какъ можно скорѣе, пробираясь по каменнымъ утесамъ, у подошвы горъ находящимся; усиліе ихъ весьма мало было приѣбно, и лодка не могла скорѣе прежняго плыть противъ воды. Вопли ужаса и страха раздавались между нами — какъ вдругъ, къ общему нашему порадованію, камень сей остановился въ лоцинѣ, на половинѣ горы. Боже! какъ велики судьбы Твои! — Гребцы увѣряли насъ, что подобныя несчастія не рѣдко случаются съ путешественниками; чему служили явнымъ доказательствомъ видѣнные нами большіе каменья, скатившіеся съ горъ и лежащіе въ рѣкѣ. Безъ лоцины, и другъ твой погибъ бы безвѣстно; ни одна слеза не оросилабъ тогда могилы того, котораго покрывала бы одна только

пѣна морская. Я ужасаюсь при одной мысли о семъ! —

Отъ *Порита* до Бѣлграда мы не все плыли по Дунаю, а нѣсколько станцій здѣлали верхами и въ большой шелѣгѣ, запряженной въ одну лошадь, въ которой сидѣло насъ пять человѣкъ, и въ коей мы принуждены были ѣхать шагомъ около пятидесяти верствъ. Какая разница, въ сравненіи съ Молдованскою почтою! Правда, мы могли бы вездѣ имѣть верховыхъ лошадей; но, отъ усталости, не были въ состояніи держаться на оныхъ. На всѣхъ станціяхъ мы лелялись къ Болукъ-Башамъ, кои принимали насъ весьма ласково и угаживали хорошимъ виномъ, черешнями, лукомъ, накрошеною говядиною и свѣжими лицами. Въ 40 верстахъ отъ Бѣлграда, мы перемѣняли лошадей въ *Семендрѣи* или *Смѣдеревѣ*. Сей городъ построенъ при устьѣ *Иссосы*, впадающей въ Дунай, и въ немъ находится старинная крѣпость. Въ древнія времена онъ былъ столицею Сербскихъ Князей. — Мы думали пріѣхать въ тотъ день (т. е. 9 Іюня) вечеромъ

въ Бѣлградѣ; но въ двенадцать часовъ по полудни только начали приближаться къ сему городу, и, не добзжая до оного верстахъ въ пяти, поварищи мои разсудили остановиться ночевать на дорогѣ, увѣряя меня, что Сербы, будучи весьма сомнительны, въ военное время никого не впустятъ ночью въ городъ. И такъ мы расположились мочевать коѣ-какъ на открытомъ полѣ, предоставивъ попеченіе о нашихъ лошадяхъ одному провожатому, изъ крестьянъ, бѣжавшему вмѣстѣ съ нами. Мы всѣ легли рядомъ на землѣ, которая служила намъ вмѣсто пуховика, и я, положивши чемоданъ свой подъ голову, заснулъ въ ту же минуту, не смотря на жесткую постель свою; но сонъ мой не долго продолжался, ибо ровно въ три часа по полуночи разбудили меня мои поварищи, — и мы, сѣвъ снова на своихъ лошадей, вѣхали благополучно въ Бѣлградъ въ четвертомъ часу утра.

Здѣсь мы остановились у *Кѣ Кѣ Родофиникина*, который занимаетъ лучший домъ въ городѣ, каменной, о двухъ эта-

жахъ, но непривлекательной архитектуры. Я пользовался сномъ своего хозяина, чтобъ писать къ тебѣ, любезной другъ. Уже пробило шесть часовъ, — зовущъ меня къ Его Превосходительству; и такъ оставляю перо до другаго времени. Завтра еще буду писать къ тебѣ отсель.

П И С Ь М О XX.

Б л а г р а д ъ.

И ю н я 5 го.

Не знаю, какъ описать тебѣ, любезной другъ, Кѣ Кѣ. Это не человекъ, а Ангелъ. Я столько имъ былъ обласканъ во время короткаго моего пребыванія въ семь городъ, что благодарность моя къ нему кончится только съ жизнію моею. Находясь въ чужой землѣ, за нѣсколько тысячъ верстъ отъ своей родины, окруженъ будучи неизвѣстными мнѣ людьми, душалъ ли я найти на берегахъ Дуная такого благодѣтельнаго, достойнаго человека ?

Въ день моего пріѣзда сюда, т. е. 3го Іюня, Кѣ Кѣ, прочитавъ депеши, приве-

денныя мною отъ Фельдмаршала, пригла-
силъ меня иппи съ собою по утру въ
здѣшній Сенатъ, куда онъ шотчасъ, по
моемъ прибытіи, отправилъ Св. муро, для
доставленія къ здѣшнему Митрополиту.
Сенатъ Сербской состоитъ въ каменномъ
небольшомъ домѣ, находящемся на дворѣ.
Лишь только мы вошли въ комнату — въ
кней сидѣли Сенаторы, и которая похо-
дила болѣе на погребъ, по своей сырости,
нечистотѣ и каменнымъ сводамъ — то они
всѣ встали съ своихъ мѣстъ и поклони-
лись Къ Къ. Сей послѣдній представилъ
мнѣ меня, какъ Маіора, привезшаго Св.
муро для Сербскихъ церквей, въ даръ отъ
Нашего ГОСУДАРЯ. Тогда наступала моя
очередь перекланиваться съ ними, и на
вопросъ ихъ: „*Добро дошли, госло-
дичъ Маіоръ?*“ отвѣчать каждому по-
одиначкѣ: *хвала Богу* — и слушать отъ
нихъ такоеже повтореніе. Послѣ сихъ
взаимныхъ съ обѣихъ сторонъ учтиво-
стей, мы всѣ сѣли по мѣстамъ, — и въ то
время, какъ Къ Къ разговаривалъ съ Сена-
торами, я разсматривалъ ихъ съ ногъ
до головы съ великимъ любопытствомъ.

Ихъ было пять человекъ въ комнатѣ; четыре сидѣли рядомъ на одной сторонѣ, а пятой, который былъ Президентъ Сената, занималъ мѣсто насупротивъ ихъ. Всѣ они, особливо Гибъ Президентъ, отличались суровыми лицами и неопрятною одеждою. Посреди комнаты стоялъ маленькой столъ. Не подумай, любезной другъ, чтобъ Гда Сенаторы сидѣли за онымъ — нѣтъ; два Грека, исправляющіе должность писмоводителей (не скажу, по незнанію грамоты Гдѣ Сенаторовъ, опасаясь прогнѣвить ихъ сею справедливостію), сидѣли съ обыкновенною своею важностію за симъ столомъ и рылись въ бумагахъ. — Пробывъ съ полчаса въ Сенатѣ, мы возвратились домой, гдѣ отобѣдавъ, побѣхали гулять за городъ, Кѣ Кѣ съ двумя живущими у него (Французами верхомъ, а я въ коляскѣ съ Секретаремъ его, будучи не въ состояніи держаться на лошади отъ чрезмѣрной усталости. Тамъ, въ маломъ разстояніи отъ города, видѣлъ я минеральной источникъ, открытый самимъ Кѣ Кѣ, по близости отъ Дуная. Я пилъ воду изъ онаго, которая весьма чиста, прозрачна и запахъ имѣетъ

величественной; грунтъ земли, гдѣ она протекаетъ, очень чоренъ. Между тѣмъ, какъ мы прохладжались у сего источника и занимались разговорами, Секретарь упражнялся въ охотѣ, и возвратился къ намъ черезъ часъ съ довольною добычею, съ кою мы потиомъ отправились въ городъ. — Вечеромъ приходилъ пѣшкомъ къ Къ Къ здѣшній Митрополитъ *Леонтей*. Ему около сорока лѣтъ; одѣвается весьма просто — въ полукафтаньи, въ камилавкѣ, безъ панталекъ и въ башмакахъ. Онъ изъ Грековъ, нѣсколько знаетъ по Французски, — и яко-какъ извѣснялся съ нимъ на семъ языкѣ, которой онъ мѣшалъ вмѣстѣ съ Сербскимъ, извѣняя мнѣ свою благодарность за привезенное мною Св. миро.

На другой день, то есть 4го Юня, поелъ обѣда, Къ Къ, котораго Фельдмаршалъ просилъ въ письмѣ своемъ показать мнѣ все достойное любопытства въ семъ городѣ (*), далъ мнѣ свою коляску и при-

(*) Князь Александръ Александровичъ писалъ письмо со мною къ Къ Къ слѣдующаго содержа-

казалъ одному Венгерцу, живущему у него, сѣздить со мною въ крѣпость, потомъ съ визитами къ Митрополиту *Леонтию* и къ Бѣлградскому Коменданту, Президенту Сенаша, *Младену Миловановицу*, какъ къ здѣшнему Градоначальнику.

нiя. — „Присланное ко мнѣ отъ Вашего Преосвященiя письмо Митрополита Сербскаго, содержащее прозбу о доставленiи въ Сербiю Св. мѣра, было мною отправлено къ Графу *Николаю Петровичу Румянцову*; а отвѣтъ Митрополита Новгородскаго *Андрiя* къ Сербскому Митрополиту, препроводилъ я къ Вамъ при отношенiи моемъ отъ 9 го сего Мая, подъ No 769.

„Графъ *Николай Петровичъ*, въ другомъ отношенiи отъ 13 го Апрѣля, уведомилъ меня, что отъ него, по распоряженiю Святейшаго Синода, дано предписанiе, чѣобы мѣро было отправлено ко мнѣ изъ Москвы съ нарочнымъ чиновникомъ. Порученiе сiе здѣлано было управляющему Московскимъ Архивомъ Государственной Коллегiи Иностранныхъ дѣлъ, Дѣйствишельному Статскому Совѣтнику Б* К*.

„Въ слѣдствiе чего и присланъ отъ него ко мнѣ съ Святымъ мѣромъ служащiй въ томъ же Архивѣ сынъ его, Коллежскiй Ассесоръ Д* Б* К, котораго, для окончательнаго исполненiя порученной ему комиссiи, съ симъ къ Вашему Превосходительству и отправляю; и какъ онъ охотно взялся самъ ѣхать въ Бѣлградъ, то и прошу Васъ принять его благосклонно, и, яко молодому человѣку, желающему прiобрѣсти свѣденiя, преподавъ способы осмолвить все, что любопытнымъ найдется, и получишь познанiя, могущiя впредъ ему быть полезными; по исполненiи же имъ возложеннаго на него дѣла, принять мѣры для безопасности его возвращенiя.“

Крѣпость Бѣлградская, которая можетъ почестъся изъ первыхъ въ свѣтѣ, окружена съ двухъ сторонъ Дунаемъ, а съ третьей — рѣкою *Савою*. Укрѣпленіе оной неприступно. Она раздѣляется на двѣ крѣпости: на *верхнюю* и *нижнюю*. Въ нижней находится арсеналъ, въ каменномъ большомъ домѣ состоящій, и казармы. Въ арсеналѣ выдѣлываютъ ружья, патроны, пики; выливаютъ колокола и проч. Работою сею, по большей части, занимаются у Сербовъ плѣненные ими Турки. Они начали также было выливать и пушки; но что-то имъ сіе не удалось, и я видѣлъ первую вылитую и недокончанную ими пушку. — Въ верхней крѣпости, находящейся на горѣ, виденъ домъ Паши, большой, каменной, о двухъ этажахъ. Тамъ, въ большой залѣ, стоятъ въ углу, опиятыя Сербами у Турковъ, знамена; тутъ же показываютъ большую картину, изображающую всѣхъ Царей и Деспотовъ Сербскихъ, между которыми внизу виденъ *Черный Георгъ*, срубяющій голову у лежащаго у ногъ его Турка. Картина сія писана однимъ Сербомъ. Въ верхней крѣпости находится также мечеть

Турецкая, красивой архитектуры, которой внутренность очень высока — но въ ней ничего нѣтъ. По близости отъ дома Паши, виденъ въ одной башнѣ большой колодезь, подлѣ котораго проведенъ подземный ходъ къ самой рѣкѣ *Савѣ*, состоящий, какъ увѣряли меня, почти изъ трехъ сотъ ступеней; но куда никто не можетъ сходить, по чрезмѣрной сырости, происходящей отъ земли. — Въ крѣпости ворота желѣзные и при томъ двойныя.

Вышедъ изъ крѣпости, посѣтили мы Митрополита *Леонтія*, который живетъ въ маленькомъ деревянномъ домикѣ, и я около часа пробылъ у сего почтеннаго и вмѣстѣ любезнаго Пастыря. Отъ него проѣхали мы къ Коменданту *Младену Миловановицу*, занимающему довольно большой домъ, о двухъ этажахъ. Сей послѣдній отдыхалъ въ то время; его разбудили — и онъ встрѣтилъ насъ съ сонными глазами, которыя еще болѣе придавали красоты красному, пухловатому лицу его. Господину Коменданту и Президенту Сербскаго Санага за сорокъ лѣтъ; росту онъ высо-

каго, и толстое брюхо его доказываетъ, что онъ радѣетъ о пользѣ своего желудка. Мы его застали въ красномъ кафтанѣ, босикомъ и въ туфляхъ. *Добро дошли? — какъ сте?* — и хвала Богу — были только шесть словъ, которыя онъ сказалъ мнѣ, хотя я и пробылъ у него съ четверть часа. Во все сіе время онъ поминутно зѣвалъ, протиралъ кулаками глаза свои, искалъ въ головѣ вшей, поглаживалъ длинные черные усы, и, подчивая насъ виномъ, показывалъ намъ свое искусство въ питии, опорожнивая третій стаканъ, между тѣмъ какъ мы еще допивали первой. Вотъ тебѣ, любезной другъ, портретъ Бѣлградскаго Коменданта и Президента Сербскаго Сената. Провожая насъ, онъ сказалъ чрезъ Венгерца, что вечеромъ отдастъ мнѣ визитъ и придетъ проститься со мною; ибо Венгерецъ увѣдомилъ его, что я на другой день отбѣзжаю въ Россію.

Младенъ Миловановичъ здержалъ свое слово, и въ тотъ же вечеръ пришелъ ко мнѣ, въ сопровожденіи Секретаря Сената и одного Бандура. Я пошелъ къ нему на

встрѣчу — и какое было удивленіе мое, когда Г-нъ Комендантъ, снявъ съ себя серебряную позолоченную Турецкую саблю, поднесъ мнѣ оную, между тѣмъ, какъ Секретарь Сенапа, Грекъ, знающій хорошо по Руски, говорилъ, что *это даръ Сербскаго Сенапа за трудъ, принятый мною для привезенія изъ толь дальнихъ странъ Святаго мира для Сербскихъ церквей.* — Я долго отказывался брать сію саблю; но Комендантъ и Секретарь настояли въ томъ, — и я, не желая долѣе упорствовать, принялъ съ должною признательностію таковой лестной для меня подарокъ Сербскаго Сенапа. Послѣ сего *Младенъ Миловановиць*, пожелавъ мнѣ чрезъ Секретаря Сенапа щасливаго пути, отправился домой; а я въ ту же минуту поспѣшилъ съ саблею къ К* К*, который сказалъ мнѣ, *что я достоинъ награжденъ Сербскимъ Сенатомъ, ибо заслужилъ отъ него таковой подарокъ, — и что онъ самъ предложилъ оному, отблагодарить меня такимъ образомъ.* — И такъ, и этимъ обязанъ я былъ сему почтенному мужу! —

Сего дня по утру Митрополитъ *Леон* тѣй приходилъ проститься со мною. Теперь, между тѣмъ, какъ я пишу къ тебѣ письмо сіе, любезной другъ, Кѣ Кѣ занимается бумагами, которыя хочетъ отправить со мною. Послѣ обѣда непременно выѣду отсель. Не сердись на меня, что я такъ мало пробылъ въ Бѣлградѣ. Война, могущая съ часу на часъ возгорѣться между Турками и Сербами, устрашаетъ меня. Тогда долго не увидѣлъ бы ты своего друга, который нашелся бы принужденнымъ, или остаться въ Бѣлградѣ, или возвратиться въ Россію чрезъ Австрійскія владѣнія, что стоило бы ему немалого труда и безпокойствъ. Ты не повѣришь, какъ я начинаю скучать въ отдаленіи отъ всѣхъ милыхъ сердцу моему: каждую минуту безпокоюсь я о нихъ; не знаю, что они дѣлаютъ; здоровы ли — думаютъ ли о своемъ другѣ—помнятъ ли, какъ онъ любилъ и не престанетъ любить ихъ; — и тогда, какъ я помышляю о семъ, сердце мое очень тоскуетъ и такъ сильно бьется, какъ будто хочетъ вырваться и полетѣть

къ нимъ. Не одинъ разъ проклиналъ я безразсудную страсть, видѣть здѣшніе краи!—

Жаль, что я не засталъ въ Бѣлградѣ *Чернаго Георга*, сего славнаго Предводителя Сербовъ, сдѣлавшагося извѣстнымъ цѣлому свѣту своею храбростію. Онъ находится теперь въ осмидесяти верстахъ отсель, въ одномъ загородномъ домѣ, ему принадлежащемъ. Я хотѣлъ было ѣхать къ нему туда; но мнѣ отсовѣтовали, увѣряя меня, что я увижу передъ собою одного поклою грубаго человѣка, безъ всякаго воспитанія, отъ котораго не добьюсь ни одного слова. Я имѣлъ случай здѣсь со многими разговаривать о немъ — и что узналъ, долгомъ поставляю сообщить тебѣ, любезной другъ.

Черный Георгъ родился въ окрестностяхъ Бѣлграда. Съ самаго младенчества питалъ онъ ненависть къ Туркамъ, подъ игомъ коихъ стеноло тогда его опечесиво. Однажды попался ему на дорогѣ Турокъ, который требовалъ отъ него, чтобъ онъ посторонился: оба они были верхами, и

оба одушевлены одинакою гордостью. Турокъ, видя упорство Сербъ, вынимаетъ свой пистолетъ, хочетъ застрѣлить его; но *Черный Георгъ* предупреждаетъ его намѣреніе — и въ одно мгновеніе кичливый Музульманинъ лежитъ у ногъ его. Страшась тогда подвергнуться подобной же участи, *Черный Георгъ* оставляетъ отечество свое и удаляется въ Австрійскія владѣнія. Ему было въ то время только осмнадцать лѣтъ. Онъ вступаетъ въ Австрійскую службу солдатомъ, дослуживается до Сержанта; но и тутъ новое, не менѣе прежняго, несчастіе постигаетъ его. Капитанъ того полку, въ которомъ онъ находился, хотѣлъ наказать его за здѣланный имъ проступокъ; *Черный Георгъ* убиваетъ его, и скрывается снова въ отечество свое. Тамъ вступаетъ онъ на новое поприще; удаляется въ густые лѣса, дѣлается начальникомъ разбойниковъ, нападаетъ неоднократно на Турковъ, поражаетъ ихъ. Женщины, старики, младенцы, однимъ словомъ — всѣ содѣлываются его жертвами. Турки, желая отмстить Сербамъ за чи-

нимыя *Чернымъ Георгомъ* убійства, осуждають на смерть двадцать шесть главнѣйшихъ Сербскихъ военачальниковъ и одного Архимандрита, и готовятся напасть на самого его вооруженною силою. Со всѣхъ сторонъ стекаются Сербы къ *Черному Георгу*; одинъ только, престарѣлый отецъ, жившій съ нимъ до того времени, хочетъ его оставить — упрекаетъ его въ чинимыхъ имъ убійствахъ, въ пролитіи невинной крови, и въ неминуемой гибели, угрожающей всѣмъ его соотечественникамъ. Онъ хочетъ идти къ Туркамъ, предать имъ своего сына и всѣхъ его соумышленниковъ. Тщешно *Черный Георгъ* умоляетъ его; онъ не внимлетъ его представленіямъ — отправляется въ Бѣлградъ. *Черный Георгъ* слѣдуетъ за нимъ — въ послѣдній разъ, проситъ его воротиться; старикъ упорствуетъ въ отказѣ — и наконецъ сынъ находитъ себя принужденнымъ застрѣлить отца своего! !!

Здѣсь прерываю я на минуту повѣствованіе свое; не знаю, должно ли мнѣ осуждать *Чернаго Георга*, или жалѣть только о немъ. Но не намъ судить о дѣлахъ по-

добныхъ себѣ. — Долго *Черный Георгъ* боролся съ Турками; трудно было ему воевать противъ народа, заимствующаго нынѣ у Европейцевъ науку побѣждать. Наконецъ мало по малу Сербь начали съ своей стороны приучаться къ побѣдамъ — и *Черный Георгъ*, по многократнымъ сраженіямъ съ Турками; входить въ Бѣлградъ, и, по долговременномъ облежаніи крѣпости, принуждаетъ напоследокъ защищавшихъ ее Турковъ здаться ему 1го Декабря 1806 года. Такимъ образомъ сей удивительный человекъ, безъ всякаго просвѣщенія, посредствомъ одной храбрости своей, освободилъ отъ тягостнаго ига опечесство свое, и здѣлался начальникомъ всего Сербскаго народа. — Въ то самое время, какъ *Черный Георгъ* съ войскомъ своимъ облежалъ Бѣлградъ, въ *Семендріи* собрался было Синодъ, состоявшій изъ Сербскаго Архіерея и богатѣйшихъ тамошнихъ помѣщиковъ. Собраніе сіе, объявивъ себя верховнымъ Правительствомъ народа, хотѣло присвоить законодательную власть какъ по части военной, такъ и гражданской: но *Черный Георгъ*, узнав-

ши о томъ , немедленно прѣѣхалъ въ *Семендрію*, уничтожилъ опредѣленія Синода и разпустилъ членовъ , говоря , что *пока живъ , не дозволитъ никому быть выше себя , и что не имѣетъ нужды ни въ какихъ совѣтникахъ*.

Съ тѣхъ поръ онъ одинъ управляетъ Сербами и Сенатомъ Бѣлградскимъ , который во всемъ ему повинуется. К* К* разсказалъ мнѣ слѣдующее происшествіе , по которому можно судить , сколь неограниченна власть *Чернаго Георга*. По кончинѣ одного богатаго Сербана , оставившаго послѣ себя малолѣтнихъ дѣтей , Сенатъ Сербскій хотѣлъ завладѣть его имѣніемъ , чему К* К* , по своему примѣрному челоуѣколюбію , долгомъ почелъ воспротивиться. Онъ заставилъ внимать гласу совѣсти и челоуѣчества сихъ жестокихъ людей , кои , увлекаемы бывъ одними лишь личными выгодами своими , покушались на законопреступное дѣло. Одинъ изъ Сенаторовъ возразилъ , что въ бытность свою въ Вѣнѣ , онъ самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ , какъ посторонній челоуѣкъ завладѣлъ имѣніемъ одного умершаго богача , не смотря

на то, что послѣ него остался малолѣт-
ный сынъ. Всѣ Сенаторы были одного
съ нимъ мнѣнія и упирались на таковой
примѣръ. К * К * изъяснилъ имъ тогда,
что посторонній человѣкъ, завладѣвшій
въ Вѣнѣ имѣніемъ умершаго богача, былъ
опекунъ, представленный Правительствомъ
надъ наслѣдствомъ малолѣтняго его сына;
что имѣніе сіе, по вступленіи послѣдняго
въ совершенныя лѣта, надлежало ему до-
статься; — и онъ столь хорошо умѣлъ
представить имъ всю неоправедливость
ихъ присвоиванія, что Сенаторы согласи-
лись съ нимъ не трогать имѣнія умершаго
Серба. — Вдругъ черезъ нѣсколько дней Се-
натъ получаетъ отъ *Чернаго Георга* изъ
загороднаго его дома бумагу, которою
онъ повелѣваетъ оному, приписать къ его
владѣніямъ всѣ мельницы, оставшіяся по-
слѣ умершаго Серба. — Послѣ сего, что
оставалось дѣлать К * К *?... Не надобно
упоминать здѣсь, съ какою ревностію и
точностію Сенатъ поспѣшилъ овладѣть
имуществомъ умершаго.

Дабы ты лучшее имѣлъ понятіе, лю-
безной другъ, до какой степени прости-

рается ненависть *Чернаго Георга* къ Туркамъ, но я расскажу тебѣ, что онъ сдѣлалъ съ Турецкимъ Пашею, по взятіи Бѣлграда 7 го Марта 1807 года. Паша сей получилъ отъ него позволеніе возвратиться въ Царьградъ со всею своею свитою, и для безопаснѣйшаго его переѣзда черезъ Сербію, дано ему было до границы пять сотъ чело-
ловѣкъ Бандуровъ. *Черный Георгъ* обнадежилъ его, что съ нимъ не повстрѣчаются никакія непріятности на дорогѣ — и что же? Престарѣлый Паша выѣхалъ изъ Бѣлграда 8го Марта съ 270 Турками, составлявшими его свиту, кои, выключая его самого и шестерыхъ главнѣйшихъ чиновниковъ, находившихся при немъ, всѣ были обезоружены съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ *Черный Георгъ* овладѣлъ Бѣлградомъ. Не успѣли они отъѣхать нѣсколько верстъ отъ сего города, какъ вдругъ Бандуры напали на обезоруженныхъ Турковъ и положили ихъ на мѣстѣ. Паша съ шестью его Офицерами долго и съ великою храбростію защищались противъ сихъ убійцъ; достигши одной пещеры, по близости отъ того мѣста находящейся, убили двенад-

цать Сербовъ, и наконецъ имѣли ту же участь, какъ и 964 поварищей ихъ. Въ ночь самой день *Черный Георгъ* приказалъ умертвить всѣхъ Турковъ, оставшихся въ Бѣлградѣ, коихъ число простиралось до со-рока. Сии несчастные заперлись всѣ въ одинъ домъ, гдѣ долго защищались, и ко-торой былъ напоследокъ обращенъ въ пе-пелъ вмѣстѣ съ ними. Нѣкто изъ чиновни-ковъ Сербскихъ спросилъ тогда *Чернаго Георга*, что надлежало имъ дѣлать съ же-нами и дѣтьми умершихъ Турковъ? — „Пусть умрутъ онѣ съ голода“ — отвѣт-ствовалъ онъ. Однакожъ не всѣ Сербы имѣ-ютъ такое жестокое сердце, какъ ихъ Предводитель, и одинъ изъ нихъ предло-жилъ, лучше продать Австрійцамъ сихъ несчастныхъ жертвъ; что и было испол-нено (*). — Но мнѣ надлежало бы напи-сать цѣлую книгу, еслибъ я вздумалъ из-образить здѣсь картину жизни *Чернаго Ге-орга*. Въ заключеніе скажу, что онъ прош-лаго года велѣлъ повѣсить роднаго брата

(*) Произшествіе сіе описано въ Французскихъ газетахъ: l'Abéille du Nord.

Георгій Петровичъ

ЧЕРНЫЙ.

Предводитель Сердобъ ?

своего , за здѣланныя имъ разныя преступленія ! Если поступокъ сей и служитъ обвиненіемъ ему въ несоблюденіи правъ родства , то не менѣе оправдываетъ его въ почномъ исполненіи правосудія.

Черному Георгу, какъ сказывали мнѣ, не болѣе сорока лѣтъ. Росту онъ высокаго , плечистъ; лице имѣетъ продолговатое и внизу широкое , глаза малые и впавшіе , носъ воспррой въ концѣ; смугловатъ собою; брѣитъ бороду, оставляя одни только малые усы; волосы заплетаетъ сзади въ длинную косу, которая покрываетъ у него всю спину, а спереди зачесываетъ ихъ очень высоко; одѣвается просто, какъ здѣшніе крестьяне, имѣя всегда при себѣ два пистолета и большой ножъ; весьма неопрятенъ; нрава горячаго; молчаливъ въ бесѣдахъ, гдѣ не услышишь отъ него ни одного слова, развѣ тогда только, какъ пьетъ водку, въ которое время читаетъ онъ молитву; не умѣетъ ни читать, ни писать — и одною храбростію своею, умѣнчанною успѣхами, здѣ-

лался начальникомъ Сербовъ и извѣстнымъ всему свѣту.

У *Чернаго Георга* четыре дочери, изъ коихъ одна за мужемъ за однимъ Сербскимъ чиновникомъ, и два сына. — Старшій, по имени *Алексѣй*, живетъ у К* К*, гдѣ обучается Руской грамотѣ. Ему отъ роду десятой годъ. Онъ удивительной остроты и проворства. Теперь главнѣйшее удовольствіе его, убивать на лешу галокъ камнями; послѣ, можетъ быть, онъ будетъ подражать отцу своему — и Турки замѣнятъ мѣсто галокъ.

Черный Георгъ занимается охотою одинъ разъ въ годъ, и выѣзжаетъ съ двумя или тремя спами вооруженныхъ Бандуровъ. Добычу, получаемую на сей охотѣ, какъ то: волковъ, лисицъ, дикихъ козъ, оленей и прочихъ животныхъ, переводитъ на деньги.

Но я заговорился съ тобою о *Черномъ Георгѣ* — пора перестать. Кончу тѣмъ, что настоящее имя его *Георгій Петровичъ*; зовутъ же его *Чернымъ*, не по смугловатому лицу его, а потому, что въ то

время, какъ онъ убилъ отца своего, мать его дала ему сіе названіе.

Бѣлградъ довольно великій городъ. Онъ лежитъ при стеченіи рѣки *Савы* съ *Дунаемъ*, что придаетъ ему не мало красоты и пріятности. Впрочемъ, городъ сей представляетъ изъ себя плачевное зрѣлище военныхъ опустошеній; чему явнымъ доказательствомъ служитъ большая часть изъ его зданій, совсемъ опустѣвшихъ и развалившихся. Каменныхъ строеній въ немъ весьма довольно; окны же у домовъ мало гдѣ съ стеклами, а по большей части или оклеены бумагою, или безъ ничего находятся. Каменныхъ мечетей Турецкихъ весьма много, и возвышенныя башни ихъ, бѣлѣющіяся въ опдаленіи, составляютъ не малое украшеніе города. Въ одной только изъ нихъ, Турки могутъ отправлять свое служеніе, а прочія всѣ пусты; въ иныхъ находятся лавки, а въ другихъ, какъ сказывали мнѣ, пасутся даже свиньи. Въ Бѣлградѣ довольно число Турокъ; они, по большей части, находятся въ работѣ, живутъ въ великой бѣдности и весьма при-

тѣснены. Жалко смотрѣть на сихъ людей, изъ коихъ ни на одномъ не увидишь веселаго лица. — Здѣсь не очень пріятно гулять по улицамъ, потому, что часто встрѣчаешь ползающихъ по дорогѣ змѣй, коихъ, равно какъ и ящерицъ, великое множество. Бѣлградъ окруженъ землянымъ валомъ и укрѣпленъ батареями; надъ воротами поставлены бекеты. Вообще Сербы употребляютъ всѣ возможные мѣры предосторожности. Въ семъ городѣ считается болѣе 30,000 жителей.

Тебѣ извѣстно, любезной другъ, что Бѣлградъ нѣсколько разъ принадлежалъ Австрійцамъ, которые завоевывали оной у Турковъ и потомъ снова имъ возвращали. Въ 1717 году онъ былъ покоренъ славнымъ Принцемъ *Евгениемъ*, одержавшимъ тогда знаменитую побѣду надъ Турками. Въ началѣ же нынѣшняго столѣтія *Черный Георгъ* освободилъ его совершенно отъ ига сихъ варваровъ. Сербы имѣютъ великую ненависть къ Грекамъ, Нѣмцамъ и Туркамъ, кои попеременно владычествовали надъ ними.

Оканчивая письмо сіе , долгомъ поставлю сказать тебѣ , любезной другъ , какъ К* К* умѣетъ угождать Сербамъ и привлекать ихъ къ себѣ. Я видѣлъ въ саду у него превеликой камень , весьма любопытный , найденный имъ на берегахъ Дуная , и которой теперь служитъ ему вмѣсто стола , когда онъ пьетъ чай или кофе въ саду. Какія же ножки приставилъ онъ къ нему ? Угадай ; — я нарочно не назову ихъ теперь , чтобъ узнать , какъ далеко простирается твоя прозорливость. Но я вижу , что ты начинаешь сердиться на меня , ломая понапрасну свою голову ; и такъ , чтобъ успокоить тебя , скажу , что ножки , поддерживающія вышепомянутый столъ , состоятъ въ надгробныхъ памятникахъ Турецкихъ , изъ коихъ четыре К* К* велѣлъ нарочно перенести въ садъ изъ кладбища. Памятники сіи высѣчены изъ дикаго камня , и изображаютъ чалмы тѣхъ , надъ коими были поставлены : — въ одномъ углу чалма Дервиша , въ другомъ Янычара , и такъ далѣе. — Сербы вѣ себя отъ сего стола. Надобно принаравливаться къ нравамъ каждого народа!

Иду проститься съ К * К *. Изъ Краіова буду еще писать къ тебѣ.

П И С Ь М О XXІ.

К р а і о в ѣ.

І ю н я 8 го.

Изъ Бѣлграда отправился я Дунаемъ 5 го Іюня, послѣ обѣда, на шлюбкѣ. Прощаясь съ К * К *, я не могъ удержаться отъ слезъ. Онѣ нѣсколько разъ обнимали меня, съ сердечнымъ желаніемъ щастливаго пути; а я обѣщался ему вѣчно помнить его ласки ко мнѣ — и здержу свое слово.

Болукъ - Баша *Григорій Гузиня*, человѣкъ лѣтъ сорока, и чепыре Бандура, вѣхавшіе съ нимъ въ Краіовъ, были моими спутниками. Лодку нашу не тянули уже на бичевой, а три гребца разсѣкали длинными веслами своими волны Дуная, безпрестанно ударяющія въ оную и грозящія поглотить насъ. Мы плыли по теченію рѣки; почему кормщикъ какъ можно болѣе старался направлять лодку къ берегу, опасаясь набѣхать на какой-либо подводной камень, коихъ въ Дунаѣ великое множество. Бан-

дуры пѣли военныя пѣсни на Сербскомъ языкѣ; камердинеръ мой, вмѣстѣ съ солдапомъ, старались заглушить ихъ *веселую голову*; а я разговаривалъ въ то время съ *Григорьемъ Гузиной*, отъ котораго узналъ, что сабля, подаренная мнѣ Сенапомъ, ему прежде принадлежала, и что онъ уступилъ ее за весьма дешевую цѣну.— Въ тотъ день мы почевали въ шлюбкѣ на Дунаѣ, и на разсвѣтѣ снова пустились въ путь. Однакожъ я не могъ долго плыть по водѣ отъ непривычки, и мнѣ вдругъ такъ сдѣлалось дурно, что я принужденъ былъ попросить поварницей своихъ остановиться у *Клишевца*, деревни, принадлежащей *Миленко*. Тамъ вышелъ я на берегъ съ солдапомъ и камердинеромъ своимъ; а Бодукъ - Баша съ Бандурами, продолжали путь свой по Дунаю. Изъ Клишевца отправился я въ большой запряженной въ одну лошадь телѣгѣ въ мѣстечко *Голубецъ*, въ 25 верстахъ отъ перваго находящееся, и насилу допятился туда къ вечеру. Въ *Голубцѣ* остановился я ночевать; на другой же день, т. е. 7го Іюня, отправился я снова Дунаемъ въ *Порить*, куда прибылъ въ самой полдень.

Миленко принялъ меня очень ласково, тѣмъ болѣе, что я имѣлъ рекомендательное къ нему письмо отъ К * К *. Онъ извинялся, посредствомъ Толмача своего, что въ проѣздѣ мой въ Бѣлградъ, не зналъ, кто я таковъ, ибо Генераль *Исаевъ* не упомянулъ ему въ письмѣ своемъ о моемъ чинѣ; угостилъ меня таковымъ же обѣдомъ, какъ и въ первое мое свиданіе съ нимъ; потомъ, давъ мнѣ прехъ вооруженныхъ Бандуровъ изъ своей свиты, для безопаснѣйшаго проѣзда черезъ лѣсъ, проводилъ меня до самого берега рѣки, гдѣ и простился со мною. Въ тотъ же день вечеромъ, въ восемь часовъ, проѣхалъ я верхомъ благополучно и не безъ усталости опасной лабиринтъ, которой я выше сего описалъ, и наградивъ щедро Сербскихъ Бандуровъ, переправился черезъ Дунай, и очутился въ Валахіи. Ты не повѣришь, любезной другъ, какъ я обрадовался, увидѣвъ себя въ Сербіи; надобно быть на моемъ мѣстѣ, и перенести все то, что я претерпѣлъ, дабы имѣть понятіе о моей радости. Съ какимъ восхищеніемъ удалялся я отъ мрачныхъ Сербскихъ горъ, отъ быстрого

и бездоннаго Дуная (*) ! Каждая прошедшая минута , думалъ я тогда , приближала минуту моей смерти ; шеперь же каждая минута приближаетъ меня къ милымъ сердцу моему ; думалъ — и , забывъ усталость свою , поминутно понуждалъ скакать свою лошадь , чтобъ ускорить радостной часъ моего свиданія съ тѣми , безъ коихъ горестное существованіе мое , казалось мнѣ еще горестнѣе . —

Теперь скажу тебѣ нѣчто о Сербяхъ . Народъ сей мужественъ , храбръ , но весьма непросвѣщенной . Они очень набожны ; строго наблюдаютъ всякіе посты , и въ то время ни за что не ѣдятъ мяса . Жены ихъ не хороши собою ; лицомъ весьма смугловаты и черноволосыя : почему достаточные изъ нихъ имѣютъ у себя Турчанокъ , изъ коихъ я многихъ видѣлъ красавицъ . Крестьяне Сербскіе зажиточнѣе Молдавскихъ и Волошскихъ . Они ни въ чемъ

(*) Еслибъ не было войны у Сербовъ съ Турками , то мнѣ ближайшій путь изъ Краіова въ Бѣлградъ , равно какъ и обратно , былъ бы вдоль по Дунаю . Но какъ шеперь многіе находящіеся на Дунаѣ острова , принадлежатъ Туркамъ , то я и принужденъ оставлять ихъ въ сторонѣ , и пробираться черезъ Сербскія горы .

не имѣютъ недостатка, и въ Сербіи, не такъ какъ въ Молдавіи и Валахіи, курицъ, яицъ и сливокъ можно найти сколько хочешь. Я тамъ въ первой разъ въ жизни ѣлъ мясо дикой козы, которое Сербы разрѣзавъ въ мѣлкіе куски, накалываютъ на палочку, на подобіе фигъ или сушеныхъ яблокъ, и зажариваютъ. Мясо сіе очень сладко и вкусно.

Въ Сербіи по деревнямъ нигдѣ нѣтъ церквей Христіанскихъ; въ Бѣлградѣ я видѣлъ одну маленькую, деревянную; можетъ быть, ихъ и нѣсколько тамъ находится — но я, признаюсь, не примѣтилъ. Любопытно то, что въ каждой деревнѣ есть *Кнезь* (такъ называются въ Сербіи старосты). Прозваніе сіе дано имъ Турками, для униженія достоинства бывшихъ Князей Сербскихъ. Одежда *Кнезей* ничемъ не различествуетъ отъ крестьянской.

Сербы очень любятъ Русскихъ. Я не могу довольно нахвалиться ласками сего народа; они не иначе называли меня, какъ *братико*; гордились дружбою Россіянъ,

съ коими нѣсколько разъ сражались противъ Турковъ, и, говоря о МОНАРХѢ нашемъ, всегда снимали свои шапки и пили за Его здоровье ! — Таковая любовь и привязанность ихъ къ намъ, основанная на чувствованіи искренней благодарности, нѣсколько разъ извлекала у меня слезы сердечнаго удовольствія.

Языкъ Сербскій, происходя отъ одного корня съ Россійскимъ, совершенно походитъ на него. Прилагаю тебѣ, любезной другъ, нѣсколько словъ Сербскихъ, дабы ты могъ судить о различіи обонхъ языковъ.

Господарь. — Господинъ .

Како сше ? — Каковы вы ?

Хвала Богу. — Слава Богу.

Помози Богъ. — Богъ въ помощь.

Добро ютро. — Доброе утро.

Добро вече. — Доброй вечеръ.

Благодарствую вамъ. — Благодарю васъ.

Сынъ *Чернаго Георга Алексѣй*, при отбѣздѣ моемъ, подарилъ мнѣ нѣсколько Сербскихъ пѣсней. Сообщаю тебѣ одну изъ нихъ.

Насѣ покрѣва восточная звѣздѣ,
Отъ Благотворца буди еѣ мзда.
Гласи наши горѣ да слышутся:
АЛЕКСАНДРЪ всуду нѣкъ славися;
Родофиникъ долголѣтанъ да буде,
За Сѣрбовъ дѣлать не забуде.

У Сѣрбовъ щитається 60 тысячъ войска въ мирное время; а въ военное, число онаго можетъ увеличиться болѣе, нежели до 100 тысячъ.

Въ Краіовѣ прѣхалъ я севодни, т. е. 8го Іюня, въ четыре часа по полудни, и остановился въ томъ же трактирѣ у Венгерца, въ которомъ стоялъ прежде сего. По прѣздѣ моемъ въ сей городъ, явился я потчасъ къ Генералу *Исаѣву*, который очень удивился скорому и неожиданному моему возвращенію. Посидѣвъ у него не много, я возвратился на квартиру свою, откуда пишу къ тебѣ письмо сіе, любезной другъ. Въ сіе время молнія сверкаетъ поминушно, въ сопровожденіи сильнаго грома; но я спокойно бесѣдную съ тобою,

благословляя Небо за то, что не нахожусь болѣе на горахъ Сербскихъ. Ахъ! зачѣмъ я уже не въ Москвѣ, и не съ вами, друзья мои!.

Отселъ думаю выѣхать завтра чѣмъ свѣтѣ. Оставляю перо до Букареста.

П И С Ь М О XXII.

Б у к а р е с т ъ.

І ю н я 12го.

Изъ Краіова выѣхалъ я 9го Іюня, въ 10мѣ часу утра, а въ Букарестъ пріѣхалъ 11го Іюня, въ 10мѣ часу вечера.

Въ Краіовѣ Д* И* Биб* рассказалъ мнѣ любопытной Анекдотъ о *Черномъ Георгѣ*. Въ то время, какъ опрядъ нашихъ войскъ, подъ командою храбраго Генерала *Исатѣва*, сражался противъ Турковъ обще съ Сербами, *Черный Георгъ* пригласилъ однажды къ себѣ обѣдать И* И*. Сей послѣдній, явившись къ нему въ назначенное время, засталъ *Чернаго Георга*, сидящаго на полу босикомъ и очищающаго пальцами соръ, на-

ходящійся въ ногахъ его ; не много спу-
стя, поставили передъ ними большой ку-
сокъ говядины, которой *Черный Георгъ*,
не вымывши рукъ своихъ, началъ рвать въ
мѣлкіе куски и подчивать оною гостя сво-
его. Не буду описывать тебѣ, съ какимъ
апетитомъ Генералъ *Исаевъ* ѣлъ сію го-
вядину — скажу только, что Анекдотъ
сей рассказыванъ имъ самимъ Гну *Биб* *.

Я уже выше сего говорилъ, что въ
Букарестѣ пріѣхалъ вчера въ Іомъ часу
вечера. Подѣзжая къ сему городу, радо-
вался я, надѣясь потчасъ, по пріѣздѣ мо-
емъ, найти отдохновеніе и ужинъ въ Нѣ-
мецкомъ пратширѣ: но какова была моя
досада, когда вѣрхавъ въ оной, былъ
остановленъ у заставы Козакомъ, который,
потребовавъ отъ меня подорожную, ве-
лѣлъ извоцику ѣхать за собою на тауб-
вахтѣ. Тщетны были всѣ мои прозъбы и
представленія ; *такъ приказалъ Гене-
ралъ* — было единственнымъ отвѣтомъ
Козака, и я, *по приказанію Генерала*, дол-
женъ былъ тащиться за нимъ въ каруціѣ
съ голоднымъ желудкомъ и разбитою спи-

ною. Букарестъ малымъ чѣмъ менѣе Москвы ; я болѣе часа ѣхалъ по узкимъ улицамъ сего города , гдѣ все казалось въ безпрестанномъ движеніи. Всѣ лавки были освѣщены ; вездѣ видны были ремесленники ; на каждомъ шагу попадались мнѣ на встрѣчу большія телѣги, заложенные волами , и праздные Волошскіе Бояре , разбѣзжающіе въ коляскахъ своихъ парою , имѣя впереди, вмѣсто вершишковъ, двухъ Цыгановъ, бѣжащихъ босикомъ, держа по факелу въ рукѣ. — Чтобы тебѣ имѣть подробное понятіе о столицѣ Валахіи и о томъ, что чувствовалъ тогда другъ твой, надлежитъ прибавить къ сему шумъ , происходящій отъ молотковъ въ кузницахъ, скрипъ отъ немазанныхъ колесъ у крестьянскихъ телѣгъ , безпрестанное хлопанье бичами , крикъ ямщиковъ , невнятные и громкія пѣсни пѣяницъ , бродящихъ по улицамъ и по харчевнямъ. Наконецъ допачились мы коѣ - какъ до гаубвахта въ двенадцатомъ часу вечера. Я взошелъ въ караульню за Козакомъ , который вручилъ подорожную мою сидящему въ оной принадашилѣтому Офицеру , коего вся грудь была по-

крыта серебрянымъ знакомъ. И я для сего тиганша тащился по городу, болѣе часа, думалъ я; но какъ бытъ!... Подорожную мою Офицеръ долго ворочалъ въ рукахъ, клалъ на столъ, разговаривалъ съ сидящимъ подлѣ него Волошскимъ Барченкомъ, который былъ однихъ лѣтъ съ нимъ, перекликивалъ всѣхъ солдатъ; наконецъ явился Унтеръ - Офицеръ, лѣтъ тридцати, и сказалъ его Благородію, какими образомъ надлежало внести имя мое въ списокъ проѣзжающихъ— и его Благородіе внесъ меня въ сей списокъ и отдалъ мнѣ подорожную. Тогда, не оглядываясь назадъ, ударился я бѣжать изъ гаубвахта; Козакъ бѣжалъ за мною, требуя на *содку* за то, что возилъ меня болѣе часа въ другой край города; а я, поблагодаривъ его словами за сіе одолженіе, кинулся въ каруцію, закричалъ ямщику: *Гайдади грабо* (пошелъ скорѣе), и черезъ полчаса каруція моя очутилась уже у воротъ Нѣмецкаго трактира.

Букарестъ гораздо чище Яссъ; ибо рѣка *Делбровица*, впадающая въ Дунай, и протекающая въ срединѣ онаго, столь быстрое имѣетъ теченіе, что уноситъ

всякую нечистоту : почему воздухъ здѣсь очень здоровъ, при всемъ многолюдствѣ.

Главные жители въ Букарестѣ суть Волохи; но въ семъ городѣ много есть иностранцевъ, особливо Нѣмцевъ и Грековъ. Рускихъ также, кромѣ военныхъ, довольно число здѣсь находится.

Жары въ Букарестѣ столь же велики, какъ и въ Яссахъ.

Окончу письмо сіе слѣдующимъ замѣчаніемъ. У Волоховъ, равно какъ и у Молдованъ, обыкновеніе, щитать версты по часамъ, и на каждой часѣ кладутъ они по пяти верстѣ. Напримѣръ, если спросишь у нихъ, сколько верстѣ отъ *этой* станціи до другой, они отвѣчаютъ: *пять или четыре часа*, что составляетъ двадцать или двадцать пять верстѣ, и такъ далѣе. Любопытно бы знать, почему они кладутъ только по пяти верстѣ на часъ, между тѣмъ какъ убѣждаютъ по пятнадцати и болѣе. —

Каруція ожидаеть меня уже уворотъ.
Иду расплатиться съ хозяиномъ.

П И С Ь М О XXIII.

Я с с ы.

І ю н я 22 го.

Изъ Букареста выѣхалъ я 12го Іюня въ четвертомъ часу по полудни, а 13го Іюня пріѣхалъ въ осьмомъ часу вечера въ *Фокшаны*, маленькой городокъ, занимаемый нашими войсками, въ коемъ имѣеть свою квартиру Генералъ Лейтенантъ Графъ Каменской. *Фокшаны* раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна принадлежитъ Молдавіи, а другая Валахіи. Тамъ дали мнѣ новую подорожную, или новой доскупокъ изморанной бумажки, съ коимъ прибылъ я благополучно въ Яссы 14го Іюня, въ первомъ часу по полуночи.

Пріѣздъ мой въ Яссы еще былъ неудачнѣе пріѣзда въ Букарестъ. Вообрази себѣ, любезной другъ, что я около двухъ часовъ ѣздилъ по всему городу и стучался

у воротъ каждого трактира ; всѣ спали , или притворялись спящими—никто не хотѣлъ дать пристанища бѣдному страннику. Такой обычай въ Яссахъ. Одинъ Жидъ попался мнѣ на улицѣ и сказалъ : *Баринѣ! напразно стуцисся; никто не влусцитѣ; злпресцено никого влусцать ночью; — поѣзжай луце на лоцту.*— Я послушался Жида и велѣлъ ѣхать на почтовой дворъ, находящійся за городомъ. Тамъ остановился ночевать я на дворѣ, и принужденъ былъ лечь на сырой землѣ, положивъ чемоданъ свой подъ голову и укрывшись капотомъ, по той причинѣ, что покои такъ были нечисты , что никакъ не лзя было пробыть въ нихъ ни одной минуты.

На другой день , т. е. 15го Іюня, перѣхалъ я чемъ свѣтъ въ Греческой трактиръ , въ которомъ стоялъ прежде, и мнѣ отвели въ ономъ ту же самую комнату. За квартиру плачу я здѣсь по одному рублю серебромъ на день , выключая кушанье. Въ тотъ день вручилъ я Гну Б * депеши , привезенныя мною изъ Бѣлграда.

16е Іюня посвятилъ я на отдохновение.

Іюня 17го былъ я по утру у Митрополита *Гавріила*. Онъ потчивалъ меня кофеємъ по Молдованскому обычаю, т. е. сперва подали мнѣ варенья, котораго съѣлъ одну чайную ложку и запивъ холодною водою, долженъ былъ уже потомъ приступить къ кофею; но я не могъ много пить его, ибо оной былъ безъ сливокъ и густо сваренъ. Бояра же здѣшніе пьютъ кофе даже безъ сахара, по Турецки. Разговоръ мой съ Митрополитомъ состоялъ о Молдавскихъ Боярахъ и о безпрестанныхъ разводахъ ихъ съ женами, что Преосвященный приписывалъ пребыванію нашихъ войскъ въ здѣшнихъ краяхъ. Прощаясь со мною, Митрополитъ пригласилъ меня къ своему столу на другой день.

Отъ Митрополита пошелъ я въ дворецъ, и обѣдалъ у (Фельдмаршала, который, къ крайнему порадованію моему, сказалъ за столомъ Гну Б.: „*Надобно подумать объ отправленіи въ Москву*

Б. К. " — Вечеръ же провелъ я съ молодымъ Гр. А. ѿ А. ѿ *Пушкинымъ*, находящимся при Князѣ и недавно прѣхавшимъ изъ Вѣны.

Іюня 18го обѣдалъ я у Митрополита *Гавриила*, а вечеръ провелъ дома. Во весь день продолжалась сильная гроза.

Іюня 19го по утру былъ въ Диванѣ, гдѣ слушали дѣло о разводѣ Княгини *Еленко Стурзи*, первой здѣшней красавицы. Митрополитъ и С. ѿ С. ѿ *Кушниковъ* присутствовали въ ономъ. Въ сей день обѣдалъ я у Фельдмаршала, и послѣ стола побѣхалъ съ Гр. *Пушкинымъ* на *Формозѣ* (с); куда однакожъ мы не выходили, по той причинѣ, что шамъ тогда никого не было.

Іюня 20го, въ двенадцатомъ часу утра, былъ я снова у Митрополита *Гавріила*,

(•) Гора сія находится въ двухъ верстахъ отъ Яссъ; на ней всякой день почти бываетъ гулянье, особливо по праздникамъ. Сюда сбѣгаются всѣ городскія красавицы въ голическихъ экипажахъ своихъ.

который оставилъ меня у себя обѣдать. Въ часъ возвратился отъ него на свою квартиру и былъ приглашенъ къ столу Фельдмаршала. Передъ обѣдомъ Князь говорилъ со мною; спрашивалъ: *доволенъ ли своимъ путешествіемъ въ Сербію; видѣлъ ли, посредствомъ Гна Родофинкина, все достойное тамъ примѣтанія; хорошо ли приняли меня Сербы?* и обѣщалъ отправить меня въ Москву на другой день, написавъ только письмо къ Гр. *И* А* О — ну.* — У Князя обѣдалъ славной Козацкой Генералъ *Денисовъ.* — Вечеромъ былъ я съ Гр. *Пушкинымъ* у С* С* *Кушниковъ*, который нанимаетъ здѣсь довольно хорошій домъ о двухъ этажахъ.

21го Іюня обѣдалъ я также у Фельдмаршала, равно какъ и севодни. Послѣ стола былъ представленъ ему Гмбъ Б*, и, раскланявшись съ нимъ, возвратился на свою квартиру, откуда пишу къ тебѣ письмо сіе, любезной другъ.

Духовенство въ Яссахъ простирается до 200 человекъ. Мнѣ удалось быть

въ одной здѣшной церкви. Службу отправляли на Греческомъ діалектѣ; Бояра же съ дѣтьми своими стояли всѣ по мѣстамъ, нарочно для каждого изъ нихъ здѣланнымъ, и въ *шалкахъ*. Вотъ до чего доходитъ ихъ гордость! . . .

Но пора кончить письмо сіе. Скоро приведутъ лошадей, а я еще не совсѣмъ собрался. Прощай, любезной другъ, до Каменца Подольскаго. Не смѣю ласкать себя надеждою, что изъ Россіи буду тогда писать къ тебѣ.

П И С Ь М О XXIV.

Каменецъ Подольскій.

24 го Іюня.

Изъ Яссъ выѣхалъ я 22го Іюня въ десятомъ часу вечера, а 23го Іюня приѣхалъ въ *Хотинъ*. Россіяне всегда брали сію крѣпость штурмомъ, по кратковременной осадѣ. Она находится на берегу *Днѣстра*, на скатѣ горы къ рѣкѣ; почему непріятель весьма удобно можетъ обозрѣть внутреннее положеніе мѣста съ другой

стороны рѣки. Турецкихъ мечетей въ Хотинѣ довольно находится, равно какъ и Турковъ, которые живутъ въ великой бѣдности. Переправившись у Хотина черезъ Днѣстръ на поромѣ въ пятомъ часу утра, долженъ я былъ остановиться въ карантинномъ домѣ, на другомъ берегу находящемся. Тамъ продержали меня болѣе двухъ часовъ, окуривали всѣ мои пожитки, клали въ укусы червонцы и серебро, также кололи и окуривали всѣ письма. Наконецъ въ восемь часовъ ровно выѣхалъ я изъ сей душительной атмосферы — благодареніе моей курьерской подорожной, безъ коей заставили бы меня выдержать нѣсколько сутокъ карантинъ, вмѣстѣ съ Жидами, толпою шуда приѣзжающими.

Въ Каменецѣ Подольскій приѣхалъ я въ тотъ же день, т. е. 23го Іюня, въ первомъ часу по полудни, и остановился у Преосвященнаго *Іоанникія*, который весьма ласково меня принялъ и отвелъ мнѣ лучшую комнату въ своемъ домѣ. Преосвященный занимаетъ довольно большой домъ, каменной, о двухъ этажахъ, удн-

вительной архитектуры— ибо верхъ онаго выдался весь на улицу, и смотря изъ окошекъ втораго этажа, не лзя видѣть фундамента. Зато видъ изъ сего дома прекраснѣйшій, и городъ весь какъ на ладонѣ. Преосвященный очень хорошо умѣлъ его отдѣлать; до прїѣзда же его, въ семъ домѣ были однѣ только голыя стѣны.

Починки, которыхъ требовала повозка моя, заставили меня пребыть въ Каменцѣ Подольскомъ около двухъ сутокъ. На другой день моего прїѣзда въ сей городъ, былъ я у обѣдни въ Соборѣ, гдѣ служилъ Преосвященный. Посуди, любезной другъ, что послѣдняя церковь въ Москвѣ лучше здѣшняго Собора, между тѣмъ, какъ Польскіе костелы великолѣпнѣйшіе! Преосвященный *Іоанникій* старается украшать оной, сколько можетъ; но со всемъ тѣмъ, я желалъ бы видѣть лучшій Соборъ въ Каменцѣ Подольскомъ. — Послѣ обѣдни, обѣдали мы въ Семинаріи, гдѣ угощалъ насъ здѣшній Протопопъ И. *Добр.* *, человекъ весьма любезный и ученый. За столомъ познакомился я съ однимъ Инженернымъ

Офитеромъ Нѣ Аѣ Карѣ, который взялъ на себя трудъ, сводить меня потомъ въ здѣшніе костелы (монастыри).

Сперва зашли мы въ *Армянской*, весьма красивой архитектуры; но котораго внутренность мы не могли однакожъ видѣть, потому что оной былъ запертъ. Изъ Армянскаго прошли мы въ *Доминиканской*, который весьма великолѣпенъ и огроменъ. Каѣедра, находящаяся въ ономъ, любопытна потому, что съ Турецкою надписью. Изъ Доминиканскаго монастыря прошли мы въ *Кармелитской*, гдѣ болѣе всего поразилъ меня благовонной запахъ въ церкви. Въ сей день въ первой разѣ въ жизни видѣлъ я Доминикановъ и Кармелитовъ въ смиренной одеждѣ ихъ.— Изъ Кармелитскаго костела пошли мы въ здѣшній кафедральный Соборъ, именуемый *Фара*, который огромнѣе и великолѣпнѣе всѣхъ прочихъ. Въ семъ Соборѣ щитаются пятнадцать олтарей. При немъ находится большой Турецкой каменной минаретъ, въ верху коего представлена на златомъ полукруглѣ луны стоящая Богоматерь, вылившая, какъ сказывали мнѣ, изъ золотѣ.

Девять золотыхъ звѣздъ окружають главу ея. Прекрасное изображеніе торжества Религій надъ невѣріемъ, которое она попираетъ ногами! ... Тогдашній Султанъ Турецкій, какъ сказывали мнѣ, по взятіи Каменца Подольскаго, вѣхалъ верхомъ въ сей Соборъ, и заставилъ Поляковъ цѣловать края своего плащя. Здѣсь Бискупъ управляетъ всегда службу, и находится его ризница.

Въ семъ городѣ есть еще многіе другіе костелы; но я не могъ осмотрѣть ихъ, по краткости моего здѣсь пребыванія.

Каменець Подольскій построенъ на каменной горѣ, у подошвы коея течетъ рѣка *Смотриць*, соединяющаяся съ Днѣпромъ. Въ немъ много каменныхъ строеній, весьма красивыхъ. Любопытнѣе всего здѣшняя крѣпость, находящаяся на высокой горѣ, которая была бы неприступна, еслибъ другая гора, еще возвышеннѣе, не находилась въ маломъ разстояніи насупротивъ оной. Сіе самое, какъ сказывали мнѣ,

заставило Поляковъ 1793 года, уступить городъ нашему войску.

Одинъ Литовскій Великій Князь, опнявшій Подолію у Татаръ, основалъ сей городъ въ XVI столѣтін. 1672 года Турки, овладѣвъ имъ, уступили его въ 1699 году, по силѣ Карловичскаго мирнаго постановленія, обратно Польшѣ (*).

Поляки, Армяне и Жиды составляють большую часть жителей Каменца Подольскаго.

Оставляю перо до Кіева.

П И С Ь М О XXV.

К і е в ъ.

І ю л я 3 го.

Отъ Каменца Подольскаго до *Бердичева*, по большей части Жиды содержатъ почту. Нигдѣ я не видѣлъ ихъ столько, какъ въ Польшѣ. Никого, кромѣ

(*) См. Географической Словарь Россійскаго Государства.

ихъ, не встрѣчаешь на дорогѣ— въ мѣстечкахъ и городахъ никто, кромѣ ихъ, не производитъ торгу. Въ Бердичевѣ прїѣхалъ я 26 го числа, во второмъ часу по полудни, и только перемѣнялъ лошадей. Грязь въ семъ городѣ по колѣна. Въ Бердичевѣ пробѣжалъ я мимо Кармелитскаго монастыря, котораго каменная ограда возвышается на улицѣ. Монастырь сей, какъ увѣряли меня, весьма посѣщаемъ набожными людьми, приходящими молиться образу Пресвятыя Богородицы, находящемуся въ ономъ. Отъ сего города своротилъ я съ Петербургской дороги, и поѣхалъ по Кіевской на *Бѣлополье*.

Въ Кіевѣ прїѣхалъ я въ субботу въ полночь, и остановился въ Никольскомъ монастырѣ у отца Архимандрита *Килріана*, къ коему имѣлъ письмо отъ Пр. *Іоанникія*. Въ то самое время, какъ я подвѣзжалъ къ Кіеву, еще издали слышанъ былъ колокольной звонъ; ибо отправляли тогда заупрецію, которая на канунъ праздниковъ начинается всегда въ Лаврѣ въ полночь. Съ благоговѣніемъ вѣхалъ я

въ сію древнюю столицу Россійскую, гдѣ первый лучъ Христіанской вѣры, проникнувъ сердце *Владимира*, озарилъ потомъ благодѣтельнымъ свѣтомъ своимъ все Отечество наше.

На другой день моего пріѣзда въ Кіевъ, т. е. 28го Іюня, въ Воскресенье, былъ я у обѣдни въ Лаврѣ. — Кіевопечерская Лавра находится внутри крѣпости, построенной 1706 года, для охраненія сихъ священныхъ мѣстъ отъ нападеній непріятельскихъ. Крѣпость сія пѣмъ достопамятнѣе, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ самъ заложилъ ее своими руками. Въ оной виденъ Арсеналь, въ большомъ каменномъ домѣ состоящій. На семъ самомъ мѣстѣ находился прежде женской Фроловской монастырь, въ коемъ мать *Мазелы* была монахиною; но всего болѣе поражаетъ и вмѣстѣ удивляетъ взоръ при входѣ въ сію крѣпость, величественное зданіе Лавры, обведенное высокою каменною оградою, гдѣ безчисленные золотые куполы, сія въ разноцвѣтныхъ огняхъ, ослѣпляютъ собою глаза. Я вошелъ въ большую Собор-

ную церковь *Успенія Пресвятыя Бого-
родицы*, въ коей совершали тогда Божес-
твенную литургію, и тысяча Христіанъ
представились взору моему въ различныхъ
умиленныхъ положеніяхъ. Величіе хра-
ма — г л у б о к о й мракъ, царствующій
въ ономъ (*) — золото и серебро, блестящее
со всѣхъ сторонъ отъ безчисленныхъ свѣ-
чей, горящихъ передъ образами — куренія
фимиама, разливающегося изъ олтаря — про-
тяжное Болгарское пѣніе монаховъ — усер-
діе молящихся — все, однимъ словомъ — по-
разило меня и привело въ нѣкоторое неизъ-
яснимое восхищеніе. Я молился — и слезы
сердечнаго умиленія лились изъ глазъ мо-
ихъ !

Въ сей день не могъ я хорошо раз-
смотрѣть Лавры, и не былъ даже въ пе-
щерахъ, потому, что торопился къ Ми-
трополиту, къ которому тотчасъ и по-
ѣхалъ по окончаніи обѣдни. Пр. *Серапіонъ*

(*) Мракъ сей происходитъ отъ того, что окна
въ сей церкви здѣланы очень высоко, почему
и мало сообщаютъ свѣта.

принялъ меня весьма ласково и оставилъ у себя обѣдать. Сей, достойный всякаго почтенія и любви Пастырь, вручилъ мнѣ пять писемъ изъ Москвы отъ родныхъ и друзей моихъ. Ты не повѣришь, любезной другъ, какъ онѣ порадовали и успокоили меня, касательно всѣхъ милыхъ сердцу моему. Какъ тяжело быть въ разлукѣ съ тѣми, которыхъ болѣе всего любишь на свѣтѣ; но какъ пріятно получать извѣстія отъ нихъ, и читать на бумагѣ ихъ мысли, ихъ чувствованія!.... Что было бы съ несчастными странниками, еслибъ они были лишены столь сладостнаго утѣшенія!

Послѣ обѣда, Минтрополитъ препоручилъ здѣшнему Префекту, Іеромонаху *Меводию*, сѣздить со мною въ Академію.

Кіевская Академія находится на Подолѣ въ второкласномъ *Братскомъ* монастырѣ, и состоитъ въ каменномъ, о двухъ этажахъ, довольно красивой архитектуры домѣ. Архимандритъ сего монастыря бываетъ вмѣстѣ Ректоромъ Академіи и преподаетъ Богословію. Основате-

лемъ ея былъ въ 1631 году Кіевскій Митрополитъ *Петръ Могила*. Кромъ Богословин, Философин, Математики, Исторіи и Географіи, обучаютъ также здѣсь Еврейскому Греческому, Латинскому, Французскому, Нѣмецкому и Польскому языкамъ. Число учащихся простирается до 1,500 человекъ.

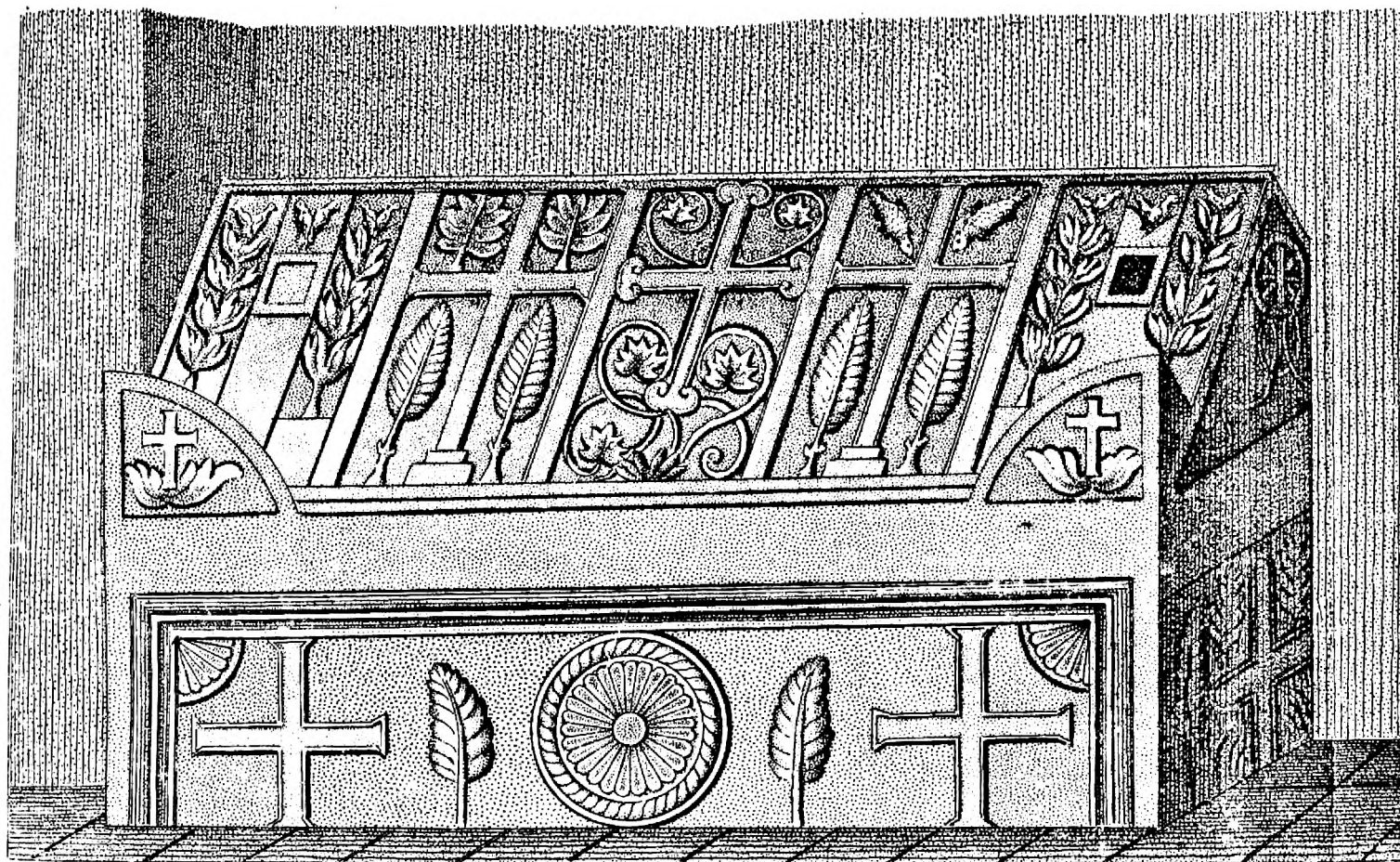
Отецъ Префектъ водилъ меня по всѣмъ классамъ — и въ оныхъ, кромъ Богословскаго и Философскаго, до Риторическаго, видѣлъ я по обѣимъ сторонамъ кафедры, также особливая возвышенныя скамьи для первѣйшихъ учениковъ, кои называются *Сенаторами*. Сіе заведеніе весьма похвально; ибо какому юношѣ не лестно носить споль громкое мѣсто, и сидя на возвышенной скамѣ, гордиться своими подвигами передъ другими товарищами?— Академическая зала, въ коей бывають диспуты, очень хорошо росписана при Митрополитѣ *Гаврилѣ*, нынѣшнемъ Экзархѣ Молдавіи и Валахіи. Всѣ удивляются искусной кисти художника, изобразившаго на потолокъ Святую Троицу. На стѣнахъ видны старый

и новый Завѣтъ; портреты, писанные во весь ростъ, славнаго Теофана *Прокоповита*, Гавріила *Кременецкаго*, Митрополита Кіевскаго, и многихъ другихъ Архіереевъ; а въ верху изображенъ безсмертный Пиндаръ нашъ *Ломоносовъ*.

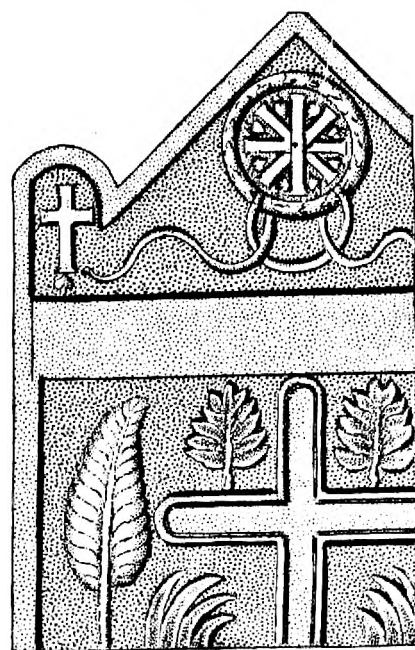
20го Іюня былъ я у обѣдни въ здѣшнемъ въпорокласномъ *Екатерининскомъ* Греческомъ монастырѣ, въ коемъ отправлялъ тогда Божественную литургію Пр. Митрополитъ *Сераліонъ*. Монастырь сей находится на Подолѣ; назывался прежде *Петро-павловскимъ*, и въ древнія времена былъ Доминиканской. — Нигдѣ не слышалъ я такихъ пѣвчихъ, какъ у здѣшняго Митрополита. Можно отдать въ семъ искусствѣ преимущество Малороссіянамъ. Послѣ обѣдни приглашенъ былъ я на водку къ Греческому Архимандриту; обѣдалъ у Митрополита, и потомъ осматривалъ *Софійской Соборъ*.

Церковь Соборная *Святыхъ Софій*, находящаяся въ старомъ Кіевѣ, построена, какъ повѣствуетъ *Несторъ*, Великимъ Кня-

Гробница Князя Ярослава

въ длину 3 арш и 6 $\frac{1}{2}$ верш. въ высоту 2 арш без 1 $\frac{1}{2}$ верш.

въ ширину 1 арш и 3 верш.

Чертилъ учитель рисовальный Иванъ Петрусовичъ. Кіевъ 1808 года Июля 3. дня

земь *Ярославомъ* Імѣ *Владимиромъ* на самомъ томъ мѣстѣ; гдѣ побѣждены имѣ Печенѣги. Она заложена 1037 года; а когда освящена, не извѣстно. Преданіе говоритъ, что церковь сія была сначала построена крестообразно, на подобіе Константинопольской Софійской церкви; но въ послѣдствіи передѣлана снаружи, и теперь никакихъ не видно знаковъ прежняго крестообразнаго ея строенія. Особенное примѣчаніе заслуживаютъ въ семъ соборѣ: гробница Великаго Князя *Ярослава* и мозаика, находящаяся въ олтарѣ. Первая и по днесъ видна въ придѣлѣ съ лѣвой стороны большаго олтаря. Гробница сія изъ бѣлаго мрамора и вдѣлана въ стѣну. Уповѣтельно, что и надпись должна находиться съ той стороны. Памятнику сему, считая съ кончины Великаго Князя *Ярослава*, 754 года. Что касается до мозаики, то она любопытна, какъ по своей древности, такъ равно и по изяществу своему. Сообщаю при семъ описаніе сей послѣдней, здѣланное мною съ помощію отца Префекта.— Въ олтарѣ, выше горняго сѣдалища, видно по обѣимъ сторонамъ мозаическое изобра-

женіе святыхъ Отцевъ Церкви по плти съ каждой, какъ то, съ правой стороны : Св : *Лаверентія*, Св : *Василія*, Св : *Іоанна* Златоустаго, Св : *Григорія* Нисскаго и Св : *Григорія* Чудотворца ; съ лѣвой : Св : *Стефана* первомученика, Св : *Николая*, Св : *Климентя*, Папы Римскаго, и Св : *Елифанія*. Между окошками изображены : съ правой стороны Св : *Алексѣй*, а съ лѣвой Св : *Петръ*, Митрополиты Московскіе. Вокругъ главъ Священителей, кромѣ Митрополитовъ Московскихъ, видны Греческія надписи. На всѣхъ ихъ мозаика уцѣлѣла только до коленъ, а низъ поддѣланъ краскою. Надъ ними проведена полоса мозаической работы, шириною съ полваршина ; надъ оною по обѣимъ сторонамъ изображены во весь ростъ двенадцать Апостоловъ, по шести съ каждой стороны ; а въ срединѣ, надъ горнимъ сѣдалищемъ, находится изображеніе Гайной Вечери, у которой съ правой и съ лѣвой стороны представлено по одному Ангелу во весь ростъ ; подлѣ нихъ виденъ Спаситель, на правой сторонѣ раздающій хлѣбъ шести Апостоламъ, съ Греческою надписью : *примите, ядите* и проч. — а

На лѣвой, стоящій же Спаситель, подающій другимъ шести Апостоламъ чашу, съ Греческою же надписью : *пїйте отъ нея вси* и проч. — Надъ Апостолами и Тайною Вечерью проведена другая такая же, какъ вышепомянутая, полоса, надъ которою изображена во весь ростъ Божія Матерь, вышиною въ двѣ сажени. Поле вокругъ Богоматери выложено все изъ блестящей мозаики, подобно золоту. Симъ полемъ оканчивается сводъ такою же полосою, какъ и выше Апостоловъ. Всѣ одѣянія, лица, равно какъ и поля, выложены изъ мозаики, во вкусъ готической Греческой живописи. На Апостолахъ и Святителяхъ, кромѣ Богоматери, работа потемнѣла. Прежде весь Соборъ былъ украшенъ внутри таковою мозаикою; но, во время нашествія *Батые*, все было избито Татарами. Надъ иконостасомъ и въ куполѣ, гдѣ изображены четыре Евангелиста, поле составлено также изъ мозаики, уцѣлѣвшей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Въ Софійскомъ Соборѣ почиваютъ мощи Св : *Макарія*, Митрополита Кіевского ; также есть образъ Св : Чудотворца *Нико-*

лая, прозваннаго *Мокрымъ*, по одному чуду, имъ совершенному, который доспуюнъ примѣчанія по своей древности. Въ семъ Соборѣ считается осмнадцать придѣловъ. Въ ономъ хоронятъ въ склепѣ всѣхъ Митрополитовъ Кіевскихъ, и тамъ между многими изъ нихъ находятся неплѣнные мощи Митрополита *Рафаила*, скончавшагося тому уже шестьдесятъ лѣтъ. Къ Собору придѣланы большіе глухіе столбы, которые и поддерживаютъ оной.

Вечеромъ былъ я у Викарія здѣшняго, Епископа *Иринѣя*, который весьма обрадовался моему прїѣзду и долго продержалъ меня у себя. Онъ разсказалъ мнѣ всю исторію своей жизни; описалъ Венгрію, въ коей около восьми лѣтъ находился, равно какъ и Вѣну, гдѣ былъ также при Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ *Голицынѣ*. Бесѣда моя съ нимъ продолжалась до девятого часу; на послѣдокъ я оставилъ его, давъ ему слово, отобѣдать у него послѣ завтра, и поѣхалъ въ *Братской* монастырь къ Архимандриту и Ректору *Іакинфу*. У сего послѣдняго видѣлъ я три картины весьма хоро-

шей Италіанской живописи, купленные Преосвященнымъ *Серапіономъ* за 350 рублей у Италіанцевъ, которые сбѣзжаются во множествѣ въ Кіевъ съ разными товарами къ Контрактамъ (*). Одна изъ нихъ изображаетъ *Богоматерь*, держащую на рукахъ Іисуса Христа; другая Св: *Севастіана*, привязаннаго къ дереву; а третья *Іону*, вышедшаго изъ кита. Сія послѣдняя превосходитъ для меня первыя. Живой колоритъ на *Іонѣ* — глубокой мракъ, окружающій его — лучи солнца, ударяющіе издали, и другой лучъ, сходящій на него съ неба, — все сіе придаетъ не малую разительность сей картинѣ; жаль только, что на головѣ *Іоны* живописецъ представилъ много волосъ, которыхъ онъ, по преданію, совсемъ не имѣлъ тогда. Но что не простиительно живописцамъ и Стихотворцамъ?—

(*) Сіи Контракты бывають одинъ только разъ въ году, и продолжаются отъ 6го по 23е Генваря. Они приносятъ Казнѣ болѣе 100,000 рублей доходу. На нихъ сбѣзжаются Поляки изъ всей Польши, которые закладываютъ шупъ свои деревни одинъ другому на чистыя деньги. Наибольшій сбѣздъ бываетъ всякое прехлѣпѣе; ибо многіе закладываютъ помѣстья свои на три года.

30го Іюня, по утру, былъ я въ пещерахъ съ отцемъ Архимандритомъ Киприаномъ. Онъ раздѣляются на двѣ: на *ближнюю*, или Преподобнаго *Антонія*, и на *дальнюю*, или Преподобнаго *Теодосія*. Не буду описывать тебѣ, любезной другъ, сихъ пещеръ — ибо кому онѣ не извѣстны? Въ глубокомъ молчаніи слѣдовалъ я за моимъ путеводителемъ по тѣснымъ и мрачнымъ переходамъ — поклонялся Святымъ страдальцамъ и угодникамъ Божиимъ — и думалъ о вѣчности. Ахъ! любезной другъ, мнѣ кажется, что самой невѣрный долженъ опомниться и выйти изъ своего заблужденія, при видѣ толкаго смиренія и вмѣстѣ толкой славы. Мощи Св: *Іоанна многострадальнаго*, закопавшаго себя въ землю до самыхъ плечъ, и такимъ образомъ окончившаго свою жизнь; Преподобнаго *Нестора*, Лѣтописца нашего; *Ильи Муромца*, извѣстнаго, по преданію, богатыря; *двенадцати зодтихъ* церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, почивающихъ за стѣною — коихъ однако можно видѣть въ маленькое окошко — и часть мощей Святаго *младенца*, отъ *Ирода* за

Христа убіеннаго, всего болѣе обратили на себя мое вниманіе. Всѣхъ Святыхъ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ обѣихъ пещерахъ, числомъ сто осьмнадцать.

Жаль, что всесокрушающее время, отъ котораго ничто не можетъ избѣгнуть, коснулось могущественною рукою своею и сего смиреннаго убѣжища. Въ то время, какъ я осматривалъ пещеры, у дальней чинили гору, которая нѣсколько разъ уже угрожала паденіемъ и много стоила Казнѣ. Не иному чему можно приписать причину сего поврежденія, какъ рѣкѣ Днѣпру, омывающему подошву сей горы.

Изъ пещеръ прошелъ я въ Лаврокую большую церковь *Успенія Св: Богородицы*. Церковь сія, основанная въ одиннадцатомъ столѣтіи Преподобными *Антоніемъ* и *Оеодосіемъ*, вся была прежде украшена блестящею мозанкою, и на одной изъ главъ ея находился большой, вылитой изъ чистаго золота, крестъ; но, во время нашествія *Батыя* въ тринадцатомъ столѣтіи, она

была совсемъ разорена, сокровища ея расхищены и остались одни только развалины: Въ таковомъ жалостномъ положеніи церковь сія пребывала болѣе 200 лѣтъ. Въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія, возобновлена бывъ Благочиннымъ Княземъ Кіевскимъ и Слуцкимъ *Симеономъ Александровичемъ*, претерпѣла снова разныя опустошенія со стороны Татаръ и другихъ непріятелей; а въ 1718 году сгорѣла со всѣми иконами, сосудами, ризницею и прочими вещьми; равно какъ библіотека со всѣми печатными и рукописными драгоценными книгами, Архивъ съ грамотами Великихъ Князей и Государей Россійскихъ, Королей Польскихъ и Патріарховъ Константинопольскихъ и Россійскихъ, печатный домъ и многія другія зданія обращены въ пепелъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ возобновилъ храмъ сей особеннымъ подаяніемъ, и оной освященъ былъ 1729 года Преосвященнымъ *Варлаамомъ Ванатовичемъ*. Нынѣ церковь сія *Успенія Пресв: Богородицы*, четверугольная, о семи большихъ позлащенныхъ главахъ; находится внутри самого монастыря, обведеннаго высокою

каменную оградою, съ четырьмя по угламъ башнями; но всего болѣе украшаетъ обитель сію огромная и вмѣстѣ красивой архитектуры колокольня, которой куполъ также вызолоченъ вѣсовымъ листовымъ золотомъ. Колокольня сія представляетъ изъ себя прекрасной осмиугольникъ о четырехъ этажахъ, украшенный 64 ми колоннами Коринтскаго, Ионическаго и Дорическаго ордена. Она вышиною съ куполомъ въ 43 сажени, 2 аршина и 2 вершка: почему гораздо превосходитъ *Троицкую* и *Ивановскую* колокольню.

Не буду распространяться о богатствахъ Лаврскихъ; скажу только, что престолъ и жертвенникъ въ большой церкви обложены серебропозлащенными досками, на что пожаловано было Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ, кромѣ пожертвованій отъ другихъ подателей, 10,000 рублей; врата большія, серебряныя, позлащенные, устроены издивеніемъ Графовъ *Шереметьевыхъ*; рака, въ которой почиваютъ мощи Преподобнаго *Теодосія*, серебропозлащенная, здѣлана изъ суммы Лавр-

екой 1764 года , и проч. и проч. — Въ здѣшней ризницѣ считается около 800 ризъ , изъ коихъ многія унизаны жемчугомъ и драгоценными каменьями; 100 Евангелій и 30 Архіерейскихъ шапокъ. Въ Соборной церкви , между многими мощами , хранится глава Св: Благовѣрнаго Великаго Князя *Владимира* , просвѣтителя Россіи , передъ которою виситъ золотая лампада съ кистью , украшенною брилліантами и жемчугами , пожалованная Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II ; также почиваютъ мощи Св: *Михаила* , перваго Митрополита Кіевскаго. Придѣловъ всѣхъ въ семъ Соборѣ девять.

При входѣ въ церковь съ запада , возвышается на лѣвой сторонѣ изваянный изъ гипса Князь *Острозскій* (*), простер-

(*) Константинъ Іоанновичъ Князь *Острозскій* , Гетманъ Великаго Княжества Литовскаго , скончался 1533 года. Тѣло его положено въ семъ храмѣ , на чинъ храбрости , чедовѣколюбіе и примѣрное благочестіе его , пріобрѣли ему неоспоримое право ; ибо , кромѣ многихъ пожертвованій , здѣланныхъ имъ Печерской Лаврѣ ; онъ первый завелъ въ оной Типографію , снабдивъ ее 1531 года всѣми нужными къ тому машинами и литерами.

ный на одрѣ подѣ балдахиномъ; тутъ же погребенъ и безсмертный Полководецъ нашъ Графъ *Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій*. Жаль, что великолѣпный мраморный памятникъ, сооруженный ему сыномъ его Графомъ *Николаемъ Петровичемъ*, не могъ помѣститься на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ поконился прахъ его, т. е. на лѣвой сторонѣ, у лѣваго крылоса; а поставленъ при входѣ въ церковь съ южной стороны, въ одномъ придѣлѣ, въ немаломъ разстояніи отъ того мѣста.

Еще есть другія церкви во внутренности Лавры, которыхъ я однакожъ не почитаю за нужное описывать.

Вечеромъ былъ я у славнаго Протопопа *Леванды*, извѣстнаго по своимъ прекраснымъ проповѣдямъ (*). Переулокъ,

(*) Еще нѣтъ полного собранія *Словъ и Рѣчей* сего любезнаго для всѣхъ проповѣдника. Лиштература наша много потеряетъ отъ того. Слогъ *Леванды* кратокъ, выразишель и силенъ. Онъ не любитъ подражать — но заставляетъ другихъ подражать себѣ.

въ которомъ живетъ сей почтенный мужъ, называется его именемъ; домъ его маленькой, деревянной на дворѣ; не большой садъ зеленѣетъ у оконъ его и служитъ эмблемою его ума, который не увядаетъ и въ самую глубокую зиму дней его. Около часа просидѣвъ я у него, и сіе время показалось мнѣ минутою; такъ *Леванда* умѣетъ сокращать время исполненными пріятности и ума своими разговорами. Прощаясь съ нимъ, я просилъ его о продолженіи его любви ко мнѣ, и онъ отвѣтствовалъ мнѣ на сіе: *любите и молитесь*. Я хотѣлъ было удержать его отъ излишнихъ церемоній; но онъ возразилъ: *вы отъ Чернаго Георга заѣхали ко мнѣ, и не хотите, чтобъ я проводилъ васъ за ворота!* — Съ сожалѣніемъ расстался я съ симъ почтеннымъ старцемъ. — *Левандѣ* уже семьдесятъ пятой годъ; но онъ кажется еще довольно крѣпкимъ по своимъ лѣтамъ.

1го Іюля былъ я по утру у Митрополита, отъ котораго побѣхалъ въ *Кіево-злато-верхо-михайловской* Монастырь

къ Преосвященному *Ириню*. Монастырь сей получилъ сіе названіе, какъ отъ создателя его, Великаго Князя Кіевскаго *Михайла Изяславита*, правнука Великаго *Владимира*, золожившаго въ 1108 году въ ономъ Соборную церковь во имя Архистратига *Михаила*, такъ равно и отъ позлащеннаго верха церковнаго. Еще и теперъ видны въ большомъ олтарѣ остатки мозанки, кою была украшена прежде большая церковь. Онъ находится неподалеку отъ Софійскаго Собора, въ такъ называемомъ старомъ Кіевѣ ; обнесенъ каменною оградой, и достоинъ примѣчанія какъ по внутреннему, такъ и по наружному своему украшенію : но всего любопытнѣе въ ономъ мощи Св : Великомученицы *Варсары* , привезенныя въ Кіевъ Греческою Царевною *Барварою*, дочерью Императора *Алексѣя Комнина*, сочепавшеюся бракомъ съ вышепомянутымъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ *Михаиломъ ІІмъ Изяславителѣмъ*. Четыре позлащенные колонны, поддерживающія балдахинъ, возвышаются на лѣвой сторонѣ храма, надъ богатою ракою, въ коей почиваютъ сіи мощи. На перстахъ Св : Великомученицы

находясь между многими дорогими пер-
стнями, при весьма драгоценные, изъ конхъ
одинъ, съ большимъ яхонтомъ, подаренный
Царевною *Анною Петровною*; другой соли-
теръ въ 20,000 рублей, подаренный Импе-
ратрицею *АННОЮ ІОАННОВНОЮ*; а пре-
стѣй также солитеръ въ 10,000 рублей,
подаренный Императрицею *ЕЛИСАВЕТОЮ*
ПЕТРОВНОЮ. — Преосвященный *Ириней*
отправлялъ въ сей день Божественную ли-
тургію, и по окончаніи оной, самъ водилъ
меня по церкви, также и въ библіотеку
монастырскую, которая еще не разобрана.
Въ Михайловскомъ Монастырѣ при придѣла:
Введенія Пр: Богородицы, Св: Велико-
мученицы Варвары, и Св: Великол-
Екатерины.

Отъ Пр: *Ириней* побѣхалъ я послѣ
обѣда во второй разъ къ Митрополиту,
по его приглашенію, и сей послѣдній вѣзидъ
со мною на свои дачи, *Кудрявцово*, на-
ходящееся въ полверсты отъ Кіева, и
Шулявщину, въ двухъ верстахъ съ по-
ловиною, гдѣ при домѣ Архіерейскомъ,
есть довольно хорошій садъ и большая

роцѣ, куда свѣзается весь городъ по праздникамъ. Ёхавши туда, мы переѣзжали черезъ рѣку *Лыбедь*, которая болѣе походитъ на лужу. На сей-то рѣкѣ жила сестра Князей Кіевскихъ *Кія, Щека и Хорева, Лыбедь*, отъ чего она и названіе сіе получила. Въ десятомъ часу вечера возвратился я на свою квартиру.

2го Іюля осматривалъ я могилу *Оскольдову*, находящуюся на горѣ, близъ Николаевского монастыря, надъ Днѣпровскимъ берегомъ. Великая Княгиня *Ольга*, принявъ святое крещеніе, построила на томъ самомъ мѣстѣ деревянную церковь во имя Св: Чудотворца *Николая*. И нынѣ находится тутъ деревянная церковь, во имя сегождѣ Святителя; но въ ней, по вѣхости ея, не отправляютъ болѣе служенія.

Въ тотъ же день былъ я у Ректора здѣшней Академіи, который водилъ меня въ Академическую бібліотеку, состоящую въ 8,000 книгъ, Латинскихъ, Французскихъ, Нѣмецкихъ и Рускихъ. Въ оной ви-

дѣлѣ я Энциклопедію на Французскомъ языкѣ, довольно богатаго изданія. Вышедъ изъ библіотеки, ѣздилъ я съ Префектомъ осмотрѣть *Крещатикъ*, и церкви *Десятинную* и Св : *Василія*.

Источникъ, называемый *Крещатикъ*, гдѣ нынѣ здѣлана каменная каплица весьма красивой архитектуры, съ приличною тому надписью, находится надъ рѣкою *Днѣпромъ*, на лѣвой сторонѣ дороги, ведущей черезъ оврагъ изъ Подола къ Печерской крѣпости. Название сіе получилъ отъ того, что на томъ самомъ мѣстѣ крещены дѣти Великаго Князя *Владимира*.

Церковь Св : *Василія*, въ древнія времена называемая *нагорною*, построена въ старомъ Кіевѣ, на холмѣ, близъ Михайловскаго монастыря, Святымъ Великимъ Княземъ *Владимиромъ*, въ честь Ангела его *Василія*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде идолъ *Перунъ*. Нынѣ церковь сія именуется *Трехъсвятительскою*, по желанію вкладчиковъ, возобновившихъ ее. Старинныя оставшіяся кирпичныя

стѣны ея, необыкновенныя въ нынѣшнія времена, служащѣ доказательствомъ ея древности.

Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы *Десятинная*, находится также въ старомъ Кіевѣ. Строеніе оной, по свидѣтельству *Нестора*, начато Великимъ Княземъ *Владимиромъ I Святославичемъ* 989 года, а окончено 996 года, призванными нарочно для сего мастерами изъ Греціи. Названіе свое она получила отъ того, что Великій Князь *Владимиръ* опредѣлилъ на оную *десятину* всего своего имѣнія и доходовъ со всего Государства. Отъ прежней ея огромности остался одинъ только придѣлъ; прочіе всѣ разорены во время междоусобной брани и нашествія *Батыева*. Въ сей-то церкви погребены были: Великая Княгиня *Ольга*, которой тѣло перенесено въ оную внукомъ ея *Владимиромъ* 996 года, и Великій Князь *Владимиръ*. Время изгладило и слѣды гроба *Ольги*; *Владимировъ* же найденъ 1636 года Митрополитомъ Кіевскимъ *Петромъ Могилою*,

вѣстѣ съ гробомъ супруги его, Греческой Царевны *Анны*, — и глава сего Великаго Князя перенесена погдаже вышепомянутымъ Митрополитомъ въ Кіевопечерскую Лавру, гдѣ и нынѣ хранится въ большой Успенской церкви.

Сего дня, по утру, осматриваль и *Андреевскую* церковь.

Церковь сія находится надъ самымъ Подоломъ, на утесѣ высокой горы. На сей горѣ построена была прежде деревянная церковь *Воздвиженія честнаго Креста*, въ память того, что на оной, по преданію, Св: Апостолъ *Андрей Первозванный*, въ 34мъ или 35мъ годѣ по Р. Х, шествуя изъ Синопа въ Херсонъ, а потомъ по Днѣпру вверхъ и въ Кіевъ, для проповѣданія древнимъ Славянамъ святаго Евангелія, водрузилъ деревянный крестъ, и прорекъ о имѣющемъ возсіять въ сихъ мѣстахъ истинномъ Богопочитаніи. — Въ олтарѣ Андреевской церкви видна прекрасная картина, изображающая *Тайную Вечеру*. Картина

сія, подаренная покойною Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II, оцѣнена въ 4,000 рублей.

Видъ съ горы *Андрея Первозваннаго* весьма прекрасенъ. Долго стоялъ я на оной, восхищаясь прелестными картинами, представлявшимися глазамъ моимъ; думалъ о прошедшемъ, сравнивалъ настоящее и углублялся въ будущее. Приятно мечтать на свободѣ, съ свободными мыслями!... Но мысли мои были разсѣяны, и стремились далѣе предметовъ, видѣнныхъ мною. Другъ твой скоро забылъ и гору Андреевскую, на которой стоялъ тогда, и прекрасныя картины, окружавшія его; однимъ словомъ — радость и восхищеніе его замѣнены были грустью, — но и въ грусти своей находилъ онъ нѣкоторое утѣшеніе, сѣтовать о разлукѣ съ милыми сердцу его.

Скоро увижусь я съ вами, друзья мои; скоро прижму тебя въ свои объятія, любезной Н.; — и тогда грусть моя исчез-

летѣ ; я снова узнаю радость — радость ,
быть среди друзей , родныхъ своихъ.

Оканчивая письмо сіе , скажу тебѣ
еще нѣчто о Кіевѣ , любезной другъ. Го-
родъ сей раздѣляется на три части : на
Петерскую крѣпость съ ея предмѣстьями ;
на *дресній* или *старой Кіевъ* , и на такъ
называемой *Подолъ* , на берегу Днѣпра
находящійся , и отъ нѣкоторыхъ *нижнимъ*
Кіевомъ именуемой. Строеніе въ семъ го-
родѣ по большей части деревянное , особ-
ливо на *Подолѣ* , гдѣ однихъ деревянныхъ
домовъ находится болѣе 2,000 (*). Не
смотря на сіе , Кіевъ можетъ считаться
на ряду съ первѣйшими Европейскими го-
родами , какъ по прекрасному своему мѣ-
стоположенію , такъ равно и по дѣятель-
ной промышленности его жителей. Рѣка
Днѣпръ придаетъ не малую красоту сему
городу. Но всего болѣе любезенъ онъ
для каждого сына Отечества , по своей

(*) См : Краткое историческое извѣстіе о Кіевѣ ,
печ. въ Тип. Ак. Кіевской , 1805 года.

глубокой древности и важнымъ эпохамъ, случившимся въ немъ. Онъ долго былъ столицею Великаго Княженія Россійскаго; много претерпѣлъ отъ *Батыя*, отъ междоусобныхъ браней Великихъ Князей, отъ моровой язвы, отъ пожаровъ: но Богъ сохранилъ драгоцѣнныя мѣста сіи, гдѣ было посажено первое древо Христіанства, распростершее потомъ благотѣльные вѣтви свои на всю Россію. Великій *Владимиръ* навсегда соорудилъ себѣ памятникъ въ Кіевѣ и—въ сердцахъ Россіянъ.

Иду проститься съ Митрополитомъ,
Завтра чѣмъ свѣтъ выѣду отсель.

П И С Ь М О XXVI.

Н ѣ ж и н ѣ,

6го Іюня.

Я въ Нѣжинѣ, любезной другъ — на
милѣй родинѣ твоей — въ кругу семейства
твоего — въ 700 верстахъ отъ Москвы.
Ты вѣрно завидуешь теперь мнѣ; желалъ
бы быть на моемъ мѣстѣ? — Ахъ! зачѣмъ
желанія наши часто бываютъ далеки отъ
своего исполненія!

Изъ Кіева выѣхалъ я 4го Іюля, въ
седьмомъ часу утра. По сію сторону Днѣпра,
видъ Кіева прекраснѣйшій — весь городъ
какъ на ладошѣ. *Петерской, Никольской* и
Михайловской монастыри возвышаются
на горѣ, въ то время, какъ *Подолъ* про-
стирается внизу и плѣняетъ взоры своими
разноцвѣтными домиками, садами и цер-
квами, коихъ златыя главы блестятъ
въ отдаленности.

Въ пяти верстахъ отъ Кіева нахо-
дятся песчаныя горы, называемыя *Лы-*

сымити. —, Сюда — говорилъ мнѣ ямщикъ. — слѣтаются *вѣдѣмы* передъ Петровымъ днемъ “!!! — Дорога отъ Кіева до *Броваровъ* весьма песчаная. Едва довезли меня туда четыре лошади. За Броварами, въ 29 верстахъ отъ Кіева, видна еще Печерская колокольня. —

Я думалъ пріѣхать въ тотъ самый день въ Нѣжинъ ночью; но чрезмѣрная темнота и дождь заставили меня ночевать въ 28 ми верстахъ отъ сего города въ *Носовкѣ*, большомъ мѣстечкѣ, похожемъ болѣе на городъ, по своей обширности и по числу находящихся въ ономъ церквей.

Въ Нѣжинъ пріѣхалъ я 5го Іюля, въ 6мъ часу утра, и остановился у своего зятя *Я*И*Сл**, коего дружбы и ласковаго пріему никогда не забуду.

Нѣжинъ мнѣ весьма понравился, не смотря на низкое и болотистое его мѣстоположеніе. Каменныхъ домовъ въ семъ городѣ очень много, и онъ, по справедливости,

востни, можетъ почестся лучшимъ убѣд-
нымъ городомъ всей Малороссіи. Кромѣ
15ти приходскихъ церквей, въ семъ городѣ
находясь два монастыря— одинъ мужской
второкласной *Благовѣщенской*, а другой
женской третъекласной *Введенскій*. Нѣ-
жинъ заслуживаетъ также вниманіе и со
стороны общепользныхъ заведеній. Тебѣ
извѣстно, думаю, любезной другъ, что
здѣсь заводится Училище, иждивеніемъ
Графа И. А. *Безбородки*, которое, какъ
сказывали мнѣ, будетъ равняться учреж-
денному Г. *Демидовымъ* въ Ярославль.
Сверхъ сего, сооружается путь огромной
домъ для *богодѣльни*, гдѣ нѣсколько сотъ
изувѣченныхъ и удрученныхъ подъ бре-
менемъ старости и болѣзней, будутъ еже-
дневно благословлять Правительство, пе-
кущееся о нихъ!

Купцы Нѣжинскіе, изъ коихъ большая
часть Греки и Армяне, производятъ не-
маловажные торги съ Турціею; многіе изъ
нихъ, особливо изъ Грековъ, весьма зажи-
точные. Первый домъ въ Нѣжинѣ Грече-

скаго купца *Бони*. Здѣсь живутъ также два братья *Зосимы*, богатые Греки, съ братомъ которыхъ *Зосмъ Павловичемъ* я знакомъ въ Москвѣ съ малолѣтства. Кому неизвѣстны знатныя пожертвованія, дѣлаемые *Зосимами* для возстановленія въ отечествѣ ихъ прежнихъ временъ Софокловъ и Демосѣеновъ (*).

Городъ сей любезенъ мнѣ и потому, что въ немъ родился батюшка мой; а тебѣ, любезной другъ, вѣрно будетъ пріятно письмо сіе, исполненное справедливыхъ похвалъ о милой родинѣ твоей. Не думай однакожъ, чтобы какое-либо пристрастіе водило перомъ моимъ. Нѣтъ — пребываніе мое въ Нѣжинѣ оставило во мнѣ пріятнѣйшія впечатлѣнія; я находился тутъ

(*) *Зосимы* родомъ изъ города *Іоаннинъ*, что въ Эпирской провинціи. Они происходятъ отъ благородной Греческой фамиліи; доказательствомъ чему служитъ данный имъ отъ Ресублики семи соединенныхъ острововъ на Дворянство Дипломъ. Съ давнихъ временъ переселились они въ Россію. Два брата, *Анастасій* и *Николай*, имѣютъ мѣстопребываніе въ Нѣжинѣ, а *Зой* въ Москвѣ. Не смотря на дальнее разстояніе, раздѣляющее ихъ, они соединены одинакою любовью къ своему оте-

въ кругу людей добродѣтельныхъ, заслуживающихъ всякое уваженіе; видѣль семейственное щастіе; отца и мать, почтенныхъ сѣдинами, уважаемыхъ достойными дѣтьми ихъ, которыхъ Богъ благословилъ за то также милыми малютками. Дружба, любовь, согласіе царствуютъ между ими. У стариковъ навертываются нерѣдко на глазахъ слезы радости, при воззрѣніи на внучатъ своихъ, которыми не могутъ довольно налюбоваться; отецъ и мать стараются вкоренять въ нихъ съребрачества добродѣтели и страхъ Божій—

честву — одинакими чувствами состраданія къ своимъ единоземцамъ. Лѣтъ тому пять-надцать, какъ они основали на своемъ иждивеніи Училище въ городѣ *Іоаннинахъ*, заключающее въ себѣ до 300 учениковъ, гдѣ Богословія, Философія и Математика, служатъ первыми предметами образованія юношества. Для сего самаго Училища внесли они навсегда въ Императорской Воспитательной домъ значную сумму денегъ, опредѣливъ получаемые съ оной проценты, какъ на жалованье всѣмъ учителямъ, на содержаніе немалаго числа бѣдныхъ учениковъ, на покупку для нихъ классическихъ книгъ, на умноженіе библіопіки и прочіе расходы, такъ равно и на поддержаніе тамошняго Гошпиталя. Сверхъ сего, ежегодно посылаютъ они въ *Іоаннины* довольно значущую сумму, для раздачи бѣднымъ, на выкупъ содержимыхъ въ темницахъ, и прочія бого-

и уже почтеніе , оказываемое малютками виновникамъ ихъ бытія , служитъ явнымъ доказательствомъ , что стараніе послѣднихъ было не бесполезно. Ты вѣрно догадался , о комъ говорю я въ письмѣ семъ ? Съ сожалѣніемъ оставляю я завтра Нѣжинъ ; но никогда не забуду сего города— всегда буду вспоминать о почтенныхъ

угодныя дѣла. Благотворенія ихъ простираются часпійо и на нѣкопрыхъ бѣдныхъ соотечественниковъ нашихъ. Не давно положили они на вѣчное обращеніе въ Императорской Московской Воспитательной домъ изрядную сумму въ пользу находящихся въ Нѣжинѣ церквей и шамошняго Гошпишала. Не малую также дѣлають имъ честь издаваемые ими на собственномъ иждивеніи многія Греческія книги , какъ по: Богословскія , Философскія , Математическія и Историческія , печатаемыя въ Москвѣ , С. Пешербургѣ , Вѣнѣ , Лейпцигѣ , Венеціи и Парижѣ , и разсылаемыя ими въ свое отечество , для раздачи безденежно. Желательно , чтобъ и другіе , имѣющіе достаточное состояніе Греки , подражали похвальному примѣру сихъ патріотовъ , въ любви ихъ къ отечеству и просвѣщеніи онаго. — Въ прошломъ году Общество Испытателей природы , находящееся при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ , приняло въ Члены свои *Зоя Павловна*. Сей послѣдній , съ давнихъ временъ , собралъ знашій кабинетъ медалей , въ числѣ конхъ есть такія , которыхъ рѣдко можно найти и въ публичныхъ заведеніяхъ. Достойна также любопытства находящаяся у него *жемчужина* , рѣдкая по своей округлости , величинѣ и бѣлизнѣ.

родителяхъ твоихъ , достойномъ зятѣ
и милыхъ малюткахъ его.

Кажется , довольно пространно опи-
салъ я тебѣ , любезной другъ , все то ,
что видѣлъ и чувствовалъ въ Нѣжинѣ. Изъ
Орла надѣюсь еще къ тебѣ писать.
Прощай.

П И С Ь М О , XXVII и послѣднее.

О р е л ь.

11 го Іюля , двенадцать часовъ
у ш р а .

Сію минуту прибыль я въ Орель, любезной другъ ; теперъ остается мнѣ здѣлать только 386 верстъ , чтобъ быть въ Москвѣ. Ты не повѣришь, съ какою точностію расчитываю я часы и минуты, въ которые увижу снова древнюю столицу, гдѣ родные, друзья мои навѣрно ожидаютъ меня. Тщешно пороплю ямщиковъ, тщешно изнуряю бѣдныхъ лошадей — ничто не можетъ удовлетворить моей нетерпѣливости. Мнѣ кажется даже , что самъ злобный старикъ нарочно измѣнилъ долгу своему , чтобъ позабавиться надо мною.

Еще нѣсколько дней — и я буду уже въ Москвѣ. Но какъ медленно течетъ по время , которое приближаетъ насъ къ радости! Два дни кажутся мнѣ двумя годами — утѣшаютъ меня ; и другъ твой , окончивъ уже почти странствованіе свое ,

еще не престаешь упрекать себя въ без-
разсудной страсти къ путешествію , от-
даляющей его столь долгое время отъ
родныхъ , друзей его. Ахъ ! когда наста-
нетъ та минута , въ которую я снова
увиджу всѣхъ милыхъ сердцу моему , и
прижавъ ихъ къ оному , скажу имъ
съ *Мармонтелемъ* :

Où peut - on être mieux , qu'au sein de sa
famille !

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Въ послѣднихъ (Французскихъ Газетахъ (l'Abéille du Nord) помѣщена статья о безпокойствахъ, царствующихъ нынѣ въ Сербіи.— *Миленко Стойковичъ*, поднявъ знамя бунта противъ *Чернаго Георга* и Сената Сербскаго, удалился съ 1500 Бандуровъ на островъ *Порисъ*. Сей храбрый военачальникъ укрѣпилъ вышепомянутый островъ, и готовится всѣми силами защищать свою независимость. Въ *Семендрѣи* также появляются искры мятежа. И такъ Сербія, съ нѣкотораго времени, сдѣлалась театромъ внутренней войны, коюрая колеблеть, можетъ быть, владычество *Чернаго Георга*.— Для любопытства Читателей моихъ, долгомъ постав-

ляю сообщить также, что Комендантъ Бѣлградской и Президентъ Сербскаго Сената *Младенъ Миловановичъ*, котораго я описалъ на 115й и 116-спран. своего Путешествія, нѣсколько мѣсяцовъ тому, лишень *Чернымъ Георгомъ* сего достоинства, за учиненныя имъ нѣкоторыя при-
тѣсненія Австрійскимъ судамъ.

5 го Апрѣля
1810 года.
